

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- США ВО ГЛАВЕ ВСЕМИРНОЙ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ?
- АМЕРИКАНСКИЙ РЫНОК ТРУДА ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ И ЕГО ПОТОЛОК
- ПРОБЛЕМА РЕФОРМЫ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В США
- САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ
- СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ НАФТА ДО ЮСМКА
- ЧАСТИЧНАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
- НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АТР В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ США И КИТАЕМ

8 • 2023

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2023

№ 8 (644)

Август

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия);
Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); А.В. Коробков (Государственный
университет Среднего Теннесси, Нашвилл, США); К.И. Косачёв (Совет Федерации
Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия);
Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия);
В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов
(Институт Европы РАН, Москва, Россия); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия);
А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ,
Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН, Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО,
Москва, Россия); Н.А. Шведова (ИСКРАН, Москва, Россия); Т. Грэм (Ассоциация
Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук,
Шанхай, КНР); П. Дуткевич (Карлтонский университет, Оттава, Канада); Дж. С. Дюрран
(Мемориальный университет Ньюфаундленда, Сент-Джонс, Канада); Т. Ротнем
(Государственный университет в Кеннесо, Кеннесо, США); Н. Симотомаи (Университет
Хосэй, Токио, Япония); А. Стент (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США);
К. Того (Университет Киото Сангё, Киото, Япония); Хон Ван Сук (Университет
внешнеполитических исследований Ханкук, Сеул, Республика Корея).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2023

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2023

© Редколлегия журнала «США & Канада» (составитель), 2023

Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2023

No. 8 (644)

August

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Korobkov (Middle Tennessee State University, Nashville, USA); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); S. Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shakleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Piotr Dutkiewicz (Carleton University, Ottawa, Canada), John Stuart Durrant (Memorial University of Newfoundland, St. John's, Canada), Thomas Rotnem (Kennesaw State University, Kennesaw, USA) Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan), Hon Wan Suk (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2023

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2023

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2023

Содержание

2023, № 8 (644)

США в мировой экономике: проблема сохранения лидерства

Внутренние вызовы экономике США

- Кириченко Э.В.** Проблемы долгового потолка: грозит ли США технический дефолт..... 7
- Богаевская О.В.** Рынок труда США: тенденции и вызовы..... 17
- Никольская Г.К.** Модернизация иммиграционной системы США как важное условие сохранения глобального технологического лидерства..... 27

Внешние вызовы экономике США

- Солдатенкова О.И.** Особенности экономических санкций как инструмента защиты стратегических интересов США..... 36
- Пусенкова Н.Н., Светенко М.А.** Станут ли США лидером глобального энергоперехода? Политика декарбонизации американских нефтяных компаний..... 46
- Комкова Е.Г.** Североамериканская интеграция как ресурс для укрепления лидерства США..... 59
- Дмитриев С.С.** Американо-китайские внешнеэкономические связи на этапе «частичного разъединения»..... 69

Азиатско-Тихоокеанский регион

Панов А.Н. Новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	80
Уянаев С.В. Треугольник «США – Индия – Китай»: текущее состояние и перспективы.....	99
Клименко С.Ф. Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР.....	112
Информация для авторов	127

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается.

Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций обязательна.

Contents

2023, No. 8 (644)

The US in the Global Economy: the Challenge of Sustaining Leadership

Domestic Challenges to the U.S. Economy

Kirichenko, E.V. Debt Ceiling Problems: Is the US Facing a Technical Default?.....	7
Bogaevskaya, O.V. The U.S. Labor Market: Trends and Challenges.....	17
Nikolskaya, G.K. Modernization of the US Immigration System as an Important Condition for Maintaining Global Technological Leadership.....	27

External Challenges to the U.S. Economy

Soldatenkova, O.I. Features of Economic Sanctions as a Tool to Protect the Strategic Interests of the United States.....	36
Poussenkova, N.N., Svetenko, M.A. Russian-Ukrainian Conflict as a Factor in US-China Relations: Dynamics of the Situation.....	46
Komkova, E.G. North American Integration as a Resource for Strengthening U.S. Leadership.....	59
Dmitriev, S.S. U.S. - Chinese Foreign Economic Relations at The Stage Of "Partial Decoupling".....	69

Asia-Pacific Region

Panov, A.N. The New Tendencies in the Development of International Relations in the Asia-Pacific Region.....	80
Uyanaev, S.V. The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects.....	99
Klimenko, S.F. Southeast Asia in the Context of the Rivalry between the USA and China.....	112

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71487 от 13.11.2017.

Адрес редакции: 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

☎ (495) 691-13-32. E-mail: USA-Canada@mail.ru

УДК: 336.27
JEL: H63, G18
DOI: 10.31857/S2686673023080011
EDN: IFYFZN

Проблемы долгового потолка: грозит ли США технический дефолт

Э.В. Кириченко

*Национальный исследовательский Институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

РИНЦ ID: 162348 ORCID: 0000-0001-8025-5852 e-mail: elinakir@imemo.ru

---

Резюме: Политические противоречия между республиканцами и демократами по вопросам потолка государственного долга и растущего бюджетного дефицита в очередной раз привели США на грань технического дефолта. В статье рассматривается как Казначейство пытается отодвинуть дату такого дефолта. Анализируется два типа национального долга (публичный долг и межгосударственный долг) и их роль в поддержании долгового потолка. Приводятся данные о выпуске казначейских долговых бумаг различной степени зрелости. Рассматриваются парадоксы принятия решений в бюджетном процессе, касающиеся долгового потолка.

Ключевые слова: суверенный долг, публичный долг, внутригосударственный долг, долговой потолок, бюджетные дефициты, технический дефолт

Для цитирования: Кириченко Э.В. Проблемы долгового потолка: грозит ли США технический дефолт. *США & Канада, экономика, политика, культура.* 2023; 53(8):7-16. DOI: 10.31857/S2686673023080011 EDN: IFYFZN

Debt Ceiling Problems: Is the US Facing a Technical Default?

Elina V. Kirichenko

*Primakov National Research Institute of World Economic and International Relation,
Str., 23, Russian Academy of Sciences*

Profsoyuznaya Moscow, 117997 Russian Federation.

РИНЦ ID: 162348 ORCID: 0000-0001-8025-5852 e-mail: elinakir@imemo.ru

---

Abstract: On January 19, 2023 political contradictions between Republicans and Democrats on the issues of the national debt ceiling and the growing budget deficit have once again brought the United States to the brink of a technical default. The article examines how the Treasury tried to push back the date of such a default. Two types of national debt (public debt and intragovernmental debt) and their role in maintaining the debt ceiling are analyzed. The paradoxes of decision-making in the budget process regarding the debt ceiling are considered. When adopting the budget, legislators already estimate the amount of the budget deficit that

will be added to the debt, threats of technical default have become a bargaining chip in disputes about budget policy. This is especially evident in the conditions of divided government. Republicans with the majority in the House of Representatives actively played a card of budget deficit. After months of bitter struggle between the administration and republicans in Congress, the latter approved a bill that shifted the limit on the national debt to January 1, 2025. On June 3, the president signed it. The debt ceiling problem has been postponed, but not solved. Lawmakers did not go for the abolition of the "debt ceiling", which some budget experts consider necessary. Particular attention in the article is paid to how Congress has been trying for decades to legislate the problem of the budget deficit and the debt ceiling and how effective these attempts have been. The American decision-making mechanism in the budgetary sphere is increasingly coming to a standstill. Trust in treasuries allows the US government to attract the savings of its citizens and the world's savings. Each time, the protracted confrontations over the debt ceiling can make investors begin to doubt whether American treasuries are such a reliable asset.

Keywords: sovereign debt, public debt, intragovernmental debt, debt ceiling, budget deficits, technical default

For citation: Kirichenko E.V. Debt Ceiling Problems: Is the US Facing a Technical Default? *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023; 53(8):7-16.

DOI: 10.31857/S2686673023080011 EDN: IFYFZN

ВВЕДЕНИЕ

19 января 2023 г. федеральное правительство США, накопив задолженностей на сумму 31,4 трлн долл. и достигнув предельного уровня госдолга, установленного Конгрессом США, лишилось возможности привлекать дополнительные заимствования.

В Соединённых Штатах федеральные заимствования подпадают под кодифицированный законом лимит государственного долга (*debt ceiling*). Впервые «долговой потолок» был законодательно установлен в 1917 г., чтобы облегчить финансирование затрат, связанных с Первой мировой войной. До этого Конгресс должен был санкционировать каждый выпуск долговых бумаг. Любое изменение утверждённого лимита должно быть осуществлено посредством законодательного акта. Разногласия между республиканцами и демократами по проблемам растущего бюджетного дефицита и государственного долга неоднократно приводили США на грань технического дефолта.

Принимая бюджет, законодатели де-факто оценивают объём бюджетного дефицита, который будет добавлен к долгу. «Лимит задолженности не предусматривает новых расходных обязательств. Это просто позволяет правительству финансировать существующие юридические обязательства, которые конгрессы и президенты обеих партий брали на себя в прошлом», - подчёркивается на сайте Казначейства США [1].

Пытаясь при обсуждении бюджетных расходов выйти из затягивающих в трясину противоречий, демократы и республиканцы в Конгрессе с 2013 г. стали

договариваться не о фиксированном размере «потолка», а о том, на какой срок перенести дату формирования госдолга (тогда к уже имеющемуся долгу приплюсовывается фактический бюджетный дефицит за установленный период). Этот метод просуществовал до 2021 г., когда Конгресс, оставив Казначейство в подвешенном состоянии с августа по октябрь, поднял долг на 480 млрд долл., а в декабре – на 2,5 трлн, до 31,4 трлн долларов.

По данным Министерства финансов США, с 1960 г. Конгресс 78 раз принимал решения о «постоянном повышении, временном продлении или пересмотре определения лимита долга». Из этих действий 49 были совершены при президентах-республиканцах и 29 – при демократах [1]. В годы президентства Д. Трампа Конгресс трижды приостанавливал действие потолка госдолга.

ГРОЗИТ ЛИ США ТЕХНИЧЕСКИЙ ДЕФОЛТ

Наступление «даты X» не означает дату дефолта. В Казначействе обычно остаются наличные средства (на 17 января 2023 г. – 400 млрд долл.), продолжают поступать налоги, что даёт возможность какое-то время оплачивать счета правительства, погашать казначейские долговые бумаги, выплачивая по ним проценты, не доводя дело до технического дефолта. У Казначейства также есть полномочия прибегнуть к «чрезвычайным мерам». Министр финансов Дж. Йеллен объявила, что частью чрезвычайных мер, которые Казначейство планирует реализовать, являются (1) погашение существующих и приостановление новых инвестиций в Фонд пенсионного обеспечения государственной службы и инвалидности (*the Civil Service Retirement and Disability Fund, CSRDF*) и Фонд медицинских пособий пенсионерам почтовой службы (*Postal Fund*), а также (2) приостановление реинвестирования Инвестиционного фонда государственных ценных бумаг (*G Fund*) в Накопительном плане пенсионной системы федеральных служащих (*the Federal Employees Retirement System Thrift Savings Plan*) [2].

Дж. Йеллен указала, что дата, когда у правительства не хватит денег, чтобы выполнить все обязательства, может наступить уже в июне 2023 г. Бюджетное управление Конгресса (БУК) называло IV квартал текущего финансового года, то есть июль – сентябрь. Многое будет зависеть от суммы поступлений подоходного налога в апреле [3].

Следует учесть, что лимит устанавливается (за некоторым исключением) для валового национального долга. Национальный (суверенный) долг США включает в себя два типа: во-первых, публичный (*public debt*), то есть заимствования государства у покупателей своих рыночных ценных бумаг: американских физических и юридических лиц, ФРС, международных инвесторов, иностранных правительств, во-вторых, межгосударственный долг (*intragovernmental debt*). Это нерыночные казначейские долговые инструменты, прежде всего особая серия долговых бумаг (*Government Account Series*), пользующаяся полным доверием правительства США (*full faith and credit of the US government*). Они в основной своей

части находятся в руках крупных государственных целевых фондов, таких как фонды социального обеспечения, медицинской помощи, пенсионного обеспечения военнослужащих и государственных служащих [Кириченко, 2021].

Таблица 1

Тип выпускаемых казначейских облигаций на конец фин. года (млрд долл.)

Фин. год	Всего	Рыночные			Нерыночные	
		Всего	векселя <i>bills</i>	ноты <i>notes</i>		бонды <i>bonds</i>
2000	5622,1	2992,8	616,2	1611,3	635,3	2629,4
2008	10024,7	5236,0	1489,8	2624,8	582,9	4788,7
2019	22719,4	16347,3	2377,0	9762,8	2319,1	6372,1
2020	26945,4	20374,9	5028,9	10663,8	2673,5	6570,5
2021	28428,9	21878,7	3714,1	12578,9	3347,6	6550,2
2022	30928,9	23694,1	3644,6	13703,8	3874,4	7234,8
2022*	31419,9	23939,5	3697,6	13751,9	3959,9	7480,4

*Данные за декабрь 2022 года. Составлено по: [4. Table B-51].

«*Public debt*» на декабрь 2022 составил 23,9 трлн долл. (см. таб. 1). При этом иностранные инвесторы (как правительства, так и частные держатели долга) занимали 31% его объёма (7,3 трлн) (см. табл. 2). Крупнейшие страны-кредиторы США на январь 2023 г. (в млрд долларов): Япония – 1104,4, Китай – 859,4, Великобритания – 668,9 [5]. Весь последний год КНР и Япония сокращали свои вложения в американские государственные долговые бумаги.

Межгосударственный долг на указанную дату оценивался приблизительно на 7,4 трлн долл. В целом примерно 23% его объема, подпадающего под ограничение, приходится на внутригосударственный долг (рассчитано по табл. 1). Это помогает Казначейству прибегать к «чрезвычайным мерам», задерживая инвестиции в некоторые государственные фонды. Так, в 2021 г. были задержаны инвестиции в фонды медицинского страхования федеральных служащих и почтовых работников и использованы эти средства для оплаты других счетов.

Как видно из табл. 2, на держателей межгосударственного долга и ФРС (то есть на государственные структуры) на конец 2022 г. приходилось 12,4 трлн долларов.

Так как казначейские бумаги имеют различный «срок зрелости» (*maturity*: *T-bills* – от 4 до 52 недель; *T-notes* – 2, 3, 5, 7, 10 лет; *T-bonds* – 20 и 30 лет.), то погашение государственных долговых обязательств растянуто по времени. При этом из 23,9 трлн долл., выпущенных рыночных казначейских бумаг на краткосрочные векселя (со сроком погашения до года), приходилось 3,7 трлн долларов.

Таблица 2

**Основные держатели казначейских облигаций, млрд долл.
(на конец года)**

Основные держатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	23201,4	27747,8	29617,2	31419,9
ФРС и держатели межгосударственного долга	8359,9	10809,2	12125,9	12401,4
Правительства штатов и местные органы власти	793,1	1111,9	1440,7	1537,4
Взаимные фонды	2412,8	3784,8	3410,0	2605,8**
Пенсионные фонды*	1034,6	1119,0	1202,6	1115,9
Депозитарные институты	935,1	1265,2	1733,9	1740,1**
Иностранные держатели	6844,2	7070,7	7740,5	7314,6

*Частные пенсионные фонды и пенсионные фонды штатов и муниципалитетов.

**Данные за сентябрь 2022 года. Составлено по: [4. Table B-52].

Конгресс за более чем 100 лет ни разу не доводил дело до технического дефолта, обе партии боялись взять на себя такую ответственность. На этот раз противоречия дошли до предела.

«Поднимать долговой потолок или нет – это вообще ни тема для переговоров, – заявила 20 января пресс-секретарь Джо Байдена [6].

Республиканский Комитет по путям и средствам (*Ways and Means Committee*) Палаты представителей в марте разработал закон «О предотвращении дефолта» (*the Default Prevention Act, HR 187*), который устанавливает приоритетность затрат, используя пятиуровневую структуру платежей, чтобы при превышении лимита заимствований позволить Казначейству «выпускать долговые обязательства, на которые не распространяется установленный законом лимит, в суммах, достаточных для выполнения обязательств по первому уровню» (выплаты основного долга и процентов по государственному долгу, пособий по социальному обеспечению и «Медикэр»). Во второй уровень входят обязательства, связанные с оборонкой и выплатами ветеранам [7]. Демократы резко выступили против законопроекта, указав на то, что частичная невыплата счетов будет считаться техническим дефолтом со всеми последствиями, а любая расстановка приоритетов будет проверяться в суде.

Экономические последствия крупномасштабного преднамеренного дефолта неизвестны, но прогнозы варьируются от плохих до катастрофических.

Тем не менее, само затягивание решения о потолке имеет негативные последствия. Сокращение Казначейством объёма своих займов в казначейских векселях – ценных бумагах с самым коротким сроком погашения – искажает денежные рынки. Это усложняет для Федеральной резервной системы управление процентными ставками [Кириченко, 2021].

Специалисты обращают внимание на инверсию доходностей, когда доходность по коротким облигациям оказывается выше, чем по длинным. К началу

марта 2023 г. самыми высокодоходными были шестимесячные бумаги – они торговались с доходностью 5,17%, на 1 п. п. выше, чем пятилетние, и на 1,24 п.п. выше, чем 30-летние бумаги. Всего за год, с февраля 2022 г., доходность шестимесячных казначейских облигаций увеличилась более чем в 4 раза, а доходность одномесячных выросла с нуля до 4,65%. Это уровни кризиса 2007 г. [8] Инвесторы требуют большие проценты за риск.

Следует отметить, что нервное настроение инвесторов также было вызвано повышением Федрезервом учётной ставки (и ожиданием дальнейшего повышения), что давит на долговой рынок государственных бумаг, толкая доходности вверх.

Дж. Йеллен в письме к спикеру Палаты представителей подчеркнула: «Крайне важно, чтобы Конгресс своевременно принял меры по увеличению или приостановке лимита долга. Невыполнение обязательств правительства нанесёт непоправимый ущерб экономике США, средствам к существованию всех американцев и глобальной финансовой стабильности. Действительно, в прошлом даже угрозы того, что правительство США может не выполнить свои обязательства, наносили реальный ущерб, включая единственное понижение кредитного рейтинга в истории нашей страны в 2011 г.» [2].

26 апреля 2023 г. Палата представителей с трудом приняла разработанный республиканцами законопроект о повышении потолка госдолга – закон 2023 г. «Об ограничении, сбережении и росте» (*Limit, Save, Grow Act of 2023*). Он был одобрен 217 голосами против 215 по партийному принципу [9]. Законопроект приостанавливает действие лимита долга до 31 марта 2024 г. или до тех пор, пока долг не увеличится на 1,5 трлн долл., в зависимости от того, что произойдёт раньше. Он устанавливает лимиты и сокращение дискреционных расходов на 2024–2033 фин. гг. Он также отменяет несколько налоговых льгот на энергию, изменяет процесс выдачи разрешений и другие требования к энергетическим проектам, расширяет требования к Программе помощи в дополнительном питании (*SNAP*) и другим социальным программам, отменяет правила списания задолженности по федеральным студенческим кредитам. Демократическая пресса оценила этот законопроект как разрушение основных элементов внутренней повестки дня президента Байдена. [10], [11]. Законопроект в таком виде не имел шансов воплотиться в жизнь.

ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА И ДОЛГОВОГО ПОТОЛКА

Проблема долгового потолка возникла вследствие традиционного для американского государства долгового финансирования экономического роста и дефицита федерального бюджета (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура федерального бюджета США

<i>Структура</i>	2022	2023*	2024*	2033
Бюджет (млрд долл.)				
Поступления	4897	4802	5036	7991
Расходы	6273	6372	6883	10026
Дефицит	1376	1569	1846	2035
Публичный долг	24252	25910	27783	43619
% платежи	476	665	796	1393
Бюджет (% ВВП)				
Поступления	19,6	18,2	18,5	20,1
Расходы	25,1	24,2	25,3	25,2
Дефицит	5,5	6,0	6,8	5,1
Публичный долг	97,0	98,4	102,0	109,8

* Оценка.

Budget of the U.S. Government for Fiscal Year 2024. [12].

Многие эксперты выступают за отмену долгового потолка. В сентябре 1979 г. из-за административной технической ошибки произошёл непреднамеренный короткий частичный дефолт по небольшой партии казначейских ценных бумаг, но он напугал инвесторов. Стоимость заимствований в США увеличилась на 40 млрд долл. (в сегодняшних долларах) [13]. Конгресс попытался решить эту проблему, приняв закон (правило Гепхардта), определяющий, что потолок автоматически повышается до необходимого уровня, как только утверждается бюджет на очередной финансовый год. Это положение было отменено в 1995 г. Победила точка зрения, что обсуждение долгового лимита способствует укреплению бюджетной дисциплины.

Естественный путь снизить долг – сократить бюджетные расходы или поднять налоги. Оба пути имеют свои экономические и политические ловушки.

Конгресс неоднократно пытался решить проблему бюджетного дефицита законодательным путём.

Во время президентского срока Р. Рейгана в 1985 г. был принят закон «О сбалансированном бюджете и контроле за дефицитом в чрезвычайных условиях» (Акт Грэмма – Рудмана – Холлингса). Закон кодифицировал ежегодное уменьшение дефицита с целью достичь сбалансированного бюджета к 1991 г. (в дальнейшем этот срок несколько раз продлевался).

Особое внимание проблема бюджетного дефицита привлекла после финансового кризиса 2007–2008 гг. Так, был принят закон «О выплате по мере поступления» (*The Pay-As-You-Go Act of 2010*, часто называемый *S-PAYGO*), установивший процедуры контроля за воздействием принимаемых законодательных актов на бюджетный дефицит. Хотя этот закон устанавливал постоянные процедуры бюджетной отчётности для всех законодательных актов, на практике пра-

воприменению подлежали только положения, которые влияли на обязательные (*mandatory*) расходы и доходы. По мнению экспертов, закон оказался малоэффективным.

Закон 2011 г. «О контроле над бюджетом», принятый при администрации Б. Обамы, установил потолки ежегодных расходов на период с 2013 до 2021 фин. г. Конгресс с 2013 г. добивался повышения этих потолков. В 2021 фин. г. его срок действия завершился, что развязало руки лоббистам [Кириченко, 2022].

После многомесячных политических игр вокруг проблем долгового лимита и бюджетного дефицита в 2023 г. за 3 дня до «часа X» (Казначейство объявило, что средств на оплату счетов хватит до 5 июня) был принят закон «О финансовой стабильности» (*Fiscal Responsibility Act of 2023*), который приостанавливает действие долгового потолка до 1 января 2025 г. (2 января лимит задолженности бюджет увеличен на сумму обязательств, накопленных до этой даты). Закон включает в себя скромные компромиссные реформы некоторых программ социальной защиты, новый административный режим выплат, а также аннулирует некоторые не связанные обязательства средства, предоставленные на борьбу с пандемией коронавируса. Главной отличительной особенностью закона является установление обязательного лимита на дискреционные расходы на 2024 и 2025 фин. гг., которые будут обеспечиваться путём секвестра, что позволит сэкономить более 200 млрд долл. за два года. В дальнейшем предполагается с 2026 по 2029 г. устанавливать на каждый год ограничения на дискреционное финансирование, которые будут вводиться в действие с использованием процедур Конгресса по рассмотрению бюджетного законодательства [14], [15]. По сути, это возобновление режима ограничений, введённых законом 2011 г. «О бюджетном контроле», срок действия которого истёк в 2021 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Растущий государственный долг становится вызовом для социально-экономического развития и национальной безопасности США [Васильев, 2022].

С ростом федерального долга будут увеличиваться процентные расходы на обслуживание этого долга. До недавнего времени низкие процентные ставки, установленные ФРС, позволяли удешевлять это обслуживание. Повышение ставки давит на долговой рынок государственных бумаг, толкая доходности вверх. Как следствие, возрастает стоимость заимствований.

По официальным прогнозам, дефицит бюджета будет расти по отношению к ВВП. Растущий дефицит существенно увеличит федеральный долг в последующее десятилетие. Процентные платежи подскочат с 476 млрд долл. в 2022 г. до 665 млрд в 2023 г. и до 1393 млрд долл. в 2033 году (см. табл. 3).

Основной вызов – подрыв доверия к американским долговым бумагам и к американскому доллару. Именно доверие позволяло американскому правительству привлекать сбережения своих граждан и мировые сбережения. Сейчас, ко-

гда доверие пошатнулось, в частности из-за замораживания активов Центрального банка РФ, технический дефолт нанёс бы сокрушительный удар. Компромисс в конечном счёте был найден, но проблема не решена. Каждый раз затягивающееся противостояние поднимает вопрос: не должна ли мировая финансовая система снизить роль доллара в пользу других валют.

ИСТОЧНИКИ

1. Debt Limit. Available at: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/debt-limit> (accessed 17.04.2023).
2. Secretary of the Treasury Janet Yellen Sends Letter to Congressional Leadership on the Debt Limit. Available at: home.treasury.gov/news/press-releases/jy1188 (accessed 17.04.2023).
3. Federal Debt and the Statutory Limit, February 2023. CBO. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/58906> (accessed 21.04.2023).
4. Economic Report of the President. Wash. 2023 Available at: <https://www.whitehouse.gov/2023/04/ERP-2023> (accessed 26.04.2023).
5. Major foreign holders of United States treasury securities as of January 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/246420/major-foreign-holders-of-us-treasury-debt/> (accessed 26.04.2023).
6. The Economist: проблема госдолга может заставить США жёстко экономить. Available at: <https://fbm.ru/novosti/society/the-economist-problema-gosdolga-mozhet-zastavit-ssha-zhlostko-jekonomit.html> (accessed 28.04.2023).
7. H.R. 167-118 Congress (2023-2024): Default Prevention Act. Available at: <https://www.congress.gov/bills/118/hr167> (accessed 27.04.2023).
8. Е. Обухова. Федрезерву становится жарко. *Эксперт*. № 10. 5 марта 2023. Available at: <https://expert.ru/expert/2023/10/fedrezervu-stanovitsya-zharko/?ysclid=lgtd6tda7m46495319> (accessed 14.04.2023).
9. H.R. 2811: Limit, Save, Grow Act of 2023. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/118/hr2811> (accessed 17.04.2023).
10. McCarthy's Victory on Debt Ceiling Vote May be Short-lived. Available at: <https://us.cnn.com/2023/04/27/politics/debt-ceiling-crisis-kevin-mccarthy/index.htm> (accessed 28.04.2023).
11. House Passes Debt Limit Bill, Courting a Showdown. Available at: <https://www.nytimes.com/live/2023/04/26/us/debt-ceiling-vote-news> (accessed 28.04.2023).
12. Budget of the U.S. Government for Fiscal Year 2024. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/budget_fy2024. (accessed 17.04.2023).
13. L. Burman, W. Gale. 7 Things to Know about the Debt Limit. Available at: <https://www.brookings.edu/2023/01/19/7-things-to-know-about-the-debt-limit/> (accessed 17.04.2023).

14. Press Release: Bills Signed: H.R.346, H.R. 3746. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2023/06/03/press-release-bills-signed-h-r-346-h-r-37> (accessed 16.06.2023).

15. How the Fiscal Responsibility Act of 1023 Affects CBO Projections of Federal Debt. June 2023. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/59260> (accessed 16.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев В.С. Пирамида федерального долга и рекордные бюджетные дефициты как угроза национальной безопасности США. *Международная экономика*. 2022. №11. DOI:10.33920/vne-04-2211-04

Кириченко Э.В. Растущий бюджетный дефицит и государственный долг США: оценки, проблемы, риски. *Международная экономика*. 2021. № 11. DOI: 10.33920/vne-04-2111-01

Кириченко Э.В. Консолидированные долги нефинансового сектора США: постпандемические оценки. *Россия и Америка в XXI веке*. 2022. № 6. DOI: 10.18254/S207054760023472-6

REFERENCES

Kirichenko, E.V. The Growing Budget Deficit and the US Public Debt: Assessments, Problems, Risks. *International Economics*. 2021. No. 11. PP. 812-825. (in Russian). DOI: 10.33920/vne-04-2111-01

Kirichenko, E.V. US Consolidated Debts of the US Non-financial Sector: Post-pandemic Estimates. *Russia and America in the 21st Century*. 2022. №6. (in Russian). DOI: 10.18254/S207054760023472-6

Vasilev, V.S. The Pyramid of Federal Debt and Record Budget Deficits as a Threat to US National Security. *International Economics*. 2022. No. 11. (in Russian). DOI:10.33920/vne-04-2211-04

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КИРИЧЕНКО Элина Всеволодовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Группы экономических исследований США Института мировой экономики и международных отношений.

Российская Федерация, 117997, Москва ул. Профсоюзная, д. 23

Elina V. KIRICHENKO, Candidate of Sciences. (Economics), Lead Researcher. Head of the Group of Economic Studies of the USA Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science.

Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997 Russian Federation

Статья поступила в редакцию 30.04.2023 / Received 30.04.2023.

Статья поступила после рецензирования 12.05.2023 / Revised 12.05.2023.

Статья принята к публикации 14.05.2023 / Accepted 14.05.2023.

УДК: 331.5, 338.2

DOI: 10.31857/S2686673023080023

EDN: IFZHRA

Рынок труда США: тенденции и вызовы

О. В. Богаевская

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Scopus Author ID: 57207853932 РИНЦ ID: 733209

ORCID: 0000-0003-2127-0475 e-mail: bogaevsk@imemo.ru

Резюме: Американский рынок труда быстро преодолел последствия пандемии и кризиса 2020 года. Уровень безработицы вернулся к низким докризисным значениям, а количество вакансий почти в два раза превышает численность безработных. Дефицит рабочей силы наблюдается почти во всех отраслях и среди всех категорий работников. Шоковое воздействие кризиса ускорило некоторые назревшие процессы, что привело к долгосрочным структурным изменениям. Это, прежде всего, снижение доли экономически активного населения в результате массового досрочного выхода на пенсию и рост удалённой работы. Благоприятная ситуация на рынке труда даёт возможность ФРС проводить жёсткую монетарную политику для борьбы с инфляцией.

Ключевые слова: экономика США, рынок труда, безработица, пандемия, удалённая работа, рецессия 2020 года

Для цитирования: Богаевская О.В. Рынок труда США: тенденции и вызовы. США & Канада: экономика, политика, культура. 2023; 53 (8): 17–26.

DOI: 10.31857/S2686673023080023 EDN: IFZHRA

The U.S. Labor Market: Trends and Challenges

Oksana V. Bogaevskaya

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57207853932 РИНЦ ID: 733209

ORCID: 0000-0003-2127-0475 e-mail: bogaevsk@imemo.ru

Abstract: The U.S. labor market quickly overcame the effects of the pandemic and 2020 recession. The unemployment rate has returned to its low pre-crisis levels, and the number of vacancies is almost twice the number of the unemployed. The key feature of the U.S. labor market is labor shortage in almost all industries and among all categories of workers. The shock of the pandemic recession accelerated some imminent processes, which led to long-term structural changes. This includes a decrease in labor force participation rate, mainly as a result of large-scale excess retirements, and an increase in telework. The favorable situation in the labor market enables the Fed to conduct tight monetary policy.

Keywords: U.S. economy, labor market, unemployment, pandemic, telework, COVID-19 recession

For citation: Bogaevskaya O.V. The U.S. Labor Market: Trends and Challenges. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2023; 53 (8): 17-26.

DOI: 10.31857/S2686673023080023 EDN: IFZHRA

ВВЕДЕНИЕ

Кризис 2020 г. стал сильнейшим шоком для американской экономики и рынка труда. Буквально в течение месяца работы лишились около 20 млн человек. Но ещё более необычным стало быстрое восстановление спроса и падение уровня безработицы. Сейчас, на фоне высокой инфляции и замедления динамики ВВП, именно стабильно благополучный рынок труда США (в частности, низкий уровень безработицы) позволяет ФРС проводить ужесточение монетарной политики и повышать целевой уровень ставки по федеральным фондам.

После кризиса 2020 г. на рынке труда США произошли существенные изменения. С одной стороны, это было связано с ускорением тех процессов, которые так или иначе зрели в экономике; с другой стороны, появились новые факторы, связанные с пандемией. Некоторые изменения были временными, но часть из них оказала влияние на формирование новой ситуации на рынке труда. В частности, речь идёт об изменении спроса и предложения, что привело к дефициту рабочей силы почти во всех отраслях, а также о росте числа работающих дистанционно.

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА США

Рынок труда удивительно быстро восстановился после кризиса 2020 г., и в некоторых аспектах ситуация сейчас даже более благоприятная, чем была до кризиса. Многие характеристики рынка труда вернулись к докризисному уровню. Безработица через два года после пикового значения 14,7%, зафиксированного в апреле 2020 г., вновь достигла 3,5–3,6% – рекордно низкого за 50 лет уровня начала 2020 г. Это гораздо быстрее, чем после «великой рецессии» 2008–2009 гг., когда на восстановление с пика (10%) до докризисного уровня (4,5%) понадобилось около семи лет. Число занятых в американской экономике превысило докризисный уровень (159 млн) в декабре 2022 г. и продолжает увеличиваться, достигнув в марте 2023 г. 160,9 млн человек. Численность безработных приблизилась к докризисному уровню (5,7 млн) в середине 2022 г. В марте 2023 г. зафиксирован самый низкий в истории США уровень безработицы среди афроамериканцев – 5%.

С 2020 г. несколько раз менялось соотношение количества безработных и вакансий. До кризиса, в феврале 2020 г., число вакансий превышало количество безработных: на одного безработного приходилось 1,2 вакансии. В апреле 2020 г. это соотношение резко поменялось: теперь число безработных почти в 5 раз превышало количество вакансий (см. табл. 1). С начала 2021 г. начался быстрый рост числа вакансий и сокращение количества безработных. В мае 2021 г. число вакансий вновь превысило количество безработных, а к началу 2022 г. на каждого безработного приходилось уже две вакансии. Двукратное превышение числа вакансий над количеством безработных сохранялось в течение всего 2022 г., после чего разрыв немного уменьшился, и в феврале 2023 г. на одного безработно-

го приходилось 1,7 вакансии. В том же феврале число вакансий в американской экономике упало ниже 10 млн в первый раз за почти два года.

Таким образом, на американском рынке труда сложилось превышение спроса над предложением, не характерное для докризисной экономики. Наблюдается дефицит рабочей силы, причём как среди высококвалифицированных, так и среди низкоквалифицированных работников. При этом сохраняются структурные несоответствия между спросом и предложением, дополнительно осложняющие компаниям поиск сотрудников нужной специальности и квалификации. Ситуация отличается в разных отраслях, но наибольший дефицит рабочей силы имеется в отраслях, сильнее других пострадавших во время кризиса. Такие отрасли, как производство товаров длительного пользования, оптовая и розничная торговля, специализированные профессиональные, деловые и финансовые услуги, досуговый и гостиничный бизнес, образование и здравоохранение испытывают сильную нехватку рабочей силы. Так, даже если бы все безработные с опытом работы в производстве товаров длительного пользования получили работу, отрасль закрыла бы только 44% имеющихся на сегодняшний день вакансий. В то же время в строительстве сейчас больше безработных, чем вакансий [1].

В американских компаниях не ожидают снижения занятости в ближайшее время. В январе – феврале 2023 г. некоммерческой исследовательской организацией *Conference Board* был проведён опрос 172 менеджеров по персоналу, который лёг в основу индекса уверенности *Conference Board CHRO Confidence Index*. Согласно опросу, ожидают роста или стабилизации занятости в течение ближайших шести месяцев 75% менеджеров. При этом в 45% компаний за предыдущие шесть месяцев произошло численное увеличение персонала, а в 14% компаний – сокращение персонала. Каждый пятый опрошенный ожидает уменьшения показателя удержания сотрудников, то есть роста увольнений, 45% опрошенных, наоборот, ожидают рост показателя удержания, 36% не ожидают изменений. Индекс уверенности *Conference Board CHRO Confidence* в первом квартале 2023 г. достиг 57 (значение более 50 указывает на большее число положительных, чем отрицательных ответов) [2].

О дефиците рабочей силы свидетельствуют и данные опроса Бюро трудовой статистики США. Согласно опросу, 7% всех частных компаний потребовалось более 30 дней, чтобы заполнить хотя бы одну вакансию. Среднее время поиска работников различается по отраслям, и больше трудностей испытывают отрасли, которые сильнее других пострадали во время кризиса. К отраслям с наибольшей долей компаний, ищущих сотрудников более 30 дней, относятся гостиничный и ресторанный бизнес (14,9%), здравоохранение и социальная помощь (12,3%) и обрабатывающая промышленность (11,1%). Отрасли с наименьшей долей компаний, ищущих сотрудников более 30 дней – природные ресурсы и добывающая промышленность (3,9%), информационная (4,1%) и финансовая деятельность (4,4%) [3].

На то, что рынок труда США сейчас является «рынком работника», а не «рынком работодателя», указывает и большое количество увольнений по собственному желанию. В 2022 г. более 50 млн человек уволились по собственному желанию, что на 20% больше, чем в докризисном 2019 г. Многие работники в

низкооплачиваемых сервисных отраслях (ресторанный и гостиничный бизнес, розничная торговля), больше всех пострадавшие во время кризиса, не хотят работать как раньше, то есть много и за низкую зарплату, поэтому они ищут лучшие рабочие места. Это явление получило название «великое увольнение» (*The Great Resignation*). Значительная часть этих увольнений происходит по причине того, что найдена более хорошая работа. Число увольнений по собственному желанию значительно превышает число увольнений по инициативе работодателя: в марте 2023 г. уволились по собственному желанию 4 млн человек, по инициативе работодателя – 1,5 млн человек. В тот же месяц было принято на работу 6,2 млн человек. Таким образом, на американском рынке труда происходит масштабное перемещение рабочей силы.

Таблица 1

Основные показатели рынка труда

Годы	Фев. 2020	Апр. 2020	Янв. 2021	Июнь 2021	Дек. 2021	Июнь 2022	Дек. 2022	Март 2023
Уровень безработицы (%)	3,5	14,7	6,3	5,9	3,9	3,6	3,5	3,5
Число безработных (млн)	5,7	23,1	10,2	9,5	6,3	5,9	5,7	5,8
Число вакансий (млн)	7,0	4,7	7,2	10,1	11,8	11,0	11,2	9,9*
Доля экономически активного населения (%)	63,3	60,1	61,3	61,7	62,0	62,2	62,3	62,6
Доля занятых в населении (%)	61,1	51,3	57,5	58,0	59,5	59,9	60,1	60,4
Доля работающих дистанционно (%)	н/д	35,4**	23,2	14,4	11,1	7,1	5,2***	н/д

* февраль 2023 г.; ** май 2020 г.; *** сентябрь 2022 г.

U.S. Bureau of Labor Statistics.

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Одной из причин дефицита рабочей силы на рынке труда США стало снижение доли экономически активного населения. Этот показатель, в принципе, имеет долгосрочную тенденцию к снижению. В 2000 г. доля экономически активного населения составляла около 67%, а перед кризисом в феврале 2020 г. – 63,3%. За три года, прошедшие с начала кризиса, доля экономически активного населения, в отличие от других показателей рынка труда, так и не достигла предкризисного уровня. На пике кризиса в апреле 2020 г. она упала до 60,1%, а в марте 2023 г. составляла только 62,6%.

В апреле 2020 г. размер американской рабочей силы резко уменьшился – на 8 млн человек. Несмотря на то, что абсолютный размер экономически активного населения

постепенно увеличивался и превысил предкризисный уровень (164,5 млн) в августе 2022 г., а в марте 2023 г. достиг 166,7 млн, это все равно на 1,8 млн человек меньше, чем расчётный размер рабочей силы без воздействия кризиса 2020 года [4].

Существуют объективные долгосрочные факторы, действующие в направлении снижения экономически активного населения. Прежде всего, это демографические причины (старение населения и выход на пенсию многочисленного поколения беби-бумеров, то есть родившихся в 1946–1964 гг.), а также проводившаяся в последние десятилетия недружественная к мигрантам иммиграционная политика. Однако шоковое воздействие «ковидного» кризиса 2020 г. углубило действие этих объективных факторов.

В связи с пандемией американская иммиграционная политика стала ещё жёстче, практически закрыв возможности притока как низкоквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы из-за рубежа. Кроме того, некоторые категории работников лишились работы во время пандемии и не вернулись на рынок труда после кризиса. *Во-первых*, это американцы старшего возраста, которые из-за кризиса вышли на пенсию раньше, чем планировали. Некоторые из них преждевременно потеряли работу и решили уйти на пенсию, другие ушли с работы из-за боязни заболеть ковидом. По оценке ФРС, с начала кризиса до августа 2021 г. более 2,4 млн американцев ушли на пенсию досрочно из-за ковида и уже не вернутся в ряды рабочей силы [5]. Согласно другому исследованию [6], в октябре 2022 г. доля пенсионеров в населении США была почти на 1,5 п.п. выше докризисного уровня, что в абсолютных значениях означало более 3,5 млн человек. Больше половины этого увеличения пришлось на случаи выхода на пенсию, которые бы не состоялись при отсутствии пандемии. Таким образом, резкий и незапланированный рост числа пенсионеров стал основной причиной низкого уровня доли экономически активного населения.

Во-вторых, многие родители, особенно женщины, вынужденно оставляли работу из-за закрытия школ и детских садов, и часть из них не вернулась на рынок труда. Поскольку большинство работников детских дошкольных учреждений – женщины, создавался порочный круг, когда из-за нехватки персонала закрывались детские сады, а их сотрудницы не могли выйти на работу из-за закрытия детских учреждений.

В-третьих, многие низкооплачиваемые работники и безработные получили существенные выплаты в рамках беспрецедентного пакета государственных стимулирующих выплат. В частности, только на выплату трёх траншей прямых выплат работающим американцам в 2020–2021 гг. было израсходовано более 800 млрд долл. федеральных средств. Были существенно увеличены размеры пособий по безработице и упрощён доступ к их получению. Масштабная государственная помощь привела к росту доходов американцев, особенно малооплачиваемых категорий и семей с низкими доходами. Во время выплат траншей «вертолётных денег» во втором квартале 2020 г. и в первом квартале 2021 г. реальные располагаемые доходы населения выросли на 46,5 и 52,4% соответственно. В сочетании с вынужденной безработицей или переходом на удалённую работу рост благосостояния за счёт федеральных выплат привёл к уменьшению стимулов работать и даже искать работу. Сюда же примыкает четвёртая катего-

рия людей – это те, которые вынужденно оставили работу или перешли на дистанционную работу в период пандемии, и за это время пересмотрели взгляды на свой образ жизни и переосмыслили свою карьерную траекторию. Сыграли свою роль и такие факторы, как рост цен на недвижимость, в результате которого увеличилось благосостояние многих домовладельцев, а также уменьшение расходов в связи с работой из дома. Многие прекратили поиски работы и нашли иные способы решать свои финансовые проблемы – например, путём снижения потребностей, перехода к одному работающему в семье или получению инвестиционного дохода.

О реорганизации рынка труда после пандемии косвенно свидетельствует и резкий рост числа вновь создаваемых компаний. С лета 2020 г. их число выросло более чем на треть. Если до пандемии в месяц регистрировалось около 300 тыс. новых компаний, то с лета 2020 г. стабильно регистрируется 400 и больше новых компаний каждый месяц [7]. Таким образом, последствия пандемии и рецессии 2020 г. усугубили историческую тенденцию сокращения доли экономически активного населения.

Таблица 2

Уровни инфляции и безработицы

	2021 г.			2022 г.				2023 г.
	март	июнь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь	март
Индекс CPI*	2,6	5,4	7,0	8,5	9,1	8,2	6,5	5,0
Уровень безработицы	6,1	5,9	3,9	3,6	3,6	3,5	3,5	3,5

* по сравнению с тем же месяцем годом ранее.

U.S. Bureau of Labor Statistics.

НИЗКАЯ БЕЗРАБОТИЦА И БОРЬБА С ИНФЛЯЦИЕЙ

Стабильный рынок труда позволяет ФРС проводить ужесточение монетарной политики с целью снижения уровня инфляции, в частности путём повышения целевого уровня ставки по федеральным фондам. В 2022 г. целевой уровень ставки повышался семь раз, за три месяца 2023 г. – два раза, и был поднят с 0–0,25% в начале 2022 г. до 4,75–5,0% в марте 2023 г. Жёсткая монетарная политика начинает давать свои результаты (см. табл. 2). Однако превышение спроса над предложением на рынке труда может привести к росту номинальных зарплат, а значит, издержек производства, что может запустить спираль «зарплаты – цены». ФРС отслеживает темпы роста заработной платы, и в настоящее время они не превышают уровень инфляции. В марте 2023 г. среднечасовая заработная плата выросла на 4,2% по сравнению с годом ранее, что является самым низким ростом с июня 2021 г. Ситуация на рынке труда пока даёт возможности ФРС для дальнейшего подъёма ставки.

РОСТ УДАЛЁННОЙ РАБОТЫ – РЕЗУЛЬТАТ ПАНДЕМИИ

Ещё одним существенным изменением на рынке труда США после кризиса 2020 г. стал заметный рост доли удалённой работы. Технические предпосылки для перехода многих работников на дистант существовали и раньше, но во время пандемии произошёл качественный переход к массовой дистанционной работе. Хотя спустя три года количество работающих дистанционно существенно снизилось, многие компании, имевшие возможность на практике оценить достоинства и недостатки этого вида занятости, сохранили удалённую работу для всех или части своих сотрудников. Весной 2020 г. Бюро трудовой статистики США начало собирать ежемесячные данные о численности работающих дистанционно: туда включались все, кто работал онлайн или из дома из-за пандемии хотя бы несколько дней в течение четырёх недель до даты опроса. В мае 2020 г., когда были собраны первые данные, доля работающих дистанционно составила 35,4% всех занятых. В сентябре 2022 г. публикация этого показателя была прекращена, поскольку задаваемые респондентам вопросы касались удалённой работы исключительно в связи с пандемией. В настоящее время Бюро трудовой статистики готовит публикацию нового показателя удалённой работы, который будет больше концентрироваться на текущей ситуации и содержать сравнения с предкризисной ситуацией [8]. Однако опубликованные в 2020–2022 гг. данные позволяют сделать некоторые выводы.

В течение 2020 г. доля работающих удалённо составляла 25–35%, к концу 2021 г. она упала до 11,1%, и далее темпы падения замедлились. В сентябре 2022 г., когда были опубликованы последние данные о работающих дистанционно, всего 5,2% занятых работали удалённо из-за пандемии. Доля работающих удалённо существенно снизилась по сравнению с пиком пандемии, но превышает докризисный уровень, и скорее всего её текущее значение и станет «новой нормой» на длительный срок. Это подтверждается данными опроса представителей частного бизнеса США, проведённого Бюро трудовой статистики США в августе – сентябре 2022 г. Некоторые результаты опроса представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Дистанционная работа в частном секторе, % опрошенных компаний

	2021 г.	2022 г.
Нет или почти нет удалённой работы	60,1	72,5
Некоторые сотрудники работают дистанционно	29,8	16,4
Все сотрудники работают дистанционно	10,3	11,1

Telework, Hiring, and Vacancies – 2022. Data from the Business Response Survey. U.S. Bureau of Labor Statistics News Release. March 22, 2023, USDL-23-0539. Available at: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/brs1.pdf>

Данные опроса свидетельствуют о повышении масштабов дистанционной работы после кризиса. В 2022 г. сотрудники 27,5% предприятий частного сектора (2,5 млн) частично или постоянно работали удалённо. В феврале 2020 г. доля

таких компаний составляла только 23,3%. При этом за год в 2021–2022 гг. доля компаний, где нет или почти нет удалённой работы, существенно возросла, а доля компаний, в которых только часть сотрудников работают дистанционно, снизилась (см. табл. 3). Эти данные говорят о постепенном возвращении режима работы компаний к допандемийному. Однако доля компаний, в которых все сотрудники работают удалённо на постоянной основе, даже увеличилась в 2022 г. по сравнению с 2021 г.: такие компании в 2022 г. составили 11,1% всех опрошенных компаний. Распределение компаний, все сотрудники которых постоянно работают удалённо, по отраслям, показано в табл. 4. К отраслям с самым высоким процентом компаний, использующих удалённых работников, относятся информационная (67,4% компаний), профессиональные и деловые услуги (49% компаний), образовательные услуги (46% компаний) и оптовая торговля (39% компаний). В августе – сентябре 2022 г. в 95,1% всех компаний ожидали, что объём удалённой работы в их учреждении останется прежним в течение следующих шести месяцев [3]. На основе этих данных можно полагать, что доля дистанционной работы на рынке труда близка к стабилизации.

Таблица 4

**Компании, все сотрудники которых работают удалённо
на постоянной основе, %, по отраслям, август – сентябрь 2022 г.**

Отрасль	% всех компаний
Всего, частный сектор США	11,1
Природные ресурсы и добывающая промышленность	2,1
Коммунальные услуги	8,0
Строительство	2,1
Обрабатывающая промышленность	5,8
Оптовая торговля	17,2
Розничная торговля	2,1
Транспорт и складское хозяйство	4,4
Информация	42,2
Финансовая деятельность	11,2
Профессиональные и деловые услуги	25,0
Образовательные услуги	19,7
Здравоохранение и социальная помощь	4,4
Культура, развлечения и отдых	7,9
Гостиничный и ресторанный бизнес	<1%
Другие услуги	6,6

Business Response Survey on Telework, Hiring, and Vacancies, 2022 – Results by Question. 2.1. Establishments with all employees teleworking all of the time. At the time of data collection (Aug-Sep 2022). U.S. Bureau of Labor Statistics. Available at: <https://www.bls.gov/brs/data/tables/2022/home.htm>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис 2020 г. обострил и ускорил процессы, предпосылки для которых уже сложились на рынке труда США. Две тенденции, которые отличают посткризисный рынок труда США от докризисного – это крайне медленный рост доли экономически активного населения и рост числа удалённых работников. Обе эти тенденции имеют объективные корни и достаточно изменили ситуацию на рынке труда, чтобы можно было говорить об их долгосрочном характере.

Рынок труда стал опорой и источником послекризисного восстановления американской экономики и её дальнейшего роста. Низкий уровень безработицы позволяет ФРС проводить жёсткую монетарную политику для борьбы с инфляцией. Быстрое восстановление основных характеристик до предкризисного уровня, низкий уровень безработицы, почти двукратное превышение количества вакансий над численностью безработных свидетельствуют о том, что в ближайшее время ситуация останется благоприятной. В то же время основными проблемами остаются дефицит рабочей силы всех уровней квалификации, недостаточный приток мигрантов, структурные несовпадения спроса и предложения, а также повышение требований работников к уровню зарплаты, соцпакету, условиям труда и балансу труда и отдыха.

ИСТОЧНИКИ

1. Ferguson, S. Understanding America's Labor Shortage: The Most Impacted Industries. U.S. Chamber of Commerce. March 23, 2023. Available at: <https://www.uschamber.com/workforce/understanding-americas-labor-shortage-the-most-impacted-industries> (accessed 17.04.2023).

2. Survey: HR Leaders Are Confident About Hiring and Retaining Workers, Despite Recession Worries. The Conference Board Press Release. 2023-04-04. Available at: <https://www.conference-board.org/press/leaders-confident-about-hiring-retaining-workers> (accessed 17.04.2023).

3. Telework, Hiring, and Vacancies – 2022. Data from the Business Response Survey. U.S. Bureau of Labor Statistics News Release. March 22, 2023, USDL-23-0539. Available at: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/brs1.pdf> (accessed 17.04.2023).

4. Ferguson, S., Lucy, I. America Works Data Center. Capturing the current state of the U.S. workforce. U.S. Chamber of Commerce. April 7, 2023. Available at: <https://www.uschamber.com/workforce/america-works-data-center> (accessed 17.04.2023).

5. Faria e Castro M. The COVID Retirement Boom. Federal Reserve Bank of St. Louis. 2021, No. 25. 2021-10-15. <https://doi.org/10.20955/es.2021.25> Available at: <https://research.stlouisfed.org/publications/economic-synopses/2021/10/15/the-covid-retirement-boom> (accessed 17.04.2023).

6. Montes, J., Smith, C., Dajon, J. (2022). "The Great Retirement Boom": The Pandemic-Era Surge in Retirements and Implications for Future Labor Force Participation. Finance

and Economics Discussion Series 2022-081. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System. <https://doi.org/10.17016/FEDS.2022.081> (accessed 17.04.2023).

7. Business Formation Statistics, March 2023. April 17, 2023. Release Number: CB23-58. U.S. Census Bureau. Available at: https://www.census.gov/econ/bfs/pdf/bfs_current.pdf (accessed 17.04.2023).

8. The Employment Situation – September 2022. Bureau of Labor Statistics. Friday, October 7, 2022. Release number USDL-22-1967.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОГАЕВСКАЯ Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Oksana V. BOGAEVSKAYA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.05.2023 / Received 8.05.2023.

Статья поступила после рецензирования 18.05.2023 / Revised 18.05.2023.

Статья принята к публикации 19.05.2023 / Accepted 19.05.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023080035

EDN: IGESAI

Модернизация иммиграционной системы США как важное условие сохранения глобального технологического лидерства

Г.К. Никольская

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова*

Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

РИНЦ ID: 709016

ORCID: 0000-0002-6988-8605 e-mail: galina-nic@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается проблема проведения комплексной реформы иммиграционного законодательства США, одной из основных задач которой, как предполагается, должно стать расширение существующих и создание новых возможностей для легального въезда в страну квалифицированной рабочей силы. По мнению автора, провал ряда попыток принятия Конгрессом проектов реформы объясняется, прежде всего, наличием целого ряда внутривластных и межпартийных противоречий. В то же время многие развитые государства, а также КНР в последние годы осуществили такого рода реформы и теперь достаточно успешно конкурируют с США.

Ключевые слова: реформа иммиграционного законодательства, квалифицированные кадры, межпартийные противоречия, международное образование, антикитайские санкции

Для цитирования: Никольская Г.К. Модернизация иммиграционной системы США как важное условие сохранения глобального технологического лидерства. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (8): 27–35. DOI: 10.31857/S2686673023080035

EDN: IGESAI

Modernization of the US Immigration System
as an Important Condition for Maintaining Global
Technological Leadership

Galina K. Nikolskaya

*Primakov National Research Institute of World Economic and International Relation,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИИЦ ID: 709016

ORCID: 0000-0002-6988-8605

e-mail: galina-nic@mail.ru

Abstract: The article focuses upon the problem of a comprehensive reform of the US immigration system. The reform was supposed to increase the effectiveness of immigration policy, make it able to respond the needs of the economy. The author notes the extreme politicization of the problem of immigration. Acute inter-party contradictions made it impossible to carry out a comprehensive immigration reform, the need for which was recognized at the beginning of this century. Many developed countries successfully compete with the United States, attracting thousands of foreign specialists to their countries.

Keywords: comprehensive immigration reform, qualified specialists, inter-party contradictions, international education, anti-China sanctions

For citation: Galina K. Nikolskaya. Modernization of the US Immigration System as an Important Condition for Maintaining Global Technological Leadership. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (8): 27-35. DOI: 10.31857/S2686673023080035   EDN: IGESAI

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в США часто высказывается мнение о том, что сохранение глобального технологического лидерства в немалой степени будет зависеть от того, как быстро и насколько успешно удастся провести реформу иммиграционной системы. Американская наука и образование всегда активно использовали труд иностранцев. Принятые в последнее время масштабные законы – «О полупроводниках и науке», или «О ЧИПС и науке» 2022 г. (*CHIPS and Science Act of 2022*), «О снижении инфляции» 2022 г. (*Inflation Reduction Act of 2022*), «Об инвестициях в инфраструктуру» 2021 г. (*Infrastructure Investment and Jobs Act of 2021*) предполагают создание тысяч новых рабочих мест. Заполнить эти места только за счёт внутренних трудовых ресурсов невозможно, а иммиграционная система не справляется.

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИММИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Действующую иммиграционную систему, созданную в прошлом веке, называют устаревшей. Главные претензии, которые сегодня к ней предъявляются, заключаются в том, что она существует вне связи с экономической ситуацией, с потребностями рынка труда, не регулирует в соответствии с этими потребностями численность и профессионально-квалификационную структуру иммиграционных потоков. Последняя масштабная реформа им-

миграционной системы была проведена в 1965 г. (*Immigration and Nationality Act of 1965*). В её основу в качестве приоритетной задачи был положен принцип воссоединения семей, предоставление вида на жительство. В соответствии с этим принципом и в настоящее время 2/3 грин-карт (*green cards*), выдаваемых ежегодно, предназначается для родственников граждан и резидентов США. Количество рабочих грин-карт составляет 140 тысяч ежегодно (это приблизительно 15%), в это число входят супруги и малолетние дети получателя вида на жительство. Кроме того, была установлена 7%-ная страновая квота – то есть граждане одной страны не могут получить более 7% годового объёма грин-карт. Те, кто не вошёл в 7%, продолжают ждать своей очереди. В итоге, чем масштабнее иммиграционный поток из какой-либо страны и, соответственно, количество заявок на получение вида на жительство, тем дольше срок ожидания. В марте 2022 г. в такой очереди находились 692 тысячи индийских специалистов и 106 тысяч китайских [1]. Если законодательство не изменится, срок ожидания в очереди составит несколько десятилетий. В 2023 г. рассматриваются заявки индийских граждан, поданные ещё в 2012 г. В этой очереди оказываются специалисты, которые очень нужны в США – инженеры, компьютерщики, врачи, медсёстры.

Ещё одним каналом доступа иностранной рабочей силы являются программы временных рабочих виз. Они делятся на три основные группы: для специалистов, имеющих образование не ниже уровня бакалавра, для сельскохозяйственных рабочих, для несельскохозяйственных рабочих. К этим программам предъявляется также много претензий: они недостаточны по объёму, сроки и процедура оформления излишне бюрократизированы.

Проблема обеспечения более масштабного притока специалистов постоянно обсуждается в университетской среде и бизнес-сообществе. Зависимость США от иностранных кадров весьма значительна. В 2019 г. иммигранты составляли 23,1% всех занятых в так называемых *STEM*-отраслях (*Science, Technology, Engineering, Mathematics* – естественные науки, технология, инженерия, математика). С начала века их численность значительно выросла, особенно быстрый рост отмечался среди специалистов в области компьютерных наук, математиков и инженеров. В 2019 г. наибольшую долю среди иностранцев, занятых в *STEM*-профессиях, составляли выходцы из Индии, за ними следовали специалисты, приехавшие из Китая, Мексики, Вьетнама [1]. Высокотехнологичные корпорации постоянно испытывают нехватку квалифицированных кадров, она ощущалась даже в условиях спада экономики и роста безработицы в период пандемии, которая в очередной раз подчеркнула и необходимость дополнительной численности медицинского персонала, а также биологов и вирусологов. Но на законодательном уровне этот вопрос не решается.

С начала века было предпринято несколько неудачных попыток провести комплексную иммиграционную реформу. Это пытался сделать ещё

Дж. Буш-младший в 2006 г., Б. Обама на протяжении двух президентских сроков называл проведение реформы приоритетной задачей своей администрации, Дж. Байден внёс соответствующий проект в Конгресс сразу же после принесения присяги в день инаугурации. Ни один из этих проектов принять не удалось, а проект, внесённый Дж. Байденом, до сих пор даже не рассматривался.

Одной из центральных задач каждого из этих законопроектов было изменение приоритетов иммиграционной политики, смещение акцента с задачи воссоединения семей на стимулирование и увеличение масштабов въезда специалистов. Предлагалось, в частности, сократить список категорий родственников граждан и резидентов, имеющих право на въезд, отменить визовую лотерею (50 тысяч грин-карт в год для граждан тех стран, выходцы из которых недостаточно представлены в населении США). Освободившиеся визы можно было бы передать квалифицированным специалистам, в которых нуждается экономика. Предлагалось также ввести шкалу баллов, по которой будут оцениваться претенденты на получение статуса резидента, при начислении баллов учитывается образование, специализация, стаж работы, возраст, знание языка (так называемая *merit-based system*). Такая система уже достаточно длительное время успешно действует в Канаде и Австралии.

Аналогичный пакет предложений внёс в Конгресс и президент Д. Трамп в 2018 г. Однако это не помешало ему издать множество административных распоряжений, усложняющих и затягивающих оформление рабочих виз для специалистов. Многие из этих распоряжений Дж. Байден впоследствии отменил.

Неспособность Конгресса в течение более чем 20 лет прийти к согласию по вопросу о реформе стала следствием чрезвычайной политизированности проблемы иммиграции в США. В период практически каждой избирательной кампании эта тема выходит на первый план, оппоненты обвиняют друг друга, межпартийные и внутрипартийные разногласия исключают конструктивный диалог. Главные различия в очень общем виде заключаются в следующем. Республиканцы считают, что основной вопрос – это борьба с неконтролируемой миграцией, и заявляют, что, пока не будет надёжно защищена юго-западная граница, а в стране будут находиться миллионы нелегальных иммигрантов (сейчас их около 12 млн человек), все остальные иммиграционные законы должны быть «убраны со стола», то есть просто не должны обсуждаться.

Демократы обвиняют республиканцев в отсутствии гуманности и игнорировании существующих потребностей экономики, но они категорически настаивают на том, что решение проблем одних групп иммигрантов не может ухудшать положение других групп, поэтому они против сокращения числа категорий родственников, против отмены визовой лотереи. Не удаётся внести изменения в положение о 7%-ной страновой квоте, несмотря на мно-

гочисленные попытки если не отменить, то хотя бы вывести из-под этого лимита некоторые группы иммигрантов. В первоначальной версии закона «О ЧИПС и науке» содержались положения об облегчении иммиграции для высококвалифицированных специалистов, в частности, предлагалось предоставлять вид на жительство вне страновых квот обладателям докторской степени в области *STEM*-специальностей и магистерских степеней в «критических» областях. Но эти положения не были согласованы и в конечную версию закона не вошли.

В декабре 2022 г. была сделана ещё одна попытка внести изменения в положение о 7%-ной страновой квоте. В Конгресс был внесен двухпартийный законопроект о равном доступе к получению вида на жительство для легального трудоустройства (*The Equal Access to Green Cards for Legal Employment - EAGLE Act of 2022*). Он предусматривал отмену страновых квот для претендентов на рабочие визы (*employment-based green card*). Идея законопроекта заключалась в том, что работодатель получит возможность в большей степени ориентироваться на квалификацию, а не на страну происхождения иностранца. Однако и этот акт не удалось согласовать. На сей раз к противникам в рядах Республиканской партии и левых демократов присоединился Чёрный кокус Конгресса (*Congressional Black Caucus*) – фракция чернокожих депутатов. По их мнению, принятие такого закона дало бы преимущество выходцам из Азии и сократило бы шансы для жителей африканских стран. Против выступила и Американская больничная ассоциация (*The American Hospital Association*), объединяющая 5 тысяч госпиталей и других лечебных организаций. По их мнению, в результате принятия подобного закона срок ожидания для младшего медицинского персонала может увеличиться.

США были и остаются страной, огромный экономический и научный потенциал которой, а также система образования привлекают специалистов и студентов из всех стран мира возможностью построения карьеры, самореализации, получения высокого дохода. Но если несколько десятилетий назад Соединённые Штаты обладали безусловным преимуществом на международном рынке труда, то сейчас ситуация изменилась. Сегодня за привлечение специалистов борются практически все развитые страны. Успех в этой области во многом определяется степенью адекватности иммиграционной политики страны стоящим перед ней задачам. В последние годы большинство развитых стран существенно модернизировали свою иммиграционную политику таким образом, чтобы стимулировать приток квалифицированных иностранцев и успешно конкурировать на международном рынке рабочей силы.

Так, Великобритания, вынужденная конкурировать за привлечение квалифицированных кадров с США, изменила свои иммиграционные правила, отменив в 2020 г. годовой лимит на визы для учёных, инженеров и медиков. Серьёзным конкурентом стала Канада, принявшая в конце 2016 г. программу привлечения в страну квалифицированных кадров (*Global Skills Strategy*). Эта программа

предусматривает, в частности, выстраивание каналов связи с зарубежными кадровыми агентствами и введение ускоренной процедуры оформления виз для специалистов. Результаты сказались очень быстро, уже через год канадские высокотехнологичные компании смогли в гораздо большей степени обеспечить себя сотрудниками нужной квалификации. При этом начался и до сих пор продолжается отток в Канаду специалистов-иностранцев из США, где оформление виз остаётся очень сложным и длительным процессом. Важно и то, что в стране осуществляется мониторинг внутреннего рынка труда практически в режиме реального времени, что даёт возможность определить, представители каких профессий и специализаций должны привлекаться в страну в первую очередь. В ноябре 2022 г. в Канаде был принят новый трёхлетний план привлечения мигрантов. К 2025 г. планируется привлечь 1,45 млн иностранцев, большинство из которых составят высококвалифицированные специалисты, в первую очередь медики и инженеры [2].

В последнее десятилетие всё активнее конкурируют на международном рынке труда Индия, Южная Корея и Япония. Эти государства не только осуществляют программы реэмиграции уехавших ранее соотечественников, но и привлекают специалистов из других стран. Активным игроком становится Саудовская Аравия, привлекающая сотни иностранных специалистов в обрабатывающую и горнодобывающую промышленность, финансовый сектор, здравоохранение.

Но особенно остро стоит вопрос о конкуренции с КНР. В течение десятилетий Китай выступал в качестве страны-донора, граждане которой массово выезжали в развитые страны. В 1970-е годы, когда в национальных вузах не хватало мест, а качество обучения было невысоким, Китай активно направлял своих студентов в зарубежные вузы. В этот период более 80% выпускников на родину, где просто не было условий для эффективного применения полученных знаний, не возвращались, стараясь закрепиться в исследовательских и образовательных учреждениях развитых стран, в первую очередь в США, в их исследовательских, производственных, образовательных учреждениях. Но по мере развития экономики, Китай стал активно и последовательно осуществлять стратегию, направленную на создание собственного кадрового потенциала.

Это, прежде всего, ряд программ реэмиграции соотечественников. В этой работе участвовало и государство, создававшее чрезвычайно благоприятные условия для реэмигрантов, и частные фирмы, организовавшие научные конференции, форумы и ярмарки вакансий за рубежом. Китаю удалось добиться серьёзных успехов: в последние годы на родину возвращается почти 90% выпускников зарубежных вузов. Растёт и численность возвратившихся из США специалистов, проработавших много лет и даже натурализовавшихся, за последний год отмечались сотни таких случаев. Этому способствует и изменение отношения внутри США, где растут анти-

китайские настроения и шпиономания и где выходцам из Китая могут грозить обвинения в передаче информации, судебные процессы и реальные сроки тюремного заключения.

В США изменилось отношение не только к уже работающим китайским специалистам, но и к студентам. Хотя они составляют самую многочисленную группу иностранных студентов и приносят американской образовательной системе миллиарды долларов, всё чаще звучит тезис о том, что, обучая китайских студентов, США передают свою интеллектуальную собственность в руки конкурента. В 2020 г. президент Д. Трамп своим распоряжением запретил выдачу виз китайским аспирантам и научным работникам, связанным каким-либо образом или работающим в организациях, поддерживающих и осуществляющих китайскую «стратегию военно-гражданского слияния» (*military-civil fusion strategy*). В указе подчёркивалось, что данное решение направлено на недопущение выходцев из Китая, обучение которых или участие в научных проектах на территории США может привести к получению ими и дальнейшей передаче технологий, критически значимых для усиления военного потенциала КНР. Примечательно, что в отличие от других иммиграционных указов Д. Трампа, подвергавшихся тотальной критике и называвшихся «ксенофобскими», упомянутое распоряжение протестов не вызвало, отменено не было и действует до сих пор. В феврале 2023 г. большой группе китайских аспирантов с действующими визами было отказано во въезде в США. Китайское Министерство иностранных дел выразило озабоченность, заявив, что эти молодые люди изучают методы борьбы с онкологическими заболеваниями и никак не связаны с военной промышленностью.

В 2019/2020 учебном году китайские студенты составляли 35% всех иностранных студентов в США. Это принесло стране 15,9 млрд долл. В первой половине 2022 г. число вновь выданных китайским студентам виз сократилось на 50% [3]. Ряд американских экспертов называют такое положение дел «выстрелом себе в ногу». Однако большинство считает подобные сокращения неизбежными и правильными, полагая, что в нынешних условиях США не должны готовить кадры для стратегического соперника.

Помимо осуществления программ реэмиграции КНР активно привлекает учёных и инженеров из других стран. В 2018 г. Китай объявил об упрощении визового режима для иностранных специалистов. Это случилось сразу после того, как Госсовет КНР принял план достижения мирового лидерства в ряде высокотехнологичных отраслей. Сейчас в Китае работают десятки тысяч иностранных учёных, которые сыграли важную роль, в том числе, в создании ракетной и космической отраслей. г. китайская программа «Тысяча талантов» (*Thousand Talents Plan*) была признана в Сенате Конгресса США угрозой для Соединённых Штатов.

И, наконец, КНР активно конкурирует в сфере международного образования. Успешно действует амбициозный план создания целого ряда лучших уни-

верситетов мира, где будут обучаться иностранные студенты, а преподавание будет вестись на нескольких языках. Уже в 2017 г. Китай вышел на третье место в мире по числу иностранных студентов. Созданная в КНР система образования также стала инструментом конкуренции. Китай уже обогнал США по численности выпускников национальных вузов с учёной степенью *PhD* по *STEM*-специальностям. А обучение иностранных студентов не только позволяет улучшить финансовое положение вузов, но, что весьма важно для Китая, способствует развитию экономических связей КНР с другими странами. Не случайно с 2003 по 2019 г. число студентов из африканских стран в КНР выросло более чем в 40 раз [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях сложившегося расклада политических сил в США перспективы проведения комплексной иммиграционной реформы выглядят весьма сомнительными. Даже по отдельным вопросам иммиграционной политики демократам и республиканцам договориться очень сложно. Однако к поиску решений законодателей могут подтолкнуть их избиратели. Проведённый Службой Гэллапа (*Gallup*) в январе 2023 г. опрос показал самый низкий за последние десять лет уровень одобрения иммиграционной политики правительства – лишь 28% считают её удовлетворительной, 68% не довольны действиями администрации [4]. Разворачивающаяся президентская кампания может подтолкнуть обе партии к решительным действиям для изменения существующего положения.

ИСТОЧНИКИ

1. Are “chips” down for foreign STEM workers or U.S. economy? Bill headed to US President stripped off immigration provisions. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/are-chips-down-for-foreign-stem-workers-or-us-economy-bill-headed-to-us-president-stripped-of-immigration-provisions/articleshow/93295127.cms> (accessed 21.12.2022).

2. Canada and the U.S. both face labor shortages. One country is increasing immigration. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/immigration/canada-us-increasing-immigration-labor-shortage-rcna64691> (accessed 09.11.2022).

3. U.S. urged to stop suppression of Chinese students. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286044.shtml> (accessed 04.03.2023).

4. Americans Showing Increased Concern About Immigration. Available at: <https://news.gallup.com/poll/470426/americans-showing-increased-concern-immigration.aspx> (accessed 02.02.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛЬСКАЯ Галина Константи-новна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН).

Galina K. NIKOLSKAYA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Group of Economic Studies of the USA. Primakov National Research Institute of World Economic and International Relation, Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.05.2023 / Received 8.05.2023.

Статья поступила после рецензирования 18.05.2023 / Revised 18.05.2023.

Статья принята к публикации 19.05.2023 / Accepted 19.05.2023.

JEL F51

УДК 339.54

DOI: 10.31857/S2686673023080047

EDN: IGHHWK

Особенности экономических санкций как инструмента защиты стратегических интересов США

О.И. Солдатенкова

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук.*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3.

Researcher ID: I-6594-2018   ПИНЦ ID: 147183

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>   e-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

---

Резюме: Широкое использование экономических санкций для достижения стратегических целей внешней политики государств вызвало рост интереса к оценке эффективности их применения. В статье обобщены основные характеристики экономических санкций как инструмента внешней политики, приведены особенности современной санкционной политики США. Большое внимание уделено введению коалицией стран во главе США антироссийских санкций в 2022 г. и анализу достижения заявленных целей. Сделан вывод о необходимости учитывать трансформационные процессы в мировой экономике в результате санкционного воздействия.

Ключевые слова: санкции, эффективность, Россия, США

Для цитирования: Солдатенкова О.И. Особенности экономических санкций как инструмента защиты стратегических интересов США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(8):36-45. DOI: 10.31857/S2686673023080047 EDN: IGHHWK

Features of Economic Sanctions as a Tool to Protect the Strategic Interests of the United States

Olga I. Soldatenkova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences.*

2/3 Khlebnyy pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

Researcher ID: I-6594-2018   ПИНЦ ID: 147183

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3225-3080>   e-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

---

Abstract: The widespread use of economic sanctions as an instrument of foreign policy has caused a growing interest in assessing the effectiveness of their use to achieve the strategic goals of the initiator state. The article summarizes the main characteristics of economic sanctions as an instrument of foreign policy. The features of modern U.S. sanctions policy are presented. Special attention is paid to the conduct of anti-Russian sanctions by the coalition of countries led by the United States in 2022 and the assessment of the achievement of the stated goals.

Keywords: sanctions, efficiency, Russia, USA

For citation: Soldatenkova O.I. Features of Economic Sanctions as a Tool to Protect the Strategic Interests of the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):36-45. DOI: 10.31857/S2686673023080047 EDN: IGHHWK

ВВЕДЕНИЕ

В современном санкционном противостоянии с Российской Федерацией участвует многочисленная коалиция стран во главе с Соединёнными Штатами. Применяется широкий набор мер ограничительного и запретительного характера, важной частью которого являются экономические санкции. Несмотря на достаточно обширный спектр инструментов реализации внешней политики государства, именно санкции стали играть ведущую роль во внешнеполитической деятельности западных стран.

Поскольку США удалось сформировать антироссийскую коалицию со странами, которые являлись традиционными хозяйственными партнёрами России, многие политические деятели и экспертное сообщество ожидали, что экономике России и благосостоянию её граждан будет нанесён весьма существенный ущерб. Предполагалось, что санкции, введённые в 2022 г. в дополнение к уже существующим, заставят руководство России остановить специальную военную операцию (СВО) на Украине и согласиться на переговоры на выгодных для украинского режима условиях; вызванное санкциями и ограничениями недовольство среди российского гражданского общества приведёт к смене руководства; экономика России будет разрушена настолько, что не позволит ей вести военные действия в будущем.

Ни одна из указанных целей не была достигнута, а эффект от репутационного ущерба для стран антироссийской коалиции ещё предстоит оценить. Сложная экономическая ситуация в странах-инициаторах, трансформация мировой финансовой системы и формирование многополярного мира существенно уменьшают эффект от применения экономических санкций для достижения стратегических целей внешней политики Соединённых Штатов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Современная внешняя политика государства предполагает широкое использование различных методов и инструментов для достижения стратегических целей на общегосударственном и на мировом уровнях. Так, В.А. Москаленко к традиционным инструментам внешнеполитической деятельности относит организацию трудовой миграции и выдачу патентов на трудовую деятельность; взаимодействие парламентов и политических партий стран; политические консультации; интеграцию соотечественников; внедрение разнообразных методов и форм

«мягкой силы» и публичной дипломатии; ведение переговоров; проведение спортивных соревнований; трансграничное и приграничное сотрудничество; реализацию гуманитарной помощи; участие в решении геополитических проблем мира; решение экономических задач государств, в том числе энергетических; осуществление военно-технического сотрудничества и борьбу с терроризмом как фактором, дестабилизирующим внешнеполитическую деятельность [Москаленко В.А. 2021:146-147]. Несмотря на такую обширность инструментов, в последние годы многие страны Запада сделали ставку на применение разнообразных мер ограничительного характера, включая экономические и финансовые санкции.

Хотя в современном научном сообществе продолжается дискуссия о дефиниции термина «экономические санкции», большая часть авторов придерживается определения Г. Хафбауэра, Д. Шотта, К. Эллиот и Б. Оег, которые определяют экономические санкции как преднамеренный, инспирированный правительством, отказ или угрозу прекращения традиционных торговых или финансовых отношений, и рассматривают санкции как инструмент принуждения правительств стран-объектов санкций к определённым мерам реагирования. В большинстве случаев применение санкций предполагает готовность страны-инициатора вмешаться в процесс принимаемых решений другим суверенным правительством без немедленного применения военной силы [Hufbauer G., et al. 2007:3,5].

Таким образом, как справедливо отмечает И.Н. Тимофеев, в большинстве случаев санкции представляют прямое или косвенное вмешательство одной страны в процесс принимаемых решений другой, и санкции можно понимать как попытку ограничить или повлиять на суверенитет и суверенный политический курс мерами экономического характера [РСМД. 2018:16].

Весьма интересен подход Р. Пейпа, который выделяет три основные стратегии международного экономического давления: экономические санкции, торговые войны и экономическая война против государства. Экономические санкции направлены на снижение совокупного экономического благосостояния государства-объекта путём сокращения международной торговли, чтобы заставить правительство-объект изменить своё политическое поведение. К торговым войнам относится случай, когда государство угрожает нанести экономический ущерб или фактически наносит его, чтобы убедить государство-мишень согласиться на условия торговли, более выгодные для принуждающего государства. Поскольку торговые войны направлены на изменение курса текущих торговых отношений, они обычно происходят между устоявшимися торговыми партнёрами. Экономическая же война направлена на ослабление совокупного экономического потенциала противника для ослабления его военного потенциала, будь то в гонке вооружений мирного времени или в продолжающейся войне [Pape R. 1997:93-94].

Эффективность санкций, как инструмента внешней политики, является предметом постоянных дискуссий в научном сообществе, поднимающих ряд методологических и методических вопросов (см., например, Тимофеев И.Н., 2023),

от решения которых зависит объективность оценки и эффективность использования санкций в практической деятельности государства.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США

Общепризнанным является факт, что самым активным субъектом международных отношений по использованию экономических санкций в качестве инструмента внешней политики являются Соединённые Штаты. По задокументированным данным в исследовании Г. Хафбауэра и др., по меньшей мере из 174 случаев санкций, введённых в мире с 1915 по 2000 г., в 63% случаев санкции вводились только США [Hufbauer G., et al. 2007:17]. Если интенсивность экономических санкций США с 1945 по 1975 г. была незначительной – зафиксировано всего 27 случаев применения односторонних санкций, то с 1975 г. по 2000 г. она выросла в 3,4 раза по сравнению с предыдущим периодом. Во время первого президентского срока Барака Обамы Вашингтон ежегодно включал в санкционный список в среднем 500 субъектов по самым разным причинам – от нарушения прав человека до распространения ядерного оружия или посягательства на территориальный суверенитет. Эта цифра почти удвоилась за время президентства Дональда Трампа [1]. В рамках санкционной политики Д. Трампа широко применялись односторонние санкции для поддержки «максимального давления» против ключевых стран-целей – Венесуэлы, Северной Кореи и Ирана.

Администрация Дж. Байдена продемонстрировала намерение продолжать использовать санкции в качестве своего внешнеполитического инструментария. Только Министерство финансов США в 2021 г. выдало в общей сложности 765 новых санкционных назначений, большинство из которых (51%) были внесены в соответствии с программами санкций в отношении конкретных стран, в основном Беларуси, Бирмы, Китая и России, и проведено 787 исключений из списка, примерно 92% из которых в соответствии с тематическими санкционными программами, чаще всего по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. По оценке Минфина, к концу 2021 г. под санкции попала примерно 9421 субъект, что на 933% больше, чем в 2000 году [9].

Действующие санкционные режимы администрируются в США несколькими ведомствами – Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов, Государственным департаментом, а также, в зависимости от предмета санкций, Министерством торговли, Министерством обороны, Министерством юстиции и другими.

В качестве наиболее распространенных ограничений санкционных режимов выделяют: заморозку активов; запрет на въезд в США; ограничение экспорта определённых групп товаров (в том числе высокотехнологичных и товаров двойного назначения); запрет на поставки вооружений и военной техники; ограниче-

ние доступа на финансовый рынок США; запрет для граждан США, а также компаний, зарегистрированных в США, и их филиалов вступать в определённые виды экономических отношений с объектами санкций (в случае физических и юридических лиц); ограничение предоставления помощи развитию [3]. Объектами санкций выступают не только государство и его институты, юридические и физические лица, но и международные организации. Широко используются и вторичные санкции – ограничения против иностранных лиц за сотрудничество с объектами, находящимися под первичными санкциями. Для контроля за выполнением санкций в США действует система наказаний и штрафов за нарушение санкционных режимов.

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ряд стран являются постоянным субъектом экономических санкций и торговых войн США, но в 2022 г., после начала Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, именно против России была развязана санкционная война. Хотя усиление санкционного давления на Россию началось ещё в 2012 г., когда был принят закон Магнитского, оно продолжилось санкциями, связанными с возвращением Крыма в состав России, отравлением Навального, «вмешательством» России в выборы, «Северным потоком-2» и по другим основаниям. После начала СВО, США и их сателлиты применили широкий спектр запретов и ограничений, включающий многосторонние экономические санкции, финансовые ограничения и экспортный контроль в отношении ключевых секторов российской экономики, таких как банковский сектор, энергетика, оборона и транспорт, технологии; ограничения на операции с суверенным долгом России; блокировку имущества и доли в имуществе дочерних обществ российских предприятий; персональные санкции в отношении нескольких сотен российских физических лиц, в том числе высшего руководства страны; и многие другие запретительные и ограничительные меры, простой перечень которых занимает несколько десятков страниц [2]. Кроме того, Запад во главе с США начал полномасштабную информационную кампанию против России, которая сопровождалась беспрецедентным всплеском русофобии и проявлением нетерпения ко всему российскому, открытыми призывами к убийству Президента России и мирных граждан. Многие запреты и ограничения умышленно наносили удар не столько по российским элитам, сколько по среднему российскому избирателю, а официальные представители западных стран даже не скрывали желание вызвать недовольство российских граждан, чтобы они «свергли режим Путина».

Официальные представители администрации Белого дома неоднократно называли цели введения санкции против России. В качестве краткосрочных целей обозначались прекращение Россией военных действий на Украине и создание максимально выгодных для Украины переговорных позиций. Однако введенные

санкции не заставили высшее руководство страны изменить цели и прекратить СВО. Кроме того, в качестве ответной реакции гражданского общества на давление со стороны Запада, способствовали росту поддержки политики В.В. Путина и проведения СВО.

Стратегическая цель США – это ослабление экономики России настолько, чтобы она не смогла вести какие-либо войны. По сути же, как отмечает Дубинин С.К., – принудить Россию отказаться от конфронтации с НАТО [Dubinin S.K. 2022:84]. Ещё в январе 2015 г. Барак Обама в обращении к Конгрессу США говорил о том, что экономика России разорвана в клочья в результате введённых США и союзниками санкций [4].

В марте 2022 г. Джо Байден уверенно отправил рубль «в руины», а экономике России спрогнозировал «сокращение» её объёма вдвое в ближайшие годы и исключение её из двадцатки лучших в мире [8]. Многие западные эксперты, говоря об эффективности санкции против России, утверждают, что санкции, введённые после февраля 2022 г., создали для России многочисленные экономические проблемы, которые разрушат российскую экономику (см., например, Nelson R., 2022). Другие же эксперты отмечают, что российская экономика перенесла санкции лучше, чем многие ожидали. В апреле 2023 г. Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал данные о том, что в 2022 г. экономика России сократилась всего на 2,1%, что составляет менее половины её экономического спада во время мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., а всплеск инфляции в России в 2022 г. и сокращение импорта носили временный характер. Как отмечают авторы доклада, хотя на первый взгляд кажется, что мировая экономика готова к постепенному восстановлению после пандемии и конфликта на Украине, однако ситуация довольно хрупкая, нарастает турбулентность, а инфляция намного выше, чем ожидалось ещё несколько месяцев назад [5: XIV]. Вместе с тем, прогнозные значения темпов роста реального ВВП на 2023 г. для России выше, чем показатели для Германии, Франции, Великобритании и Италии. В 2024 г., по прогнозу МВФ, экономика России будет чувствовать себя более уверенно, чем экономика стран Большой семёрки, активных участников санкционной войны против России (табл.).

Несомненно, что способность России уверенно сопротивляться санкционному давлению и противостоять странам Запада в санкционной войне будет объектом исследования ещё долгие годы. Начиная с 1930-х годов ни одна экономика, аналогичная по масштабам российской, не подвергалась такому широкому спектру ограничений, как те, что были введены против России, в том числе после начала СВО на Украине. Говоря о санкциях как об оружии, Н. Малдер справедливо отмечает, что сегодняшние санкции имеют глобальный экономический эффект, намного превосходящий всё, что наблюдалось раньше. Его масштабы требуют пересмотра роли санкций как мощного инструмента политики с серьёзными глобальными экономическими последствиями [6].

Таблица

Прогноз МВФ развития экономики стран на 2023–2024 гг.

Страна	Темпы прироста реального ВВП, %			Среднегодовой уровень потребительской инфляции, %			Баланс счёта текущих операций, % ВВП			Уровень безработицы, %		
	2022	Прогноз		2022	Прогноз		2022	Прогноз		2022	Прогноз	
		2023	2024		2023	2024		2023	2024		2023	2024
Россия	-2,1	0,7	1,3	13,8	7,0	4,6	10,3	3,3	3,2	3,9	3,4	4,3
США	2,1	1,6	1,1	7,9	4,5	2,3	-3,6	-2,7	-2,5	3,6	3,8	4,9
Германия	1,8	-0,1	1,1	8,7	6,2	3,1	4,2	4,7	5,1	3,1	3,3	3,3
Франция	2,6	0,7	1,3	5,9	5,0	2,5	-1,7	-1,2	-0,7	7,3	7,4	7,3
Великобритания	4,0	-0,3	1,0	9,1	6,8	3,0	-5,6	-5,2	-4,4	3,7	4,2	4,7
Италия	3,7	0,7	0,8	8,7	4,5	2,6	-0,7	0,7	1,0	8,1	8,3	8,4
Канада	3,4	1,5	1,5	6,8	3,9	2,4	-0,4ж	-1,0	-1,0	5,3	5,8	6,2
Япония	1,1	1,3	1,0	2,5	2,7	2,2	2,1	3,0	4,0	2,9	3,0	3,0
Украина	-30,3	-3,0	...	20,2	21,1	...	5,7	-4,4	...	24,5	20,9	...

Составлено по: International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC. April. P.36-38.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия крупный экспортёром нефти, зерна и других ключевых сырьевых товаров. Более чем два десятилетия развития международной интеграции после окончания холодной войны сделали российскую экономику в большой степени открытой и интегрированной в мировую. Именно поэтому последствия текущей санкционной войны против России выходят далеко за рамки воздействия на саму Россию, вызывая негативные последствия для всей системы международных отношений.

Очевидно, что экономические санкции – это обоюдоострое оружие, которое от частого применения теряет свою эффективность. Хотя санкции повлекли за собой определённые расходы и негативные последствия для экономики России, но они привели и к негативным эффектам в странах-инициаторах, нарушили глобальные энергетические рынки, способствовали дальнейшему росту мировых цен на продовольствие и ряд сырьевых товаров. Введение Россией ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями; расширение сотрудничества между странами, находящимися под санкционными режимами США; отказ ряда стран от доллара США в расчётах при осуществлении экспортно-импортных операций; а также создание национальных платёжных систем и их интеграция с системами других стран значительно уменьшает возможность использовать экономические санкции для достижения стратегических целей внешней политики США. Весьма существен и репутационный ущерб для стран-инициаторов, негативные последствия которого уже начали проявляться не только в экономическом, но и мировом политическом пространстве.

ИСТОЧНИКИ

1. Дрезнер Д. 2021. Штаты Соединённых Санкций. *Россия в глобальной политике*. 25.11.2021. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/shtaty-soedinyonnyh-sankcij/> (accessed 10.04.2023).

2. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Available at: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (accessed 19.04.2023).

3. Махмутов Т., Морозов В. и др. 2017. Санкции: всё, что нужно знать о санкциях, их субъектах, объектах и предметах. Инфографика РСМД. Available at: <https://russiancouncil.ru/sanctions> (accessed 10.03.2023)

4. Full Transcript of Obama's 2015 State of the Union Address. Bloomberg. January 21, 2015. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-01-21/full-transcript-of-obama-s-2015-state-of-the-union-address> (accessed 24.04.2022).

5. International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC. April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (accessed 24.04.2022).

6. Mulder, N. 2022. The Sanctions Weapon. Finance&Development. IMF. June 2022. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/the-sanctions-weapon-mulder> (accessed 16.04.2022).

7. Nelson, R. 2022. The Economic Impact of Russia Sanctions. IF 12092. Congressional Research Service. December 13, 2022 Available at: <https://crsreports.congress.gov> (accessed 15.04.2022).

8. The White House. Remarks by President Biden on the United Efforts of the Free World to Support the People of Ukraine. Warsaw, Poland. March 26, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/26/remarks-by-president-biden-on-the-united-efforts-of-the-free-world-to-support-the-people-of-ukraine/> (accessed 25.04.2022).

9. U.S. Department of Treasury, The Treasury 2021 Sanctions Review. October, 2021. Available at <https://home.treasury.gov/system/files/136/Treasury-2021-sanctions-review.pdf> (accessed 23.04.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Москаленко В.А. 2021. Внешнеполитическая деятельность государства: определение, функции, направления и эффективность. *Теории и проблемы политических исследований*. Том 10. № 5А. С. 141-161. DOI: 10.34670/AR.2021.58.91.014

РСМД. 2018. *Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия*. Сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. 280 с. ISBN 978-5-6041888-3-5

Тимофеев И.Н. 2023. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования. *Международная аналитика*. № 14(1). С.22-36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36

REFERENCES

Dubin, S.K. 2022. Russia's Financial System under Sanctions: Logic of Confrontation. *Russia in Global Affairs*, 20(4), pp. 82-102. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-82-102

Hufbauer, G., Shott, J., Elliot, K. & Oegg B. 2007. *Economic Sanctions RECONSIDERED*. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. 233 p.

Moskalenko, V.A. 2021. Vneshnepoliticheskaya deiatel'nost' gosudarstva: opredelenie, funktsii, napravleniia i effektivnost' [Foreign policy activities of states: the definition, functions, directions and effectiveness] (In Russ). *Theories and Problems of Political Studies*. No.10 (5A), pp. 141-161. DOI: 10.34670/AR.2021.58.91.014

Pape, R. 1997. Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*. Vol.22, No. 2, pp. 90 - 136.

РИАС. 2018. *Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия* [The policy of sanctions: goals, strategies, tools: an anthology] (In Russ). Comp. I. N. Timofeev, T. A. Makhmutov (In Russ). Moscow, Russian International Affairs Council. 280 p. ISBN 978-5-6041888-3-5.

Timofeev, I.N. 2023. Kak issledovat' politiku sankcii? Strategia empiricheskogo issledovaniia [How to Study the Policy of Sanctions? The Vision of Empirical Research] (In Russ). *Journal of International Analytics*. 2023;14(1):22-36. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СОЛДАТЕНКОВА Ольга Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИС-КРАН).

Olga I. SOLDATENKOVA, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher at the Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок 2/3.

2/3 Khlebny Pereulok, Moscow, Russia 121069

Статья поступила в редакцию 28.04.2023 / Received 28.04.2023.

Статья поступила после рецензирования 10.05.2023 / Revised 10.05.2023.

Статья принята к публикации 12.05.2023 / Accepted 12.05.2023.

УДК: 620.92:502.12, 622.276, 622.279/012:551:58

JEL: N52, N72

DOI: 10.31857/S2686673023080059

EDN: IGSTTC

Станут ли США лидером глобального энергоперехода? Политика декарбонизации американских нефтяных компаний

Н.Н. Пусенкова

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН.*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Scopus Author ID: 55824758200, Researcher ID: N-4418-2016, РИНЦ ID: 416751,

ORCID: 0000-0002-8971-1620   e-mail: npoussenkova@imemo.ru

М.А. Светенко

*Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН.*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

ORCID: 0009-0003-0458-0612   e-mail: svetenko@inbox.ru

Резюме: В статье исследуется вопрос, смогут ли США, вновь ставшие в последние годы ведущей энергетической державой благодаря сланцевой революции, возглавить энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии. Авторы анализируют основные драйверы декарбонизации нефтегазового сектора в рамках четвертого энергоперехода, такие как государственная политика, озеленение финансовых институтов и т.п., рассмотрены стратегии и планы декарбонизации основных игроков американского и европейского нефтегазового рынка. Определены ключевые задачи процесса декарбонизации в США, страны, делающей ставку на долгосрочное будущее нефтегазового сектора и одновременно на достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Изучаются основные методы (улавливание, хранение и утилизация углерода, прямое улавливание углерода из воздуха, расширение использования водорода, сокращение сжигания попутного газа в факелах и т.п.) и сравниваются результаты декарбонизации, осуществляемой мейджорами США (*ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum*) и Европы (*Shell, Total, BP, Equinor*), а также двумя ключевыми нефтегазовыми компаниями Ближнего Востока: *Saudi Aramco* и *ADNOC*. Делается вывод, что в настоящий момент нефтегазовые компании США отстают в сфере энергетического перехода от европейских конкурентов, и при этом их постепенно догоняют ведущие ближневосточные игроки, которые используют схожие подходы к снижению своего углеродного следа.

Ключевые слова: энергопереход, декарбонизация, углеродная нейтральность, улавливание, утилизация и хранение углерода, энергоэффективность, нулевое сжигание попутного нефтяного газа на факелах, добыча углеводородов, выбросы CO₂, охват 1, 2, 3, *ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum, ADNOC, Saudi Aramco, Shell, Total, BP, Equinor*.

Для цитирования: Пусенкова Н.Н., Светенко М.А. Станут ли США лидером энергоперехода? Политика декарбонизации американских нефтяных компаний. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):46-58.
DOI: 10.31857/S2686673023080059 EDN: IGSTTC

Will the US Lead the Energy Transition? Decarbonization Policy of American Oil Companies

Nina N. Poussenkova

*Primakov Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Science.s*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

*Scopus Author ID: 55824758200, Researcher ID: N-4418-2016, ПИИЦ ID: 416751,
ORCID: 0000-0002-8971-1620 e-mail: npoussenkova@imemo.ru*

Mikhail A. Svetenko

*Primakov Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences,*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

ORCID: 0009-0003-0458-0612 e-mail: svetenko@inbox.ru

Abstract: The article assesses the chances of the US that recently recovered its former status of a major energy power to become the leader of the energy transition from fossil fuels to the renewable sources of energy. The authors study the key drivers of the oil and gas sector decarbonization within the framework of the fourth energy transition, such as government policy, greening of financial institutions, etc. The article analyzes decarbonization strategies and goals of the main players in the American and European oil and gas markets. The key objectives of the decarbonization process in the US are determined proceeding from the assumption that the country makes a bet on the long-term future of the global oil and gas sector and simultaneously intends to achieve net zero goals by 2050. The authors study methods (such as carbon capture, utilization and storage, direct air capture, broader use of hydrogen, reduction of gas flaring, etc.) and compare results of decarbonization carried out by the US (ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum) and European (Shell, Total, BP, Equinor) majors, as well as two key oil and gas companies in the Middle East: Saudi Aramco and ADNOC. The conclusion is made that currently the US oil and gas companies lag behind their European competitors in the energy transition sphere, and at the same time the main Middle Eastern players that employ similar approaches to reducing their carbon footprint are gradually catching up with them.

Keywords: Energy transition, decarbonization, net zero, CCUS, energy efficiency, zero routine flaring, oil and gas production, CO2 emissions, ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum, ADNOC, Saudi Aramco, Shell, Total, BP, Equinor

For citation: Poussenkova N.N., Svetenko M.A. Will the US Lead the Energy Transition? Decarbonization Policy of American Oil Companies. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):46-58. DOI: 10.31857/S2686673023080059 EDN: IGSTTC

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на новые вызовы и бурные геополитические события, происходящие сегодня в мире, климатическая повестка остаётся более чем актуальной в мировом и национальном масштабах и является одной из ключевых стратегических ориентиров человечества, что подтверждается включением соответствующих вопросов в Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР ООН) до 2030 года, согласованные и принятые всеми 193 странами - членами ООН 25 сентября 2015 г. (Цель № 13 – Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями и другие цели) [1]. Следующей глобальной вехой, утвердившей задачи климатической повестки, стало Парижское соглашение, вступившее в силу 4 ноября 2016 г., которое было подписано 197 странами и ратифицировано 186 странами и ЕС. В России Соглашение было принято постановлением Правительства от 21 сентября 2019 года.

Климатическая повестка стала одним из основных аспектов четвёртого энергоперехода, связанного с расширением ниши возобновляемых источников энергии и вытеснением ископаемого топлива, который особенно ускорился в условиях пандемии, когда спрос на углеводороды резко упал, что поставило под вопрос долгосрочное будущее нефтегазового сектора.

Выбросы парниковых газов (ПГ) антропогенного происхождения, основного фактора глобального потепления, возрастают с начала индустриального периода, что требует незамедлительного принятия человечеством масштабных усилий, в том числе по декарбонизации. Декарбонизация – комплекс мер по сокращению выбросов ПГ и углеродного следа. Нефтегазовый сектор даёт 45% глобальных выбросов ПГ – из них 12% охвата 1 и 2 (прямые выбросы ПГ от операционной деятельности компаний и косвенные, связанные с собственным энергообеспечением) и 33% охвата 3 (выбросы, связанные с использованием их продукции) [3]. Соответственно, нефтегазовый сектор, отвечающий за львиную долю выбросов парниковых газов, может и должен играть ключевую роль в решении климатической проблемы.

Можно условно выделить два подхода к декарбонизации в нефтегазовом секторе – американский и европейский. Первый характерен для нефтедобывающих стран со значительными доказанными запасами нефти и газа (США, Саудовская Аравия, ОАЭ и т.п.), второй – для стран, законодательно утвердивших цели климатической повестки (Зелёный пакт в Европейском Союзе – *Green Deal*), с развитой институциональной составляющей, но при этом не обладающих значительной ресурсной базой нефти и газа, то есть Европы. Показательно, что если США в последние годы благодаря сланцевой революции вернули себе звание мирового энергетического лидера, резко нарастив добычу нефти и газа (график 1), то в сфере декарбонизации они пока отстают от Европы, проводящей более чёткую и последовательную климатическую политику, в которую активно вовлечены и европейские мейджоры.

Среди драйверов декарбонизации общих для американского и европейского варианта можно выделить следующие ключевые факторы, эффективность которых и определяет различную результативность этих двух подходов:

Государственная политика. Если европейские правительства в последние годы ставили климатическую политику во главу угла, и одну из ключевых ролей в чётком следовании климатической повестке играют планы, принятие на уровне стран – членах ЕС, в частности Зелёный пакт, который подразумевает создание чистой «замкнутой» экономики, установку трансграничных тарифов на выбросы углерода и другие мероприятия, то политика США в этой сфере претерпевала резкие изменения в зависимости от позиции их президента. Так, Барак Обама считал подписание Парижского соглашения важным достижением своего президентства, а изменение климата – самой острой угрозой для будущих поколений [4]. Дональд Трамп называл климатическую проблему «китайской мистификацией» и принял решение о выходе из Парижского соглашения [5]. Дж. Байден воспринимает изменение климата как экзистенциальную угрозу нашего времени, вернул США в Парижское соглашение и подписал закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*), который является одной из самых масштабных инициатив по борьбе с изменением климата [6]. При нём США стали претендовать на мировое лидерство в энергопереходе. Однако ситуация может снова резко измениться после президентских выборов 2024 года.

Финансовые институты (коммерческие и инвестиционные банки, фондовые биржи, пенсионные фонды и др.) сужают, а в некоторых случаях ограничивают доступ нефтегазовых компаний к внешним финансовым ресурсам в случае выявления их несоответствия принципам устойчивого развития, невыполнения установленных корпоративных целей ESG-повестки или прямого негативного воздействия на окружающую среду. Число финансовых институтов, обязавшихся уйти из сектора ископаемого топлива, выросло со 181 в 2014 г. до 1485 в 2021 г. [Березной А.В., 2022]. При этом если европейские коммерческие банки нередко полностью прекращают финансировать проекты в сфере ископаемого топлива, то многие американские финансовые институты зачастую занимаются не *greening*, а *greenwashing*, будучи не готовыми полностью отказаться от выгодных нефтегазовых клиентов, а просто призывая их более ответственно вести бизнес [Пусенкова Н.Н., 2022]. Они заявляют, что резкий уход от ископаемого топлива вызовет рост цен на энергоносители и проблемы с доступом к энергии среди уязвимых слоёв населения, подчёркивая потенциальный конфликт между климатической повесткой и энергетической безопасностью. Показательно, что схожей позиции придерживаются и американские мейджоры, и ближневосточные нефтяные компании. Однако активное развитие возобновляемых источников энергии, очевидно, способно разрешить это противоречие между климатическими целями и энергобезопасностью, тем более что технологический прогресс делает возобновляемые источники энергии конкурентоспособными относительно традиционных источников.

Акционеры и инвесторы. В последнее время отмечается повышение требований акционеров к отчетности и климатическим стратегиям нефтегазовых и энергетических компаний. Мейджоры США и Европы используют в отчётах по устойчивому развитию измеримые цели по снижению выбросов. Другим важным фактором является процесс срочного выхода инвесторов из «обесцениваемых активов». Крупные нефтегазовые компании США и Европы продают часть активов, характеризующихся высокими выбросами ПГ. Инвестиции в доведение таких активов до норм и обязательств климатической повестки слишком высоки, а не соблюдение повестки может повлечь серьезные расходы и издержки, как репутационные, так и финансовые.

Потребители – сильнейший фактор воздействия на нефтегазовые компании США и Европы. Усиление общественного влияния климатических активистов, громкое высказывание их мнения (в том числе и в СМИ), в последнее время способствовали стигматизации нефтегазового сектора [Березной А.В., 2022]. Деятельность экологических организаций и ранее влияла на реализацию некоторых проектов нефтегазовых компаний как в Европе, так и в США, а в последнее время приобрела мощный импульс в связи с глобально провозглашенной борьбой с изменением климата.

Серьёзное значение среди факторов, влияющих на климатическую повестку компаний в США и Европе, имеют **регуляторы рынка и неправительственные организации**. Формулировка правил игры, введение углеродных налогов, определение стоимости CO₂, новые виды обязательной отчётности по низкоуглеродному развитию, а также судебные иски с требованием компенсации за ущерб от климатических изменений – элементы управления процессом декарбонизации. В США важным регулятором является Комиссия по ценным бумагам и биржам, которая налагает обязательства по раскрытию климатической отчётности и санкции в случае её отсутствия.

Поскольку по политике декарбонизации ближневосточные компании, такие как «Сауди арамо» (*Saudi Aramco*) и «АДНОК» (*Abu Dhabi National Oil Company, ADNOC*), близки к американскому варианту, то теоретический и практический интерес для России, как страны, обладающей огромными запасами углеводородов, представляют именно их драйверы. Хотя игроки из монархий Персидского залива вряд ли испытывают давление неправительственных организаций или общественности, на них оказывают сильное воздействие стратегии их стран базирования по диверсификации экономики и уходу от углеводородной зависимости, а также рост энергопотребления при повышении качества жизни (за счёт проектов по опреснению воды или установки кондиционеров). Для них развитие возобновляемых источников энергии позволяет нарастить генерирование энергии для своих операционных нужд, высвободить больше нефти для экспорта, тем самым решая одновременно проблему энергетической безопасности и климатической политики. Более того, поскольку их нефтегазовая отрасль является экспортно ориентированной, на них могут влиять потребители из стран

ОЭСР, настаивающие на низком углеродном следе импортируемой ими нефти и нефтепродуктов.

АМЕРИКАНСКАЯ VS ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ

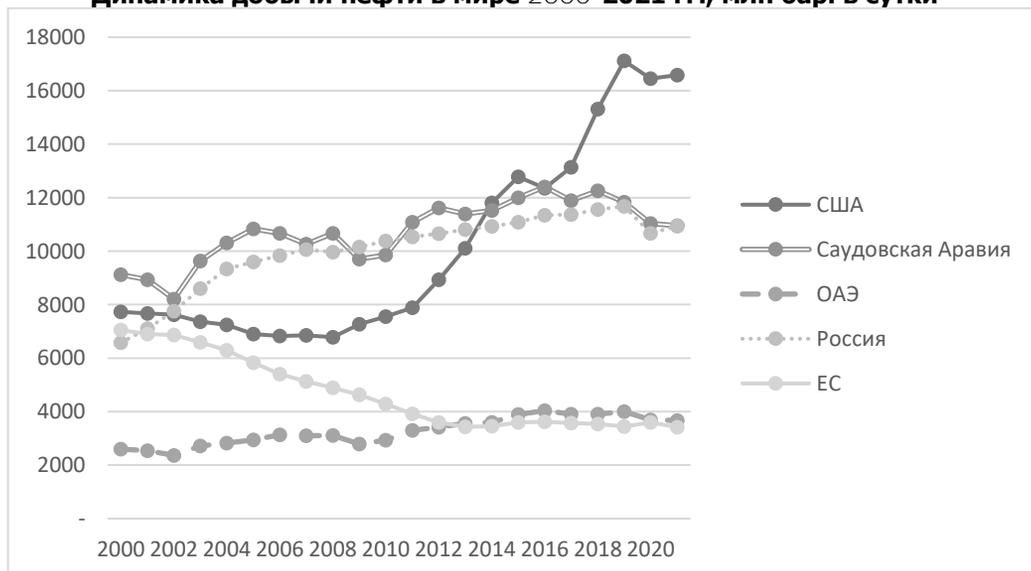
Основным отличием американской модели декарбонизации является сильный акцент на технологиях более эффективного производства углеводородов при сохранении и наращивании их добычи.

Американские компании декларируют постепенный энергопереход при концентрации на традиционном нефтегазовом бизнесе, сохраняя баланс между климатической политикой и энергетической безопасностью. Их цель – снижение углеродоёмкости активов самым эффективным по издержкам способом. Они стремятся обеспечить последовательное внедрение передовых технологий декарбонизации и новых форм энергии.

Европейские же мейджоры занимают более жесткую позицию по декарбонизации, заявляя о масштабном переходе на альтернативные источники энергии (ветровая, солнечная, водород и др.), и превращаясь из нефтяных компаний в энергетические компании широкого профиля, так, «Тоталь» (*Total*) преобразовалась в «ТотальЭнерджис» (*TotalEnergies*). Признавая близящийся закат века ископаемого топлива, они отмечают, что часть запасов углеводородов могут остаться неразработанными.

График 1

Динамика добычи нефти в мире 2000-2021 гг., млн бар. в сутки

BP Statistical Review - 2022

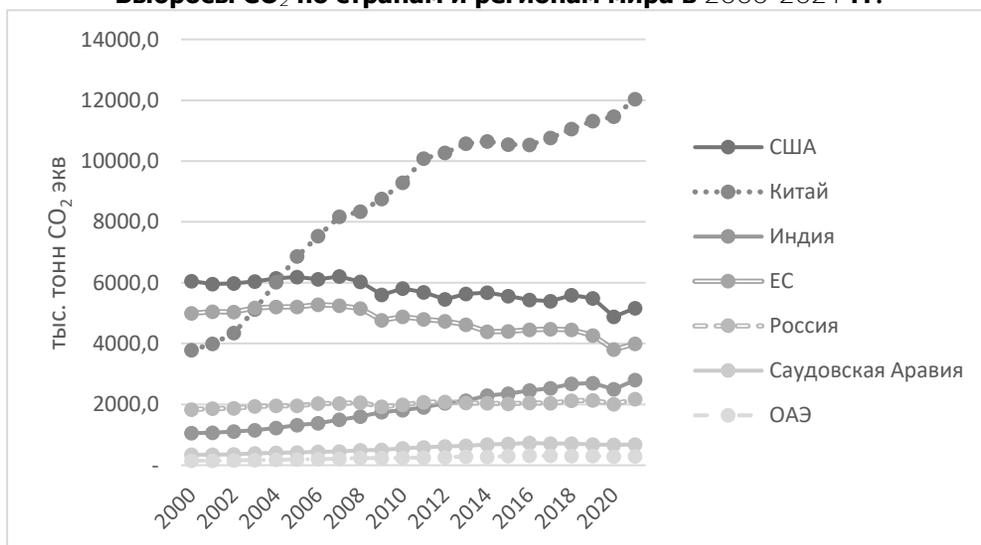
Одним из факторов, позволяющих сделать вывод о планах компаний по декарбонизации и их отличий в США и Европе, является показатель добычи нефти по странам (график 1), а также намерения основных игроков ее наращивать или снижать (табл. 1).

Очевидна устойчивая тенденция роста добычи в США, снижения в государствах ЕС и стабилизация в России и на Ближнем Востоке. Примечательно, что по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), чтобы выполнить задачи Парижского соглашения, необходимо в глобальном масштабе ежегодно сокращать добычу нефти и газа на 3%, а угля – на 7% до 2050 г. Помимо этого, после 2021 г. не следует вести новые геологоразведочные проекты на ископаемое топливо [7].

Динамика выбросов углекислого газа по странам мира с 2000 по 2021 год (график 2) даёт представление об основных источниках выбросов по странам. На сегодня самый быстрый прирост выбросов в 218% показывает Китай с кумулятивным объёмом в 191,5 млн тонн CO_2 за 20 лет вследствие быстрого промышленного роста. На втором и третьем месте находятся США и ЕС, с общим показателем выбросов CO_2 в 126 млн и 104 млн тонн CO_2 соответственно. Выбросы Ближнего Востока в целом достаточно скромны, и в этом плане две ведущие нефтегазовые страны региона (Саудовская Аравия и ОАЭ) находится в довольно выгодном стартовом положении по декарбонизации. Данные по выбросам показывают, кто из участников мировой экономики должен наиболее ответственно подходить к вопросам изменений климата, в том числе особенно серьезно заниматься декарбонизацией.

График 2

Выбросы CO_2 по странам и регионам мира в 2000-2021 гг.

BP Statistical Review - 2022

В начале этого десятилетия большинство стран и нефтегазовых компаний приняли обязательства по достижению углеродной нейтральности (*net zero*, чистый ноль) к 2050, 2060 или 2070 году. Показательно, что некоторые компании формулируют более жёсткие цели, чем их правительства. Так, Саудовская Аравия планирует выйти на углеродную нейтральность к 2060 году, а «Сауди арамко» – к 2050. Планы по достижению углеродной нейтральности рассматриваемых компании сходятся в принятии ключевых целей, но с разными временными вехами и формулировками и, что более важно, учётом/не учётом выбросов 3 охвата.

Изучаемые компании – «ЭкссонМобил» (*ExxonMobil*), «Шеврон» (*Chevron*), «КонокоФиллипс» (*ConocoPhillips*), «Оксидентал петролеум» (*Occidental Petroleum*), «Шелл» (*Shell*), «ТотальЭнерджис», «Би-пи» (*BP*), «Экинор» (*Equinor*), «Сауди арамко» и «АДНОК» – ставят общую цель: выход на углеродную нейтральность по деятельности/активам в управлении к 2050 году [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17]. При этом большая часть компаний декларирует достижение нулевых выбросов по охватам 1 и 2. Обеспечение нулевых выбросов по охвату 3 рассматривается мейджорами США («ЭкссонМобил», «Шеврон») и компаниями Ближнего Востока («Сауди арамко» и «АДНОК») как долгосрочный ориентир, к которому надо стремиться. При этом показательно, что эта группа игроков планирует наращивать добычу углеводородов, что, по мнению климатических экспертов, ставит под угрозу задачи Парижского соглашения. Европейские же компании – «Экинор», «Шелл», «ТотальЭнерджис», «Би-пи» – заявляют о четком стремлении к достижению углеродной нейтральности по охвату 3 к 2050 году (и намечают сокращение добычи углеводородов). Правда при этом стоит отметить, что американская компания «Оксидентал петролеум» включила в долгосрочную стратегию достижение нулевых выбросов по охвату 3 к 2050 году, планируя стать «компанией по управлению углеродом» [18].

МЕТОДЫ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Основными методами декарбонизации применяемыми, в том числе нефтегазовыми компаниями США и Европы являются: операционные методы, методы глубокой декарбонизации, переход на низкоуглеродные источники энергии, монетизация метана и попутного нефтяного газа и корпоративные методы [2]. Таблица 1 четко показывает разницу между подходами европейских и американских мейджоров (к которым примыкают ведущие ближневосточные компании), и этот водораздел проходит по планам наращивания/сокращения добычи углеводородов, а также отношению к возобновляемым источникам и выбросам CO₂ охвата 3.

К операционным методам относятся проекты повышения энергоэффективности (рациональное использование энергоресурсов), улучшение операционной

эффективности, повторное использование CO₂ и других вторичных ресурсов, и их применяют все изучаемые компании.

Методы глубокой декарбонизации включают следующие технологические процессы: улавливание, утилизация и хранение углерода (CCUS), прямое улавливание углерода из воздуха с помощью сорбентов (DAC – *direct air capture*), производство голубого и зелёного водорода и его дальнейшее использование (чем занимаются или планируют заняться «ЭкссонМобил», «Шеврон», «АДНОК») и пр.

Ключевой метод глубокой декарбонизации – улавливание, утилизация и хранение углерода. Мировым лидером в применении этой технологии считается «ЭкссонМобил». Она позволяет сокращать выбросы CO₂ во всей энергетической системе при добыче и транспортировке углеводородов, использовании CO₂ как ресурс для создания ценных продуктов (получение биогаза с использованием водорода) и услуг, закачки в пласт для повышения нефтеотдачи (чем активно занимаются, например, «Сауди арамо» и «АДНОК» и хранения под землей в геологических формациях. При этом CO₂ улавливается как при выбросах на объектах, так и непосредственно из атмосферы; например, «Оксидентал петролеум» инвестирует значительные средства в технологию прямого захвата и очистки воздуха.

Таблица 1

Основные методы декарбонизации ведущих нефтяных компаний США, ЕС и Ближнего Востока

Компании	Глубокая декарбонизация			Переход на низкоуглеродные источники энергосбережения (охват 2)	Операционные методы		Планы по динамике добычи нефти
	Переход к ВИЭ (ветряки, солнце, геотерм.)	CCUS / DAC	Водород, биогаз, e-fuels в качестве топлива		Проекты энергоэф-ти (рациональное использование энергоресурсов)	Повышение операционной эффективности	
ExxonMobil		✓	✓	✓	✓	✓	↑
Chevron		✓	✓	✓	✓	✓	↑
Occidental Petroleum		✓	✓	✓	✓	✓	↑
ConocoPhillips		✓	✓	✓	✓	✓	↑
BP	✓	✓	✓	✓	✓	✓	↓
Equinor	✓	✓	✓	✓	✓	✓	↓
Total	✓	✓	✓	✓	✓	✓	↓
Shell	✓	✓	✓	✓	✓	✓	↓
Saudi Aramco		✓	✓	✓	✓	✓	↑
ADNOC		✓	✓	✓	✓	✓	↑

Отчёты компаний

Переход на низкоуглеродные источники энергии для собственных операций является одним из популярных методов декарбонизации, используемых нефтегазовыми компаниями, позволяющим значительно снизить выбросы ПГ охвата 2; его активно применяет, например, «Оксидентал петролеум» на месторождениях в Техасе.

Монетизация метана и попутного нефтяного газа крайне важны, так как утечки метана и сжигание ПНГ дают 45% общего объема выбросов ПГ в самой нефтегазовой отрасли. Все исследуемые компании взяли на себя соответствующие обязательства, присоединившись к инициативе Всемирного банка по нулевому сжиганию ПНГ на факелах к 2030 году. Некоторые игроки ставят промежуточные цели по уменьшению сжигания ПНГ. Например, «АДНОК» к 2025 г. стремится достичь 0,15% факельного сжигания ПНГ на своих месторождениях, что является самым низким уровнем на Ближнем Востоке.

Среди корпоративных методов декарбонизации, используемых компаниями США и Европы, можно выделить оптимизацию портфеля активов (дивестиции – отказ от углеродоёмких активов). Так, «КонокоФиллипс» скорректировала портфель, чтобы концентрироваться на добыче с более низкими издержками, и продала часть месторождений природного газа и нефтяных песков с высокой интенсивностью выбросов. Также используются углеродные кредиты в качестве компенсации выбросов, инвестиции в лесное хозяйство и землепользование на основе регенеративных технологий (природные поглотители углерода), чем активно занимается, например, «Шеврон».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, кто же является лидером четвертого энергоперехода? Поскольку данный процесс подразумевает переход от ископаемых источников энергии к возобновляемым, чаша весов пока склоняется в пользу европейского подхода к декарбонизации. Евросоюз и европейские мейджоры намечают следующие последовательные шаги: законодательно закрепленные в Зелёном пакте меры по декарбонизации ЕС; планы создания «замкнутой экономики», позволяющие организовать производство низкоуглеродной продукции, от используемого сырья до потребления и переработки отходов; намерения европейских мейджоров по увеличению более чем в три раза мощностей ветровой генерации за 10 лет; трансформация европейских мейджоров из нефтегазовых компаний в энергетические компании широкого профиля. Подход компаний США предполагает соблюдение баланса между вопросами энергетической безопасности, обеспечения прибыльности организаций, выполнения требований регулирующих органов и вопросами глобальной климатической повестки. То есть пока американские нефтегазовые мейджоры отстают от европейских конкурентов, которые лидируют в энергопереходе. Более того, нефтяников США начинают догонять ведущие компании Ближнего Востока («Сауди арамоко» и «АДНОК»), которые

имеют более выгодные стартовые позиции и при этом осуществляют сопоставимый набор мер по декарбонизации.

Ожидается, что текущее десятилетие станет важнейшим этапом в решении климатической проблемы, и декарбонизация останется острейшим вызовом для энергетических компаний США и Европы, которым, очевидно, придётся адаптироваться к новым реалиям. Такая адаптация, судя по всему, будет эволюционной в случае американских корпораций (и их ближневосточных коллег), и революционной в случае европейских компаний. Это десятилетие покажет, удастся ли США стать лидером в энергетическом переходе в рамках нефтегазового сектора (особенно после президентских выборов 2024 года), и какой подход – эволюционный или революционный – окажется более эффективным в достижении целей Парижского соглашения.

ИСТОЧНИКИ

1. Глобальный договор ООН. Global Compact Network Russia. Available at: <http://globalcompact.ru/about/sdgs/>, (accessed 24.04.2023).
2. Митрова Т. и Гайда И. Декарбонизация в нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России. Энергетический центр Сколково, март 2021. Available at: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Decarbonization_of_oil_and_gas_RU_22032021.pdf, (accessed 18.04.2023).
3. The Oil and Gas Industry in Energy Transitions. Insights from IEA analysis. IEA 2020. Available at: <https://www.iea.org/reports/the-oil-and-gas-industry-in-energy-transitions> (accessed 21.04.2023)
4. President Obama: Climate Change Greatest Threat to Future Generations, 21.01.2015. Available at: <https://unfccc.int/news/president-obama-climate-change-greatest-threat-to-future-generations> (accessed 24.04.2023)
5. Trump Has Called Climate Change a Chinese Hoax. Beijing Says It Is Anything But, 19.11.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/11/19/world/asia/china-trump-climate-change.html> (accessed 24.04.2023)
6. Biden Calls Climate Change Existential Threat of Our Time. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-19/biden-calls-climate-change-existential-threat-of-our-time> (accessed 24.04.2023)
7. Pension&Investments. Big Banks Haven't Quit Fossil Fuel Financing. Available at: <https://www.pionline.com/esg/big-banks-havent-quit-fossil-fuel-financing-4-trillion-paris> (accessed 23.04.2023)
8. Sustainability at ExxonMobil. Report and Supplementary Information 20/04/2023, Available at: <https://corporate.exxonmobil.com/news/reporting-and-publications/sustainability-report> (accessed 24.04.2023)
9. Occidental Petroleum. Building to Net Zero, 21.04.2023 Available at: <https://www.oxy.com/globalassets/documents/publications/oxy-climate-report-2022.pdf> (accessed 24.04.2023)

10. Chevron. 2021 Corporate Sustainability Report. Getting Results the Right Way. Available at: <https://www.chevron-sustainability-report-2021.pdf> (accessed 23.04.2023)
11. ADNOC. Decarbonization Strategy 20.04.2023. Available at: <https://www.adnoc.ae/en/ourstrategy/decarbonization> (accessed 24.04.2023)
12. Saudi Aramco. Climate Change and the Energy Transition Report 20.04.2023. Available at: <https://www.aramco.com/-/media/downloads/sustainability-report/2021-saudi-aramco-sustainability-report-climate-change-en.pdf?la=en&hash=698E3ECD5200A0384BE574B05CD333CFFDD60A2B> (accessed 24.04.2023)
13. BP Sustainability Report 2022. Reimagining Energy for People and our Planet. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/sustainability/group-reports/bp-sustainability-report-2022.pdf> (accessed 22.04.2023)
14. Equinor Sustainability Report 2021. Available at: <https://cdn.equinor.com/files/h61q9gi9/global/d44ff2e9498e7d9cee9e88c4f01e6c4135c7a2f8.pdf?sustainability-report-2021-equinor.pdf> (accessed 23.04.2023)
15. TotalEnergies. Sustainability & Climate 2022 Progress Report, Available at: https://totalenergies.com/system/files/documents/2022-03/Sustainability_Climate_2022_Progress_Report_EN_0.pdf (accessed 23.04.2023)
16. Shell. Energy and Innovation. The Energy Future. What is Shell's Net Carbon Footprint Ambition? Available at: <https://www.shell.com/energy-and-innovation/the-energy-future/what-is-shells-net-carbon-footprint-ambition/faq.html> (accessed 22.04.2023)
17. McKinsey & Co. The Big Choices for Oil and Gas in Navigating the Energy Transition. March 10, 2021. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/the-big-choices-for-oil-and-gas-in-navigating-the-energy-transition> (accessed 20.04.2023)
18. IHS Market, Financing the Global Energy Transition, Available at: <https://cleanenergynews.ihsmarket.com/research-analysis/financing-the-global-energy-transition.html> (accessed 22.04.2023)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березной А. Климатическая стигматизация глобальной нефтегазовой отрасли: стратегии реагирования. Форсайт, № 4, 2022. Available at: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2022/12/26/1715772125/3-Березной-32-44.pdf> (accessed 20.04.2023)

Иванов Н., Пусенкова Н.Н. Климатическая повестка ведущих нефтяных компаний США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023, № 1, с. 38-58; Available at: https://sciencejournals.ru/view-article/?j=usacan&y=2023&v=0&n=1&a=USACan_2301003Ivanov (accessed 24.04.2023). EDN: [GZEPXW](https://www.edn.ru/2023/04/24/GZEPXW) DOI: [10.31857/S2686673023010030](https://doi.org/10.31857/S2686673023010030)

Пусенкова Н. Озеленение американских финансистов и декарбонизация нефтяников: долгая дорога к углеродной нейтральности. *Проблемы экономики и*

управления нефтегазовым комплексом, № 9, 2022. Available at: <https://journal.gubkin.ru/journals/problems/2022/9-213/29-41/> (accessed 19.04.2023)

REFERENCES

Berezhnaya, A. Klimaticheskaya stigmatizatsiya global'noi neftegazovoi otrasli: strategii reagirovaniya [Climate stigmatization of the global oil and gas industry: response strategies] (In Russ.). *Forsite*, № 4, 2022. Available at: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2022/12/26/1715772125/3-Березной-32-44.pdf> (accessed 20.04.2023).

Ivanov, N., Poussenkova, N. Klimaticheskaya povestka vedushchikh neftiannykh kompanii SSHA [The climate agenda of leading US oil companies] (In Russ.). *USA and Canada: Economy, politics, culture*, No. 1, 2023. Available at: https://sciencejournals.ru/view-article/?j=usacan&y=2023&v=0&n=1&a=USACan_2301003Ivanov (accessed 24.04.2023). EDN: GZEPXW DOI: 10.31857/S2686673023010030

Poussenkova, N. Ozelenenie amerikanskikh finansistov i dekarbonizatsiya neftiyanov: dolgaia doroga k uglerodnoi neutral'nosti [Greening American financial institutions and decarbonizing oil companies: a long way to net zero] (In Russ.). *Problems of economics and management of the oil and gas complex*, No 9, 2022. Available at: <https://journal.gubkin.ru/journals/problems/2022/9-213/29-41/> (accessed 19.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПУСЕНКОВА Нина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент старший научный сотрудник Сектора внешней и внутренней политики США Центра североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23

СВЕТЕНКО Михаил Андреевич, аспирант, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23

Nina N. POUSENKOVA, Candidate of Sciences (Economics), assistant professor, senior researcher of US foreign and domestic policy sector, Center of North American Studies, Russian Academy of Sciences Primakov Institute of World Economy and International Relations Russian Federation, 117997, Moscow, Profsoyuznaya street, 23.

Mikhail A. SVETENKO, graduate student, Russian Academy of Sciences Primakov Institute of World Economy and International Relations Russian Federation, 117997, Moscow, Profsoyuznaya street, 23.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023 / Received 28.04.2023.

Поступила после рецензирования 10.05.2023 / Revised 10.05.2023.

Статья принята к публикации 11.05.2023 / Accepted 11.05.2023.

УДК: 339.924

JEL: F 15, O 51

DOI: 10.31857/S2686673023080060

EDN: IGVEVZ

Североамериканская интеграция как ресурс для укрепления лидерства США

Е.Г. Комкова

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Researcher ID: AAH-5136-2020 Scopus Author ID: 57196721082 РИНЦ ID: 531801

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6424/8617> e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

---

Резюме. Соглашение НАФТА, служившее в течение четверти века олицетворением североамериканской экономической интеграции, задумывалось США в начале 1990-х годов как ответ на успехи Европейского сообщества. Сменившее НАФТА Соглашение США – Мексика – Канада (ЮСМКА) нацелено на решение другой задачи – противодействовать экономической экспансии Китая в Северной Америке и, шире, в Западном полушарии.

Ключевые слова: североамериканская экономическая интеграция, ЮСМКА, лидерство США, Канада, Мексика, интегрированные североамериканские отрасли экономики, трансграничные критически важные цепочки поставок

Для цитирования: Комкова Е.Г. Североамериканская интеграция как ресурс для укрепления лидерства США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(8): 59-68. DOI: 10.31857/S2686673023080060 EDN: IGVEVZ

North American Integration as a Resource for Strengthening U.S. Leadership

Elena G. Komkova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Researcher ID: AAH-5136-2020 Scopus Author ID: 57196721082 РИНЦ ID: 531801

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6424/8617> e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

---

Abstract. The NAFTA Agreement, which served as a personification of North American economic integration for a quarter of a century, was created by the United States in the early 1990s as a response to the successes of the European Community. The US–Mexico–Canada Agreement (USMCA), which replaced NAFTA under the Trump administration, is aimed at solving another task – to counter China's economic expansion in North America and, more broadly, in the Western Hemisphere.

Keywords: North American economic integration, USMCA, American leadership, Canada, Mexico, integrated North American industries, cross-border critical supply chains

For citation: Komkova, E.G. North American Integration as a Resource for Strengthening U.S. Leadership. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(8):59-68. DOI: 10.31857/S2686673023080060 EDN: IGVEVZ

США обладают важным ресурсом для усиления своих экономических позиций в лице действующего под их эгидой с 1994 г. североамериканского интеграционного объединения, которое первоначально называлось НАФТА, а после его перезаключения при республиканской администрации Д. Трампа – ЮСМКА (*United States–Mexico–Canada Agreement, USMCA*).

Приверженность ЮСМКА подтвердила нынешняя демократическая администрация Дж. Байдена, в политике которой важное место отводится развитию отношений с союзниками, «френдшорингу» и повышению устойчивости цепочек поставок, особенно в стратегически важных отраслях [1].

Сложение мощи США с потенциалами Канады и Мексики, занимающими 10-ю и 15-ю строчки в мировой экономической таблице о рангах, увеличивает показатели американского товарного экспорта на 55%, народонаселения – на 50%, промышленного производства – на 16% и ВВП – на 14% (расчёты за 2021 г.). Объём трёхсторонней торговли между указанными странами достигает 1,7 трлн долл. в год или 4,6 млрд долл. в день. Особое значение имеют богатейшие природные ресурсы Канады и Мексики, которые давно с выгодой используются Вашингтоном для сохранения, укрепления и пролонгирования своего лидирующего положения.

ЮСМКА – второе по значению региональное интеграционное объединение в мире с успешной историей (см. табл. 1), которое, в отличие от Евросоюза, бреквита не переживало. Это новое, современное соглашение, которое вступило в силу летом 2020 г. и рассчитано на 16 лет с возможностью продления. ЮСМКА, не в пример НАФТА, пользуется в США двухпартийной поддержкой. Недавно о своём намерении присоединиться к этому соглашению заявила Коста-Рика. Предложения о желательности распространения положений ЮСМКА на отдельные рыночно ориентированные страны Западного полушария обсуждались в мае 2023 г. на слушаниях в подкомитете по международной торговле комитета по финансам Сената США [2].

Несмотря на то, что формально и НАФТА, и ЮСМКА являются лишь соглашениями о свободной торговле, страны-участницы взяли на себя широкий круг обязательств, выходящий за рамки традиционных фритредерских соглашений и соответствующий более продвинутым стадиям экономической интеграции. Такого рода договорённости именуется в современной экономической литературе «соглашениями о свободной торговле плюс» (*FTA+*), или «соглашениями о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговле» (*deep and comprehensive FTA*) [World Economy and International Business. Theories, Trends, and Challenges. 2023: 98].

Таблица 1

Доля некоторых интеграционных объединений в мировой торговле и накопленных объёмах прямых долгосрочных частных инвестиций (%)

	ЮСМКА/ НАФТА	Евро- союз	Транстихо- океанское партнёрство	СНГ
Доля в мировой торговле товарами и услугами (2021 г.)	15,0	30,6	14,2	2,3
Доля внутрирегионального экспорта во всём экспорте (2021 г.)	49,7	59,7	13,8	14,6
Доля в прямых долгосрочных частных инвестициях из-за рубежа (накопленные объёмы, 2020 г.)	34,4	25,5	12,8	1,6
Доля в общемировом вывозе прямого частного долгосрочного капитала за рубеж (накопленные объёмы, 2020 г.)	29,4	31,7	16,0	1,1

UNCTAD. Handbook of Statistics 2022. Available at: <https://hbs.unctad.org> (accessed 10.04.2023)

При администрации Д. Трампа соглашение НАФТА было осовременено и переписано в пользу США, недовольных большими торговыми дефицитами с Мексикой и Канадой, эрозией своей промышленной мощи и усилением соперничества со стороны КНР [Комкова Е.Г. 2019: 50-58]. Другой момент, на который обращают внимание редакторы популярного ежегодника из серии «Канада в мире» Д. Кармент и К. Сандз, – это «структурирование континентальных цепочек поставок на базе неформального понимания того, что цель ЮСМКА – континентальное производство, даже если словосочетание «цепочки поставок» в тексте соглашения ни разу не встречается» [Canada-U.S. Relations. 2019: 4]. Речь идёт о прогрессирующей североамериканской локализации таких стратегических отраслей, как производство средств индивидуальной защиты и медицинских препаратов, добыча и переработка редкоземельных элементов и «критически важных» металлов и минералов, изготовление литий-ионных аккумуляторных батарей для электромобилей, выпуск полупроводниковых устройств.

Важно отметить, что в основе североамериканской экономической интеграции лежит взаимодополняющий характер экономик США, Канады и Мексики. В региональном разделении труда США отвечают за НИОКР, развитие самых передовых отраслей экономики и брендинг. США также обладают самыми ёмкими рынками капитала. Канада и Мексика выступают как поставщики сырья, прежде всего энергетического, и полупродуктов для континентальной производственной платформы. По некоторым подсчётам, в товарной структуре канадского экспорта на долю топлива, металлов и минералов приходится 37% всего стоимостного объёма; на долю пиломатериалов и бумаги – 6,2% и на долю

сельскохозяйственных товаров – ещё 5,3% [North America 2.0. 2022: 245]. При этом Канада выполняет и другую важную функцию – поставщика ряда сложных узкоспециализированных готовых изделий. За период действия НАФТА изменилась роль Мексики: от страны, чьим основным преимуществом была дешёвая рабочая сила, а главными экспортными товарами – текстиль и одежда, к государству, чей международный/североамериканский профиль определяют автомобили, самолёты, бытовая электроника и медицинские препараты.

И Канада, и Мексика направляют в США три четверти своего экспорта и закупают в США свыше 50% импорта (см. табл. 2). США же как глобальная держава обладают гораздо более географически диверсифицированной экономикой: доля Канады и Мексики в их внешней торговле колеблется вокруг отметки 30%.

Таблица 2

Доля США, Канады и Мексики в экспорте и импорте друг друга, 2019 г.

	<i>Страны-экспортёры</i>		
Направление экспорта	<i>США</i>	<i>Канада</i>	<i>Мексика</i>
США	–	73%	75,4%
Канада	16,8%	–	4,4%
Мексика	15,6%	1,43%	–
	<i>Страны-импортёры</i>		
Источник импорта	<i>США</i>	<i>Канада</i>	<i>Мексика</i>
США	–	57,4%	54%
Канада	13,2%	–	1,4%
Мексика	15,2%	4,7%	–

[North America 2.0. 2022: 246].

Подобную комплементарность экономических структур подтвердил в ходе своего мартовского (2023 г.) визита в Канаду президент США Дж. Байден: «Каждая из стран имеет то, что нужно другой. Мы остро нуждаемся в Канаде с точки зрения тех металлов и минералов, которыми она обладает». Он также предположил, что часть из тех миллиардов долларов, которые США собираются вложить в развитие полупроводниковой промышленности, могут достаться компаниям из Канады [3].

В последнее десятилетие состав первой тройки внешнеторговых партнёров США не меняется – это Канада, Мексика и Китай, которые конкурируют между собой с минимальным отрывом. На протяжении послевоенных десятилетий и вплоть до 2015 г. Канада занимала место главного торгового партнёра США, в 2015–2019 гг. она опускалась на второе место, в 2020 г. – даже на третье, но в 2021–2022 гг. вернула себе привычную первую строчку. В 2015 г. Китай сменил своё второе место на первое и занимал его до 2018 г., а затем повторил этот свой успех в 2020 г. На разных позициях побывала и Мексика: третьей в 2014–2018 гг., второй в 2020–2022 гг., и даже первой в 2019 году.

Таблица 3

Главные торговые партнёры США

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Канада	1	2	2	2	2	2	3	1	1
Мексика	3	3	3	3	3	1	2	2	2
Китай	2	1	1	1	1	3	1	3	3

Trade Policy Agenda and Annual Report за соответствующие годы. USTR. Available at: <https://ustr.gov> (accessed 12.04.2023)

Столь острое соперничество свидетельствует об исключительно интенсивной торговле США со своими соседями по континенту, чьё население, в отличие от китайского, составляет не полтора миллиарда, а лишь соответственно 130 млн и 40 млн человек. Очевидно и то, что речь в данном случае идёт не о простой коммерции, а о так называемой «интегративной» торговле, которая в своей значительной части обслуживает масштабные производственно-технологические связи североамериканских ТНК. По подсчётам специалистов из Национального бюро экономических исследований, доля американских частей и комплектующих в импорте США из Мексики составляет почти 40%, из Канады – почти 25%, тогда как из других стран и регионов – менее 10% (из Малайзии – 7,5 %, Республики Корея – 5,4%, КНР – 4,2%, Европейского Союза и Японии – только 2%) [Коорман Р., Пауэрс У., Ванг З., Вэй Ш.-Дж. 2011: 47]. В Канаде давно стало клише фраза о том, что в процессе автосборки комплектующие и запасные части по семь раз пересекают канадско-американскую границу между Детройтом и Ошавой, прежде чем с конвейера сойдет готовый автомобиль.

Другое качественное отличие экономических связей США с Канадой и Мексикой от их отношений с другими странами, в частности, с Китаем, заключается в том, что они не ограничиваются торговлей, а включают масштабное трансграничное движение капитала, которое в случае с Канадой носит полноценный встречный характер. В течение многих десятилетий США постепенно перевели в Канаду, а затем и в Мексику многочисленные производства, расположив на территории соседей заметную часть своей «второй», зарубежной экономики. По официальным данным, на предприятиях американских ТНК в Канаде работают 1,182 млн человек, в Мексике – 1,4 млн человек, а их канадские и мексиканские продажи составляют соответственно 549,6 млрд и 246,7 млрд долларов. В сумме это 18% всей рабочей силы, используемой зарубежными филиалами и дочерними компаниями американских ТНК, и 13% совершаемых ими продаж [4].

Хотя максимальный американский контроль в экономике Канады был достигнут в 1970 г. и с тех пор постоянно уменьшался [Хорошилов Е.Е. 2013: 9-10], он всё равно остаётся очень высоким. Если в 1970 г. американские корпорации контролировали 58% активов канадской горнодобывающей и 45% активов обрабатывающей промышленности [Попов В.В. 1983: 38] – беспрецедентно

высокий уровень для страны – члена Группы семи, то к 2020 г. он снизился до 5,3% в первом случае и до 26,6% во втором (см. Табл. 4). Под американским контролем также находятся 28% активов канадской оптовой и 22,4% розничной торговли. Значительные авуары принадлежат американским компаниям в сфере оказания профессиональных, научных и технических услуг (15,3% всех канадских активов) и нефтегазовой промышленности (12,8%). Ещё выше доля американского капитала в получаемых прибылях: в секторе исполнительских искусств, развлечений и отдыха – 37,3%, обрабатывающей промышленности – 31,5%, гостиничном и ресторанном бизнесе – 24,3%, административных услугах – 21,6%.

Таблица 4

**Американский контроль в некоторых нефинансовых отраслях
канадской экономики (2020 г., %)**

	Все нефинансовые отрасли	Нефтегазовая	Горнодобывающая	Обрабатывающая промышленность	Оптовая торговля	Розничная торговля	Профессиональные, научные и техн. услуги	Административные и другие услуги
Доля в активах	13,0	12,8	5,3	26,6	28,0	22,4	15,3	10,8
Доля в продажах	16,0	20,2	6,2	26,7	22,6	15,7	16,9	10,8
Доля в прибылях	12,3	12,3	4,9	31,5	11,9	16,0	13,4	21,6

Foreign-controlled enterprises in Canada, by financial characteristics and selected country of control. Statistics Canada. Table 33-10-0570-01. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/cv.action&pid=3310057001> (accessed 12.04.2023).

Особенность нынешнего момента в том, что североамериканская экономическая интеграция подошла к важному рубежу. Под влиянием геополитических, технологических и климатических вызовов, и с учётом того, что во всех трёх североамериканских странах у руля власти находятся правительства «левее центра», США, Канада и Мексика, как представляется, достигли определённого взаимопонимания в некоторых принципиальных вопросах: о желательности и допустимости усиления государственного вмешательства в экономику; необходимости защиты прав работников (право на достойную оплату труда и на участие профсоюзов в заключении коллективных договоров с предпринимателями); безальтернативности энергоперехода; противодействия Китаю в его экономической экспансии в Северной Америке и шире – в Западном полушарии. Формируется консенсус и в том, какие именно отрасли и направления должны получить приоритетное развитие в Северной Америке в ближайшее время. В самом схематичном виде прошлое, настоящее и будущее

наиболее интегрированных отраслей можно представить в следующей табличной форме (табл. 5).

Таблица 5

**Наиболее интегрированные североамериканские
(канадско-американские) отрасли экономики**

Старые/ традиционные	Современные	Перспективные/ развивающиеся
Автомобильная	Энергетический сектор	Производство электромобилей и аккумуляторов
Военное производство	Авиакосмическая	Добыча и переработка критически важных металлов, минералов и редкоземельных элементов
Сельскохозяйственное машиностроение	Сталелитейная, алюминиевая	Производство полупроводниковых устройств
	Некоторые отрасли агропромышленного комплекса (мясное животноводство, производство растительного масла)	Выпуск средств индивидуальной защиты и жизненно важных медикаментов

Таблица составлена автором.

В последнее время в Северной Америке на двусторонней и трёхсторонней основе был принят ряд значимых документов, направленных в том числе на развитие и углубление региональной интеграции. Помимо уже упоминавшегося ЮСМКА, это Дорожная карта по восстановлению партнёрства между США и Канадой (февраль 2021 г.) [5], Декларация Северной Америки (январь 2023 г.) [6] и комплекс решений по итогам визита Дж. Байдена в Канаду 23–24 марта 2023 года.

Обобщая, можно заключить, что экономическая интеграция с Канадой и Мексикой важна для США по ряду причин. *Во-первых*, в лице своих соседей по континенту США приобрели прочную сырьевую базу, прежде всего в плане энергетических поставок, но также и в плане гарантированного доступа ко многим другим важным для экономики XXI века металлам и минералам. Как справедливо отмечал доктор экономических наук А.Д. Бородаевский, «Америка потому только и может позиционировать себя как «супердержава», что с ней вот уже столетие бок о бок стоит «сиамизированная» Канада, ныне же американская производственная и военная машина может опираться на богатейшие ресурсы всего североамериканского континента» [Бородаевский А.Д. 2010: 106]. *Во-вторых*, Канада с её высоким уровнем жизни и Мексика с молодым и быстро растущим населением представляют собой ёмкие рынки сбыта для американских товаров и первоочередной объект приложения прямого зарубежного частного капитала. Пристёгнутые к

США народнохозяйственные комплексы Канады и Мексики выполняют роль ближайшей периферии, в больших объёмах поглощающей американские товары и услуги в периоды экономического подъёма. В кризисные же годы американские ТНК имеют удобную возможность начинать оптимизацию производства и сокращение занятости не с национальной территории, а со своих канадских и мексиканских филиалов и дочерних компаний. *В-третьих*, региональная экономическая интеграция, при всей её специфичности в Северной Америке, не может с течением времени «не переливаться» в другие области межгосударственного взаимодействия, в частности, сферу планирования и проведения внешней политики, а в случае с Канадой, связанной с США членством в НАТО и НОРАД, и оборонной политики.

Поэтому правомерно предположить, что именно наличие североамериканского интеграционного объединения, а не одной только национальной экономики, образует тот прочный фундамент, на котором зиждется современная мощь США и который позволяет им уверенно чувствовать себя в отношениях с другими крупными интеграционными объединениями и соперничающими странами.

ИСТОЧНИКИ

1. Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen on the U.S. – China Economic Relationship at Johns Hopkins School of Advanced International Studies. 20.04.2023. Available at: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1425> (accessed 25.04.2023).

2. Asenso J. Senate Finance Subcommittee Eyes Expanding, Replicating USMCA in Latin America. 18.05.2023. Available at: <https://www.as-coa.org/article/senate-finance-subcommittee-eyes-expanding-replication-usmca-latin-america> (accessed 19.05.2023).

3. Remarks by President Biden in Address to the Canadian Parliament. 24.03.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/24/remarks-by-president-biden-in-address-to-canadian-parliament/> (accessed 25.03.2023).

4. Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce. Canada and Mexico International Trade and Investment Country Facts. Available at: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.html#100>; <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.html#213> (accessed 10.04.2023).

5. Roadmap for a Renewed U.S.-Canada Partnership. 23.02.2021. Available at: <https://pm.gc.ca/en/news/statements/2021/02/23/roadmap-renewed-us-canada-partnership> (accessed 24.02.2021).

6. Declaration of North America. 10.01.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/01/10/declaration-of-north-america-dna> (accessed 11.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бородаевский А.Д. Всемирная «сиамизация» и её возможные последствия. *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 5. С. 105-112.
- Комкова Е.Г. ЮСМКА вместо НАФТА. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 4. С. 50-58. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-50-58
- Попов В.В. Канада: особенности промышленного развития. М.: Наука, 1983. – 200 с.
- Хорошилов Е.Е. Иностраный капитал в Канаде. *Россия и Америка в XXI веке*. 2013. № 1. С. 9-10.

REFERENCES

- Borodaevsky, A.D. Vsemirnaia «siamizatsiia» i ee vozmozhnye posledstviia [World "Siamization" and Its Possible Consequences] (In Russ.). *World Economy and International Relations*. 2010. No. 5. pp. 105-112.
- Canada-U.S. Relations. Sovereignty or Shared Institutions? Ed. by D. Carment and C. Sands. (Canada Among Nations 2018). Palgrave-MacMillan, 2019. – 294 p.
- Khoroshilov, E.E. Inostrannyi kapital v Kanade [Foreign Capital in Canada] (In Russ.). *Russia and America in the XXI Century*. 2013. № 1. P. 9-10.
- Komkova, E.G. IuSMKA vmesto NAFTA [USMCA Instead of NAFTA] (In Russ.). *World Economy and International Relations*. 2019. V. 63. No. 4. pp. 50-58. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-50-58
- Koopman, R., Powers, W., Wang, Z., Wei, Sh.-J. Give Credit Where Credit is Due: Tracing Value Added in Global Production Chains. National Bureau of Economic Research Working Paper No. 16426, Cambridge, Massachusetts, September 2010. DOI 10.3386/w16426. Available at: <https://www.nber.org/papers/w16426>
- North America 2.0. Forging a Continental Future. Ed. by T. Long and A. Bersin. North American Institutes at the Woodrow Wilson International Center for Scholars. 2022. - 356 p.
- Popov, V.V. Kanada: osobennosti promyshlennogo razvitiia [Canada: Features of Industrial Development] (In Russ.). М.: Nauka, 1983. – 200 p.

World Economy and International Business. Theories, Trends, and Challenges. Bulatov, A.S., Drynochkin, A.V., Kheifets, B., Fedorchenko, A.V., Gabarta, A.A., Kaveshnikov, N.Yu., Komkova, E., Kostyunina, G.M., Morozenskaya, E., Kapitsa, L.M., Potapova, I.R., Pak, E.V., Petrova, M.A., Revenko, L.S., Sergeev, E.A., Sidorov, A.A., Tkachev, V.N., Petrov, M.V., Pertseva, S.Yu., Gorbanev, V.A. et al. (Contributions to Economics). Springer, 2023. – 830 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

КОМКОВА Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела Канады Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Elena G. KOMKOVA, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher.

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 22.05.2023 / Received 22.05.2023.

Поступила после рецензирования 30.05.2023 / Revised 30.05.2023.

Статья принята к публикации 03.06.2023 / Accepted 06.06.2023.

УДК 375

JEL: F13

DOI: 10.31857/S2686673023080072

EDN: IGWXHT

Американско-китайские внешнеэкономические связи на этапе «частичного разъединения»

С.С. Дмитриев

*Национальный исследовательский Институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Scopus Author ID: 57196409587 РИНЦ ID: 741362

ORCID: 0000-0003-2538-8219 e-mail: america@imemo.ru

Резюме: Состояние торгово-экономических отношений США с КНР остаётся конфронтационным. Корректировка внешнеэкономического курса США в отношении КНР осуществляется в увязке с вопросами национальной безопасности. Преследуемые при этом цели состоят в том, чтобы ослабить Китай экономически. Признаки дезинтеграции по траектории “избирательного разъединения” уже прослеживаются в отраслях высоких технологий, но полная блокировка технологического развития КНР, которая является самым ёмким в мире рынком, не входит в интересы Вашингтона и только подтолкнет Китай стремиться к саморазвитию.

Ключевые слова: США, Китай, торговая война, протекционизм, «разъединение», «альянсы демократий»

Для цитирования: Дмитриев С.С. Американско-китайские внешнеэкономические связи на этапе «частичного разъединения». *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):69-79. DOI: 10.31857/S2686673023080072 EDN: IGWXHT

U.S. – Chinese Foreign Economic Relations at the Stage of "Partial Decoupling"

Sergey S. Dmitriev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO).*

23 Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57196409587 РИНЦ ID: 741362

ORCID: 0000-0003-2538-8219 e-mail: america@imemo.ru

Abstract: The Biden administration is using trade policy tools to reformat international supply chains in favor of national producers. The adjustment of the U.S. foreign economic policy towards China is carried out in conjunction with national security issues. The goals pursued are to weaken China economically. The future of U.S. - China trade relations are seen as moving along the trajectory of “partial decoupling”. The complete

disintegration is not in Washington's interests as economies of the two countries remain interdependent and complementary, and will only push China to strive for self-development.

Keywords: USA, China, trade war, protectionism, "separation", "alliances of democracies"

For citation: Dmitriev S.S. U.S. - Chinese Foreign Economic Relations at the Stage of "Partial Decoupling". *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):69-79. DOI: 10.31857/S2686673023080072 EDN: IGWXHT

ВВЕДЕНИЕ

Американо-китайские отношения находятся «на самом низком уровне со времени визита президента Никсона в Пекин в 1971 году» [1]. Вашингтон объявил Китай страной, которая «неоправданно сосредоточила» в своих руках производство критических для национальной безопасности США товаров и готовится бросить открытый вызов лидерским амбициям Соединённых Штатов, использует торговлю в качестве оружия, задействует инструменты нечестной конкуренции, провоцирует сбой в глобальных цепочках поставок, подрывает свободу судоходства, а также прибегает к заимствованным американским технологиям для модернизации своих вооружённых сил.

Вашингтон вынужден всё больше считаться с Китаем как с серьёзным соперником, который в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по ряду параметров превосходит США и составляет конкуренцию американскому влиянию в развивающихся странах. Пандемия ковид-19 показала, что потребности США по многим фармацевтическим товарам, средствам индивидуальной защиты и медицинскому оборудованию могут удовлетворяться только за счёт ввоза значительной их части из Китая. Акцент на «зелёную» энергетику, анонсированный Байденом, усиливает ориентацию американского импорта на КНР, который контролирует 90% рынка солнечных батарей и 30% ветряных турбин в мире [2]. Кроме того, китайские компании производят три четверти аккумуляторов для электромобилей в мире и контролируют поставки лития. За счёт ввоза из Китая США удовлетворяют также 80% своих потребностей в редкоземельных металлах [2].

Столь существенная зависимость от импорта из одной страны воспринимается администрацией Байдена не только как угроза коммерческим интересам национальных компаний, но и как вызов для экономической и национальной безопасности. Корректировка внешнеэкономического курса осуществляется через призму отношений с КНР. Действуя «с позиции силы», Вашингтон намерен ослабить Китай экономически, затормозить развитие науки и технологий, создать предпосылки для международной изоляции своего главного конкурента и в конечном счёте «обеспечить значительно больший уровень экономической зависимости Китая от США» [3].

Периодически делаются заявления о необходимости распространять «яростную» (по определению Байдена) конкуренцию на все сферы двустороннего взаимодействия. В каждом пятом законопроекте, внесённом в Конгресс на последней сессии, Китай упоминался в увязке с вопросами национальной безопасности [4]. При этом администрация Байдена заявляет о своей готовности обеспечивать интересы своей национальной безопасности без оглядки на негативные последствия для экономического роста [5].

Обеспокоенность Вашингтона ростом экономической мощи КНР находит проявление в целенаправленной подпитке процессов выборочной дезинтеграции торгово-экономических связей. Разрушена практически на всех уровнях, сформированная за последние 20 лет, система взаимодействия в сфере ВЭД. Курс на «частичное разъединение» связывающих две конкурирующие страны цепочек поставок, осуществляется в форме противодействия экономическому и технологическому подъёму Китая, стимулирования национального производства товаров, а также переориентации отдельных торговых секторов на союзные США «демократические» страны.

В отношении Китая планомерно ужесточаются меры экспортного и инвестиционного контроля, который советник президента США по национальной безопасности Салливан назвал «новым стратегическим активом», применяются угрозы отмены статуса наиболее благоприятствуемой нации [6]. Провоцируется обострение ситуации вокруг Тайваня, с которым КНР связан технологическими цепочками. Вашингтон также не устраивает тот факт, что членство в ВТО используется Китаем для критики протекционистской политики США. В связи с этим союзным США странам рекомендовано активнее использовать международные экономические институты для сдерживания КНР, даже если для этого потребуется реформатировать эти организации [7].

«ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ»

После того как был принят закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act, 2022*), экспертное сообщество заговорило о «протекционистском перевороте» и о том, что США сейчас - далеко не «либертарианская утопия» [8]. Заключенные ранее двусторонние сделки о либерализации торговли торговый представитель США Кэтрин Тай назвала «инструментами XX века», а представитель Госдепа заявил, что несвоевременно поднимать вопрос о возобновлении любых переговоров по доступу на рынки [9].

Обвинения в нарушении Пекином условий так называемой первой фазы торгового соглашения, подписанного в 2020 г., которые предусматривали одностороннее увеличение закупок американских товаров, используются как повод для сохранения протекционистских тарифов Трампа, покрывающих две

трети импорта из Китая. На уровне Министерства торговли прозвучали заявления, что США вправе вводить новые тарифы, чтобы противодействовать «искажающему влиянию» китайских правительственных субсидий и смещать внутренний спрос в сторону отечественных производителей.

Тарифная война была развязана Трампом под предлогом необходимости сократить торговый дефицит США, что большинством аналитиков США признаются ошибкой. «Дефицит не обусловлен несправедливой торговлей за рубежом или слабостью промышленности внутри страны и, как показывают годы Трампа, не может быть «исправлен» с помощью более высоких тарифов. Напротив, дефицит торгового баланса обусловлен постоянным чистым притоком иностранного капитала, который снижает процентные ставки и стимулирует экономический рост. Вопреки мифу, торговый дефицит не является причиной деиндустриализации или потери рабочих мест в обрабатывающей промышленности» [10]. В истекшем 2022 г. оборот торговли товарами между США и Китаем достиг рекордного уровня – 691 млрд долл., но при этом дефицит торгового баланса составил 383 млрд долл., что стало наивысшим показателем с 2018 года [11].

Переориентация торговой политики США «на трудящихся», анонсированная демократами, имела своим следствием включение в переговорный процесс направлений, не связанных напрямую с торговыми вопросами, таких как права человека, другие демократические ценности, а также приоритеты декарбонизации. Так, закон «О полупроводниках и науке» (называемый ещё «О ЧИПС и науке», *CHIPS and Science Act*, 2022) требует от предпринимателей при подаче заявок на субсидии при строительстве новых предприятий в США принимать социальные обязательства для привлечения женщин на производство и раскрывать по требованию правительственных учреждений сведения, содержащие коммерческую тайну. Обвинения в использовании принудительного труда послужили поводом для принятия закона, запрещающего импорт товаров, произведённых в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Считается, что введённые ограничения способны повлиять на поставки из Китая алюминия, поликремния, хлопка и томатов.

Создавая для американских компаний искусственные политические и коммерческие риски, связанные с экспортом и инвестированием в КНР, администрация Байдена вынуждает их сокращать офшоринг и выводить рабочие места из Китая. Впрочем, трудности с поиском альтернатив китайским товарам зачастую наносят ущерб самим американским производителям, как это уже было в отношении сои, рыбы и морепродуктов, по которым в выигрыше оказались отнюдь не американские экспортёры. К тому же Китай активно смещает акценты в сторону достижения самообеспеченности по ключевым сельскохозяйственным товарам, что вряд ли устраивает американских фермеров.

КУРС НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ «РАЗЪЕДИНЕНИЕ»

Инструменты торговой политики используются Вашингтоном для повышения конкурентоспособности реального сектора национальной экономики, реформирования международных цепочек поставок в пользу национальных производителей и сдерживания технологического роста Китая. Высокие издержки производства в передовых отраслях обрабатывающей промышленности США снижают стимулы для инвестиций и вынуждают администрацию Байдена выделять огромные субсидии на развитие инноваций. Закон «О полупроводниках и науке» создал экономические стимулы для инвестирования в полупроводниковую отрасль и одновременно возвёл барьеры, препятствующие американским фирмам расширять или модернизировать свои передовые предприятия в КНР в течение десяти лет [12].

Белый дом резко ужесточил меры экспортного контроля для поставщиков в Китай инновационных полупроводников, а также оборудования, сервисных услуг и программного обеспечения, необходимых для их производства. Попутно были предприняты шаги, имеющие целью поставить под американское управление полупроводниковую индустрию Нидерландов, Японии, Тайваня и Южной Кореи, поставляющих в КНР электронику и самое совершенное оборудование, не производимые в США. Перекрывая Пекину доступ к передовым технологиям, Вашингтон стремится маргинализировать разработку и производство инновационных товаров в Китае, ограничить потенциал своего соперника по искусственному интеллекту, квантовым компьютерам и другим направлениям развития.

Антикитайская составляющая прослеживается и в «зелёной» энергетической повестке Вашингтона, нацеленной на радикальное изменение структуры потребления, производства и экспорта энергоносителей в сторону низкоуглеродных вариантов. Одобрённые за последние два года законодательные акты предусматривают самые значительные в истории страны ассигнования на противодействие изменениям климата, возобновляемую энергетику и продвижение электротранспорта. При этом расчёт делается на то, что их конечным результатом должно стать ослабление привязки к импорту китайского оборудования и других необходимых для «зелёной» энергетики товаров. Ставится, в частности, задача добиваться, чтобы к 2032 г. доля электромобилей составила две трети в продажах новых автомобилей в США. Имеется в виду, что подавляющую их часть составит продукция североамериканского производства. Проблема только в том, что сейчас этот показатель лишь ненамного превышает 7%, а в мировом производстве электротранспорта доминирует Китай [13].

Не ограничиваясь возведением барьеров для взаимодействия в «зелёной» энергетике, радикалы в Конгрессе США настаивают на ограничении оборота торговли нефтью с КНР под предлогом угрозы для национальной безопасности.

Под сомнением становится и реализация четвёртой волны расширения СПГ-проектов в США, часть которых рассчитана на удовлетворение потребностей китайского рынка [14].

Проводя курс на сохранение глобального лидерства США, администрация Байдена по многим принципиальным вопросам ВЭД предпочитает действовать самостоятельно, без учёта интересов торговых партнёров. Агрессивный протекционизм Байдена вызывает антагонизм даже у союзников США, полагающих, что угроза от Китая для экономической и национальной безопасности сильно преувеличена. В частности, некоторые партнёры США не поддерживают инициативу Белого дома превратить односторонние меры экспортного контроля в отношении Китая в многосторонние. Раздражение американскими субсидиями и политикой «сделано в США» выливается в новые программы расширения производства высокотехнологичных товаров в странах Европы и Азии.

Вашингтон проявляет готовность укреплять сотрудничество со своими европейскими и азиатскими партнёрами в основном по тем направлениям, где это способствует ослаблению его главного геополитического соперника Китая. Инициирован ряд альянсов стран, производящих полупроводники, с участием Японии, Тайваня и Южной Кореи. Развивается торговое взаимодействие с Японией по соглашению о торговле дефицитными полезными ископаемыми. Делаются попытки сформировать клуб стран – потребителей критических минералов (*critical-minerals club*). Все эти «альянсы демократических стран» объединены единой целью – вытеснить материковый Китай из глобальных цепочек поставок.

«КОНКУРИРОВАТЬ, ПРОТИВОСТОЯТЬ И СОТРУДНИЧАТЬ»

Нежелание отказаться от курса конфронтации администрация Байдена оправдывает тем, что её действия якобы не направлены на замедление экономического роста Китая. Вашингтон заверяет мировое сообщество в том, что инициатором разъединения является Пекин, а США, напротив, стремятся к «здоровым экономическим отношениям с Китаем, которые способствуют росту и инновациям в обеих странах» и что повестка «разъединения» экономик двух стран не актуальна для США, а полное «разъединение <...> не является целью или достижимой задачей» [16]. «Соединённые Штаты не хотят отделять экономику Китая от нашей или от мировой экономики, хотя Пекин, несмотря на свою риторику, стремится к асимметричному разъединению, стремясь сделать Китай менее зависимым от мира, а мир более зависимым от Китая. Со своей стороны, мы хотим торговли и инвестиций, если они справедливы и не ставят под угрозу нашу национальную безопасность» [15].

Министр финансов в правительстве Байдена Йеллен поясняет, что поскольку США «остаются самой динамичной и процветающей экономикой в мире», у Вашингтона нет причин стремиться «задушить экономическую и технологическую модернизацию Китая <...> Экономический рост Китая не обязательно должен быть несовместим с экономическим лидерством США» [Tooze, 2023]. При этом, однако, технологическая модернизация Китая приветствуется только по тем направлениям, которые не ущемляют американское лидерство и национальную безопасность.

На практике администрация Байдена придерживается транзакционного подхода – «противостоять Китаю, сохраняя при этом настолько стабильные отношения с Пекином, насколько это возможно» [17]. Опасаясь, что конкуренты займут высвобождающуюся долю самого ёмкого в мире китайского рынка, Вашингтон намерен добиваться от своего главного партнёра сохранять «безопасные коридоры» для важнейших категорий товаров и услуг. По существу, это означает, что Пекину навязывают односторонние обязательства, в соответствии с которыми для американских корпораций должен быть сохранён доступ к необходимым для них китайским товарам, минералам и технологиям.

В Китае заверения Пекина воспринимаются как откровенная демагогия, цель которой отмежеваться от ответственности за ухудшение двусторонних отношений. По мнению китайской стороны, «говорить одно, а делать другое» стало нормой для Вашингтона в отношениях с Пекином. Со своей стороны, китайское руководство выступает против абсолютизации концепции национальной безопасности, необоснованных санкций в отношении предприятий и частных лиц, требует отказаться от тарифных ограничений и запретов на продукцию, произведённую с использованием принудительного труда.

Несмотря на обострение торгово-политических противоречий Китай остаётся главным поставщиком товаров и третьим по величине экспортным рынком для США после Канады и Мексики. Статистика внешнеторгового обмена не даёт оснований для однозначных выводов по вопросу торгового «разъединения», поскольку к факторам, которые указывают на такие процессы примешиваются проблемы, формируемые в связи с негативными изменениями экономической конъюнктуры. К числу немногих признаков частичной дезинтеграции можно отнести падение темпов роста товарооборота между двумя странами по сравнению с соответствующими показателями для торговли с третьими странами в 2022 г. Экспорт США в Китай вырос на 1,6%, тогда как в остальные страны – на 19,1%. Соответственно, импорт из КНР увеличился на 6,3%, а из прочих стран – на 16,5%. По результатам торговли за I квартал текущего года зафиксировало существенное сокращение оборота двусторонней торговли – на 13,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года, причём более заметное для экспорта из Китая в США [18]. Что же касается США, то наиболее чувствительно

пострадали американские поставки в Китай продукции обрабатывающей промышленности, которые по ряду товаров сейчас находятся ниже уровня, существовавшего до начала торговой войны.

Необходимо также отметить, что Китай пока что достаточно успешно компенсирует потери в торговле с США наращиванием товарооборота со странами АСЕАН. Расширяется и торговля с Россией.

Перемещение цепочек поставок из Китая в альтернативные страны ускорилося. Тем не менее, 75% опрошенных компаний США заявили о своих планах реализовать новые бизнес-планы в Китае в 2023 году [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из-за проводимой американским руководством агрессивной торговой политики потенциал двустороннего взаимодействия в сфере внешнеэкономической деятельности, основанного на взаимовыгодной торговле, сегодня существенно снизился, хотя экономики двух крупнейших стран мира остаются в высокой степени взаимозависимыми и взаимодополняющими. Возобновление переговорного процесса не отвергается американской стороной, но только по таким «неотложным глобальным вызовам современности», как изменение климата или облегчение долгового бремени развивающихся стран.

На оставшийся до президентских выборов срок пребывания у власти администрации Байдена будущее двусторонних торгово-экономических отношений видится как замедленное движение по траектории «частичного», «ограниченного», «избирательного» или «асимметричного» «разъединения». «Политики США и Китая, безусловно, полны решимости уменьшить экономическую взаимозависимость двух стран, которая строилась на протяжении многих десятилетий, но теперь прогибается под тяжестью их враждебности. До сих пор разъединение, которое происходит — и не происходит — отчасти является результатом торговой войны президента Дональда Трампа, избирательного способа её ведения и продолжения многих из этих политик при администрации Байдена» [20]. При этом у сторон остаётся понимание, что фрагментация мировой экономики на соперничающие блоки угрожает дестабилизировать мировую торговлю, увеличить инфляцию и ослабить экономический рост, и не соответствует интересам обеих соперничающих стран, поскольку сопряжена со слишком высокими издержками для потребителей и бизнеса. Так что в конечном счёте поиск точек соприкосновения после завершения президентской избирательной кампании может возобновиться [21].

ИСТОЧНИКИ

1. Yellen's Remarks on China-US Economic Relations Show US 'Saying One Thing but Doing Another': Experts. *Global Times*. 21.04.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289569.shtml> (accessed 24.04.2023).
2. China May Reach Energy Self-Sufficiency By 2060. *Goldman Sachs*. 23.03.2023. Available at: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/china-may-reach-energy-self-sufficiency-by-2060.html> (accessed 14.04.2023)
3. Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China. *The White House*. 14.11.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 15.12.2022).
4. Gina M. Raimondo. Remarks by U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo on the U.S. Competitiveness and the China Challenge. *U.S. Department of Commerce*. 30.11.2022. Available at: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2022/11/remarks-us-secretary-commerce-gina-raimondo-us-competitiveness-and-china> (accessed 12.12.2022).
5. Lynch D. U.S. To Focus on National Security, Not Trade, In Relations with China. *The Washington Post*. 20.04.2023. Available at: <https://www.washingtonpost.com/business/2023/04/20/us-focus-national-security-not-trade-relations-with-china/> (accessed 24.04.2023).
6. Crawford A. Biden's Made in America Push Sparks Global Subsidies Arms Race. *Bloomberg*. 27.04.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-27/biden-s-made-in-america-push-unnerves-us-economic-allies?srnd=premium-europe> (accessed 27.04.2023)
7. Farge E. U.S. Wants World Trade Organization Dispute System Fixed By 2024. *International Business Times*. 26.01.2023. Available at: <https://www.ibtimes.com/us-wants-world-trade-organization-dispute-system-fixed-2024-3661491> (accessed 12.02.2023).
8. Lincicome S. Introducing Cato's Protectionist Madness 2023 Tournament. *CATO*. 13.03.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/introducing-catos-protectionist-madness-2023-tournament> (accessed 15.03.2023).
9. International Trade and Finance: Overview and Issues for the 118th Congress. *CRS*. 24.03.2023. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/R47484.pdf> (accessed 12.04.2023).
10. Freytag A., Griswold D. Balance of Trade, Balance of Power. *CATO*. 25.04.2023 Available at: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2023-04/policy-analysis-944-link.pdf> (accessed 26.04.2023).

11. Bown C. US Imports from China Are Both Decoupling and Reaching New Highs. Here's How. *PIIE*. 31.03.2023. Available at: <https://www.piie.com/research/piie-charts/us-imports-china-are-both-decoupling-and-reaching-new-highs-heres-how> (accessed 12.04.2023).

12. Remarks by U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo: The CHIPS Act and a Long-term Vision for America's Technological Leadership. *U.S. Department of Commerce*. 23.02.2023. Available at: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2023/02/remarks-us-secretary-commerce-gina-raimondo-chips-act-and-long-term-vision> (accessed 15.03.2023).

13. Krisher T., Daly M. The White House Will Require At Least 54% Of All New Vehicles to Be Electric By 2030, Sources Say. *Fortune*. 11.04.2023. Available at: <https://fortune.com/2023/04/10/electric-vehicles-joe-biden-white-house-rules-54-percent-by-2030-pollution/> (accessed 14.04.2023).

14. US to See Dramatic Growth in LNG Export Capacity. *Bloomberg NEF*. 24.01.2023. Available at: <https://about.bnef.com/blog/us-to-see-dramatic-growth-in-lng-export-capacity/> (accessed 07.06.2023).

15. The Administration's Approach to the People's Republic of China. *United States Department of State*. 26.05.2022 Available at: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed 07.06.2022).

16. Transcript: Digital Press Briefing with Ambassador Katherine Tai, United States Trade Representative. *Office of the United States Trade Representative*. 25.04.2023. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/april/transcript-digital-press-briefing-ambassador-katherine-tai-united-states-trade-representative> (accessed 26.04.2023).

17. Qingqing C. and Weiduo S. Re-Engagement Of US-China in Commerce Could Be An 'Ice-Breaking' Opportunity: Experts. *Global Times*. 21.04.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289538.shtml> (accessed 25.04.2023).

18. GT Voice: Vigilance Needed Against Shocks Of 'Decoupling' Moves by the US. *Global Times*. 07.03.2023. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1286854.shtml> (accessed 15.03.2023).

19. Arcesati R. and Hmaid A. Industry, Allies and Partners Face Tough Choices As US-China Tech War Escalates. *Mercator Institute for China Studies*. 20.10.2022. Available at: <https://merics.org/en/short-analysis/industry-allies-and-partners-face-tough-choices-us-china-tech-war-escalates> (accessed 15.12.2022).

20. Bown C. Four Years into The Trade War, Are the US and China Decoupling? *PIIE*. 20.11.2022 Available at: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/four-years-trade-war-are-us-and-china-decoupling> (accessed 22.03.2023).

21. Wiseman P. An Economic Showdown Between the Us and China Could Weaken Growth and Make Inflation Worse, According to The ECB Chief. *Fortune*. 18.04.2023. Available at: <https://fortune.com/2023/04/17/china-us-economic-blocs-rivalry-increase-inflation-weaken-growth-ecb-president-christine-lagarde/> (accessed 22.04.2023).

REFERENCES

Tooze A. 2023. America Has Dictated Its Economic Peace Terms to China, *Foreign Policy*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2023/04/24/america-has-dictated-its-economic-peace-terms-to-china/> (accessed 26.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЕВ Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Sergey S. DMITRIEV, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

23 Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 27.04.2023 / Received 27.04.2023.

Поступила после рецензирования 10.05.2023 / Revised 10.05.2023.

Статья принята к публикации 12.05.2023 / Accepted 12.05.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023080084

EDN: IHGUVQ

Новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

А.Н. Панов

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской Академии наук (ИСКРАН)*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3.

РИНЦ ID: 626113 ORCID: 0000-0003-0236-3576 e-mail: panov.taishi@yandex.ru

---

Резюме: В статье анализируются новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связанные в первую очередь с изменением стратегии США, направленной на сдерживание Китая путем проведения курса на создание «кольца его окружения» из американских союзников, партнеров, «сочувствующих».

Данная стратегия встречает ответную реакцию Китая, который методично укрепляет свое региональное влияние.

В регионе идёт процесс «размежевания сил», возрастает военная активность, формируются новые альянсы, квазиблоки, группировки.

Ключевые слова: Новая доктрина США для АТР, союзы США с Японией, РК, Австралией, «четвёрка» (*QUAD*), АСЕАН, Корейский полуостров, Тайвань, Индо-Тихоокеанская экономическая структура для процветания (*IPEF*), Китай, Россия

Для цитирования: Панов А.Н. Новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):80-98. DOI: 10.31857/S2686673023080084 EDN: IHGUVQ

The New Tendencies in the Development of International Relations in the Asia-Pacific Region

A.N. Panov

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Science (ISKRAN).*

2/2 Khlebny pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 626113 ORCID: 0000-0003-0236-3576

e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Abstract: The article analyses the new tendencies in the development of international relations in the Asia-Pacific region, caused in first place with the change in the strategy of the U.S., aimed to contain China using the course of creation «the ring of its encirclement», which consists of American allies, partners, «sympathetic countries».

This strategy arouses Chinese response, which methodically strengthening its regional influence.

In the region there is a process of «the delimit of forces», growing military activity, formation of the new alliances, quasi-blocks, groups of countries,

Keywords: New doctrine of the U.S. for APR, alliances of the U.S. with Japan, RK, Australia, QUAD, ASEAN, Korean Peninsula, Taiwan, Indo-Pacific Economic Prosperity Framework (IPEF), China, Russia

For citation: Panov A.N. The New Tendencies in the Development of International Relations in the Asia-Pacific Region. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53(8):80-98. DOI: 10.31857/S2686673023080084 EDN: IHGUVQ

ВВЕДЕНИЕ

В Азиатско-Тихоокеанском регионе всё отчётливее проявляется новая конфигурация структуры региональных отношений.

В центре новых тенденций в развитии обстановки в АТР находится обостряющееся противоборство между США и Китаем за региональное лидерство, а в конечном счёте за доминирование в глобальном масштабе.

НОВАЯ КОМПЛЕКСНАЯ СТРАТЕГИЯ США В АТР

В официальных документах американской администрации о стратегических угрозах интересам США Китай определяется в качестве главного соперника-конкурента. Отмечается, что Китай «является единственной страной, которая потенциально способна объединить экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов существующей мировой системе», то есть системе, в которой главенствуют США [1].

С учётом новых реалий и тенденций в мировой политике, а также уменьшающейся политической, экономической и ресурсной базы для глобального доминирования администрация Дж. Байдена одобрила новую комплексную стратегию, ориентированную на противодействие «китайской угрозе». Она была сформулирована в принятой в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской доктрине США [2]. В качестве приоритетной выдвинута концепция создания «кольца окружения» Китая путём более активного подключения азиатских союзников, партнёров и «сочувствующих» к стратегии сдерживания и «окружения» Китая. Конкретно поставлены задачи укреплять двусторонние военно-политические союзы с Австралией, Японией, Республикой Корея, формировать квазиблоки, переманивать на свою сторону страны ЮВА и Южной части Тихого океана, колеблющиеся при выборе «партнёра» между США и Китаем, продвигать американское видение регионального экономического развития.

Реализация такой стратегии должна, по замыслу в Вашингтоне, в долгосрочной перспективе радикально изменить баланс сил в АТР в пользу США.

Что касается двусторонних американо-китайских отношений, то акцент переносится с торговой войны, которая привела лишь к росту товарооборота в

2022 г. до 760 млрд долл. при увеличении и без того значительного американского торгового дефицита, на создание для Пекина препятствий для экономического, особенно высокотехнологического возвышения Китая. В конечном счёте это должно привести к серьёзному социально-экономическому кризису, в результате чего китайское руководство будет вынуждено признать американское мировое лидерство.

В октябре 2022 г. администрация Дж. Байдена ввела запрет на продажу Китаю наиболее современных чипов, оборудования и программного обеспечения для их производства, а также технологий, связанных с разработкой искусственного интеллекта.

Таким образом, новая доктрина отличается от азиатско-тихоокеанского курса президента Б. Обамы, делавшего упор на увеличении военного присутствия США в зоне АТР, так называемой «стратегии перебалансировки», а также от курса президента Д. Трампа на развертывание масштабной торговой войны с Китаем. Оба курса не привели к результатам, на которые рассчитывали в Вашингтоне.

За два года до того, как К. Кэмпбелл и Дж. Салливан заняли важные посты в администрации Дж. Байдена и стали в ней основными разработчиками политики США на китайском направлении, они опубликовали в авторитетном политологическом журнале статью, заголовок которой кратко и чётко раскрыл её содержание – «Конкуренция без катастрофы».

Именно этот принцип и стал основополагающим в стратегии президента Дж. Байдена в отношении Пекина.

Он опирается на вывод о том, что поскольку имеющиеся проблемы отношений с Китаем не поддаются разрешению в пользу США, то остаётся осуществлять конкуренцию с ним, не доводя её до стадии неуправляемого конфликта [Kurt Campbell and Jake Sullivan, 2019].

В официальных документах Белого дома, публичных выступлениях президента Дж. Байдена и госсекретаря Э. Блинкена, а также на переговорах с Председателем КНР и китайским министром иностранных дел указанная терминология неизменно присутствует.

Подчёркивается готовность США «решительно конкурировать» с Китаем, совместно с Пекином «ответственно управлять конкуренцией», сохранять каналы коммуникаций, не доводя дело до серьёзного конфликта.

По сути, Вашингтон признаёт отсутствие у США возможностей вести открытую, масштабную холодную войну с Китаем, но проводя комплексную стратегию сдерживания совместно с союзниками и партнёрами, рассчитывает выждать время, накопить силы и в конечном счёте изменить баланс сил в АТР и в глобальном масштабе в свою пользу.

АЗИАТСКИЕ СОЮЗНИКИ США. ЯПОНИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

На территории Японии и Республики Корея расположены самые крупные заграничные военные контингенты США, выполняющие роль, по американской терминологии, «сдерживания», а по сути, передового базирования.

Вашингтон неоднократно пытался сформировать тройственный военно-политический союз США – Япония – РК. Однако «исторические противоречия» между Токио и Сеулом, порождённые почти сорокалетней японской колонизацией Кореи, препятствовали реализации этой идеи. Удавалось лишь периодически проводить тройственные военно-морские учения. Но в целом до недавнего времени даже политические японо-южнокорейские контакты на высшем и военном уровнях не носили регулярного характера.

Только с избранием в марте 2022 г. президентом РК Юн Сок Ёль, решительно отмежевавшегося от «смирненной линии» в отношении Пекина и Пхеньяна и взявшего курс на «жёсткое противостояние» с КНДР при усилении сотрудничества с Вашингтоном, а также на строительство отношений с Токио, «нацеленных на будущее», концепция тройственного союза США – Япония – РК начала обретать конкретные очертания.

Прежде всего новый президент безоговорочно поддержал стратегию администрации Дж. Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не исключил возможности подключения РК в каком-то формате к «четвёрке» (*QUAD*). В связи с этим Юн Сок Ёль удостоился похвалы американского президента во время их личной встречи в ноябре 2022 г. в Пномпене на полях саммита АСЕАН [3].

Одновременно Юн Сок Ёль совершил неожиданную для южнокорейской общественности, а ещё более для японского правительства, уступку Токио. Он снял требование к Японии финансово компенсировать корейцам работу на японских предприятиях в колониальный период. Это открыло путь к улучшению японо-южнокорейских отношений. Состоялся визит президента РК в Токио и продвижение к формированию американо-японо-южнокорейского военного союза. Японское правительство в качестве «ответа» на уступку Сеула разморозило двустороннее соглашение об обмене разведывательной информацией и сняло ряд ограничений на взаимную торговлю.

Вместе с тем, судя по всему, Токио не будет спешить с формированием военно-политического союза с Вашингтоном и Сеулом. Причина этого кроется не только в «негативном японо-корейском историческом прошлом», но и в наличии в японском политическом и общественном мнении опасений того, что в результате Япония может быть втянута в войну на Корейском полуострове и её территория с американскими военными базами станет мишенью для нанесения бомбовых и ракетных ударов. Не случайно в японских официальных документах КНДР, наряду с Китаем, рассматривается как «серьёзная угроза».

В связи с ростом напряжённости вокруг Тайваньской проблемы в Японии стали дебатироваться возможные сценарии вовлечения страны в вооружённые

столкновения между США и Китаем, если последуют насильственные действия Пекина по воссоединению острова с КНР.

«Наихудший сценарий» рассматривает перспективу захвата острова китайскими вооружёнными силами, что по мнению, довольно распространённому в японских политических кругах, «откроет путь к китайскому продвижению на острова Сэнкаку, затем к Окинаве».

Более того, поскольку имеется обещание США защищать Тайвань, могут начаться боевые действия между США и КНР, в результате которых весьма вероятны китайские удары по американским базам на японской территории с соответствующими катастрофическими потерями для японского населения.

Данные размышления подкрепляют позиции тех японских политических и военных сил в Японии, которые издавна выступают за наращивание японского военного потенциала.

В декабре 2022 г. японское правительство одобрило новую Стратегию национальной безопасности, в которой особо подчёркивается наличие для Японии китайской угрозы, отмечается обострение обстановки вокруг японских островов, особенно в связи с ракетно-ядерной программой Пхеньяна и в целом в связи с растущими рисками и кризисами в международных отношениях.

Поставлена задача создать «новые ударные возможности» для обеспечения обороны страны, в том числе за счет доведения к 2027 году расходов на оборону до 2% ВВП (в настоящее время 1%) и формирования потенциала для нанесения контрударов по базам противника, с которых могут быть нанесены удары по Японии, а также усилению противоракетной обороны.

Президент Дж. Байден на встрече с премьер-министром Ф. Кисидой 13 января 2023 г. в Вашингтоне приветствовал решение японского правительства серьёзно нарастить оборонный потенциал, охарактеризовав это решение «историческим».

Нацеленность японского правительства на наращивание военного потенциала страны было критически воспринято в Китае и России, как новый шаг к отказу от пацифистских обязательств, закреплённых в конституции страны.

СОЮЗ США – ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – АВСТРАЛИЯ

В сентябре 2021 г. было объявлено о решении США и Великобритании заключить соглашение «Партнёрство в сфере безопасности», получившее наименование АУКУС (*AUKUS*), с целью оказать Австралии помощь в постройке атомных подводных лодок и нарастить сотрудничество в сфере передовых технологий.

Первоначально Канберра заключила договор с Парижем о строительстве на австралийских верфях французских подводных лодок. Несмотря на явное недовольство и раздражение Франции в связи с его аннулированием, французской

стороне пришлось смириться с тем, что её даже без предварительного уведомления лишили многомиллиардного контакта.

13 марта 2023 г. президент Дж. Байден, премьер-министр Великобритании Р. Сунак и премьер-министр Австралии А. Альбанезе выступили с совместным заявлением, в котором изложены конкретные стадии и условия реализации Тройственного соглашения. Причём оказалось, что от первоначальной идеи о строительстве АПЛ в Австралии стороны отказались. Очевидно, из-за её нереалистичности.

На первом этапе планируется начать регулярные заходы в австралийские порты американских АПЛ, а с 2027 г. будет осуществляться их постоянное базирование там.

На втором этапе Австралия получит первые три АПЛ класса «Вирджиния», оснащённые крылатыми ракетами «томагавк» большой дальности, которые должны быть построены на американских верфях в начале 2030-х годов. При этом Канберра оплатит их закупку. Следующие две АПЛ намечено построить в Великобритании с поставкой Канберре в начале 2040-х годов. Австралийская сторона, помимо оплаты строительства АПЛ, выделит средства на модернизацию судостроительных мощностей на американских и английских верфях.

Запланировано обучение австралийских экипажей АПЛ и специалистов по обслуживанию АПЛ класса «Вирджиния».

Выступая на пресс-конференции по окончании встречи «тройки», президент Дж. Байден утверждал, что соглашение о строительстве АПЛ «повысит сдерживание и продвинет стабильность» в Индо-Тихоокеанском регионе, а подводные лодки будут осуществлять патрулирование, не имея ядерного оружия [4]. Вместе с тем, очевидно, что оснастить в случае необходимости крылатые ракеты «томагавк» ядерными боеголовками будет несложно.

В Пекине соглашение было оценено как имеющее в первую очередь антикитайскую направленность. Представитель МИД КНР заявил, что «тройственное сотрудничество несёт в себе серьёзные риски ядерного распространения, подрывает международную систему нераспространения, подстегивает гонку вооружений и наносит ущерб миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [4].

Особую опасность подрыва системы ядерного нераспространения представляет положение соглашения, по которому ядерное топливо, используемое для таких целей, как морские двигатели, не подпадает под инспекцию МАГАТЭ. Таким образом, создаётся прецедент, который может быть использован для сокрытия высокообогащенного урана или плутония от международного надзора.

Представительство Китая при ООН обвинило США и Великобританию в «явном нарушении объекта и цели ДНЯО», что создаёт серьёзные риски нераспространению ядерного оружия [4].

Тем не менее, генеральный директор МАГАТЭ Р. Гросси заявил, что, по его мнению, союзники по АУКУС «привержены обеспечению соблюдения самых высоких стандартов нераспространения и гарантий» [5].

Содержание соглашения свидетельствует о том, что Вашингтон не только привлекает Лондон и Канберру к совместному «подводному сдерживанию» Китая, но и получит в результате её реализации немалую финансовую выгоду.

Расходы на строительство подводного флота для Австралии в размере 245 млрд долл. в течение предстоящих 30 лет возьмёт на себя Канберра, а большая их часть достанется американскому ВПК. Австралийским властям, судя по всему, изыскивая огромные денежные средства на военные цели, придётся пойти на значительное сокращение расходов на социальные нужды.

«ЧЕТВЁРТКА»: США, ИНДИЯ, ЯПОНИЯ И АВСТРАЛИЯ

Администрация Дж. Байдена предприняла шаги к активизации деятельности этого объединения, не скрывая, что видит в нём один из инструментов антикитайской направленности.

Участились встречи на различных уровнях и в разнообразных форматах, включая высший. Однако помимо принятия повторяющихся заявлений о стремлении его участников «способствовать региональной стабильности и процветанию, поддерживать открытость и свободу в Индо-Тихоокеанском регионе, свободном от военного и экономического давления», серьёзной конкретики о совместных действиях в интересах этого, за исключением периодически проводимых манёвров военно-морских сил «четвёрки», не отмечается.

На данном этапе форум не имеет оформленных структур деятельности — секретариата, устава.

Форум открыт для присоединения желающих, однако таковых не наблюдается. Хотя, как сообщается, новый президент РК вроде бы не прочь подумать о членстве в «ромбе», но пока не спешит с принятием решения на этот счёт, явно опасаясь жёсткой реакции на такой шаг со стороны Китая.

Пекин однозначно оценивает «четвёрку» как попытку Вашингтона создать «версию НАТО» для АТР с антикитайской направленностью.

Итоги встреч и совещаний «четвёрки» свидетельствуют о том, что Индия выступает против придания форуму открытой антикитайской направленности, не допускает включения в принимаемые документы открытой критики Пекина в связи с его политикой в АТР.

АСЕАН

Президент США Д. Трамп не считал АСЕАН как организацию и входящих в неё государств ЮВА сколь либо значимыми ресурсами в раскладе политических

сил в АТР. Не посещал асеанские мероприятия на высшем уровне, что вызывало негативную реакцию в столицах стран – членов ассоциации.

При президенте Дж. Байдене отношение к АСЕАН радикально изменилось. Впервые после 2017 г. США назначили своего посла при штаб-квартире Ассоциации в Джакарте.

На состоявшемся в ноябре 2022 г. в Камбодже саммите АСЕАН – США президент Дж. Байден подчёркнул, что отношения с Ассоциацией «находятся в центре стратегии вашингтонской администрации». Обещал сотрудничать с организацией и её членами в построении «свободного, открытого, стабильного, процветающего и безопасного региона» и противодействовать «запугиванию и принуждению» (ключевые слова при характеристике стратегии Пекина), противоречащие интересам АСЕАН [6].

Дж. Байден посетил не только все мероприятия, организованные АСЕАН, но принял участие и в Восточно-Азиатском саммите, проводимом по инициативе асеановцев.

Высокопоставленные представители администрации американского президента стали регулярно наносить визиты в страны ЮВА, особенно те, которые, по мнению Белого дома, имеют территориальные споры с Пекином в ЮКМ и готовы, если не стать на сторону США в противостоянии с Китаем, то проявить «озабоченность» китайской региональной стратегией.

Среди этих стран особым вниманием Вашингтона удостоиваются Филиппины, Таиланд, Вьетнам и Индонезия.

Государственный секретарь США Э. Блинкен во время посещения Индонезии, Таиланда и Малайзии в декабре 2021 г. указывал на «решительные действия» Китая от СВА до ЮВА, от Меконга до Тихоокеанских островов и подчёркивал решимость США расширять военные и экономические отношения с партнёрами в Азии для отпора таким действиям [7].

В Белом доме исходят из того, что Китай ставит цель обеспечить контроль за первой цепью островов в ВКМ и ЮКМ, включая Тайвань, Окинаву и Филиппины, а затем оттеснить США из второй зоны островов, сдвинув их к Южной части Тихого океана и Австралии.

В мае 2022 г. в Вашингтоне состоялся первый саммит президента США с лидерами стран – членов АСЕАН, который, по оценке Дж. Байдена, «запустил новую эру» в отношениях США с асеановской десяткой.

По его итогам было принято совместное заявление, в котором стороны договорились поднять отношения до уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства.

Американская администрация обещала предоставить асеановским странам 150 млн долл. в течение трёх лет в качестве помощи на цели обеспечения безопасности и развития инфраструктуры.

Следует отметить, что Китай заключил соглашение о Всеобъемлющем стратегическом партнёрстве с АСЕАН в 2021 г. и в течение трёх лет обещал вы-

делить странам – членам Ассоциации 1,5 млрд долл. в качестве помощи на «цели развития».

Выбрав наиболее «слабое звено» в Ассоциации – Филиппины – Вашингтон воспользовался избранием новым президентом страны Ф. Маркоса, который, в отличие от своего предшественника, пытавшегося усидеть и на китайском, и на американском стульях одновременно, на встрече с Дж. Байденом 22 сентября 2022 г. заявил: «Мы ваш партнёр и союзник» [8].

В качестве первого шага к новому качеству отношений с Вашингтоном Манила согласилась дополнительно предоставить американским военно-морским силам доступ к четырём базам на своей территории.

Даниил Криенбринк, один из разработчиков азиатской политики США в администрации Дж. Байдена, следующим образом охарактеризовал цели президента США. Он стремится поднять отношения с АСЕАН до «беспрецедентного уровня, сфокусировавшись на инфраструктуре региональной безопасности перед лицом растущей мощи Китая» [9].

Иными словами, ставится задача запугивая страны ЮВА китайской угрозой, расколоть АСЕАН (несмотря на имеющиеся у ряда стран ЮВА противоречия с Китаем, далеко не все готовы идти на обострение отношений с Пекином), подорвать структуры, созданные членами Ассоциации по вопросам региональной безопасности, партнёрства и сотрудничества.

Пока успехи Вашингтона в этом невелики. АСЕАН опасается утратить свою «идентичность», центральную роль в регионе, старается выступать с собственной концепцией, самостоятельным «видением будущего Индо-Тихоокеанского региона».

МАЛЫЕ СТРАНЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Администрация Дж. Байдена не забыла и малые страны Южной части Тихого океана. Вернее, Вашингтоном была проявлена повышенная обеспокоенность активизацией китайской политической, экономической и военной деятельностью в этом субрегионе.

Особо встревожила информация о возможности создания военно-морской базы Китая на Соломоновых островах.

Следует отметить, что до этого США почти не уделяли внимания малым странам Южной части Тихого океана (американское посольство на Соломоновых островах было закрыто в 1993 г.), передоверив обязанности «смотрящего» за ними на Австралию, которая, по заключению Вашингтона, с этими обязанностями начала справляться недостаточно эффективно, уступая инициативу Пекину.

Первоначально администрация Дж. Байдена поставила задачу объединить под своим руководством малые страны Южной части Тихого океана на основе

«развития сотрудничества в сфере безопасности для укрепления основанного на международном праве порядка».

В начале сентября 2022 г. была принята первая американская стратегия по отношениям с южными тихоокеанскими странами [10]. В ней отмечена возросшая геополитическая напряжённость в этой части Тихого океана, связанная прежде всего с «давлением и экономическим принуждением» со стороны Китая, что «создаёт риски подорвать мир, процветание и безопасность региона и США».

Таким образом, Вашингтон напрямую увязал интересы собственной безопасности с недопущением возрастания китайского влияния в этом районе.

Такой упрощённо военно-политический подход не нашёл единодушной поддержки со стороны малых тихоокеанских стран.

Это было учтено. Когда в конце сентября того же года в Вашингтон впервые были приглашены руководители и представители 14 южнотихоокеанских стран, то на встрече с ними президент Дж. Байден сделал акцент на обещании США «более эффективно работать на нужды» народов этих стран.

Конкретно было обещано, что США выделят в течение 10 лет более 800 млн долл. на программу помощи странам региона, а также на экологические программы, на борьбу с браконьерским промыслом и обеспечение морской охраны.

Объём помощи обещан более чем скромный. Если поделить её на все малые тихоокеанские страны, то она серьёзно уступает китайской помощи, которая ежегодно составляла на протяжении последних семи лет от 200 до 300 млн долл.

Как свидетельство усиления политического внимания США к государствам субрегиона, было объявлено об увеличении американского дипломатического присутствия путём открытия посольств США в Кирибати, островах Тонга и Соломоновых.

По итогам встречи в Вашингтоне было принято совместное заявление, в котором отмечается обоюдная решимость укреплять партнёрство и содержится общее мнение, что «демократия способна расцвести» в регионе [11].

Президент Дж. Байден не удержался от «прозрачного намека» на то, что новая стратегия США в Южной части Тихого океана является составной частью стратегии окружения и сдерживания Китая. Как он подчёркнул в своём выступлении, «безопасность Америки и мира зависит от вашей безопасности и безопасности тихоокеанских островов. Безопасность на Тихом океане остаётся для нас столь же критически важной, как и для вас» [11].

Очередным шагом в создании «кольца окружения» Китая стало подписание между США и Папуа – Новой Гвинеей в мае 2023 г. Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности, которое расширяет возможности военного присутствия США в регионе.

Пекин реагировал в том плане, что связи Китая с тихоокеанскими странами основаны на взаимном сотрудничестве, регион не является «задворками» какой-

либо страны, а попытки Вашингтона «разжечь здесь оппозицию Пекину провалятся».

ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ

При администрации Дж. Байдена обстановка вокруг Тайваня серьёзно обострилась, а «проблема судьбы острова» заняла одно из наиболее важных мест в американо-китайских отношениях.

В американском политическом истеблишменте имеются весьма влиятельные представители, выступающие за «решительное неприятие» перспективы вхождения Тайваня в состав Китая, тем более, если это произойдет силовым путём.

Их активность проявилась в участвовавших визитах американских официальных лиц в Тайбэй, включая спикера Палаты представителей Конгресса Н. Пелоси летом 2022 г., а также встречи в США в апреле 2023 г. с главой Тайваня Цай Инвэнь нового спикера Палаты представителей К. Маккарти. Звучали заверения о приверженности США защите острова путём продолжения поставок вооружений для самообороны и увеличения торгово-экономических связей.

Подтверждая эти настроения, президент Дж. Байден по итогам своих переговоров в мае 2022 г. с премьер-министром Японии Ф. Кисида ответил утвердительно на вопрос о том, будут ли США с использованием военной силы защищать Тайвань при вторжении Китая. При этом отметил: «Это обязательство, которое мы взяли на себя» [12].

Хотя вслед за этим высказыванием появились разъяснения представителей американской администрации в том духе, что президент, дескать, не сказал ничего нового и позиция США о признании одного Китая остаётся неизменной, тем не менее впервые глава Белого дома не исключил использования американских вооружённых сил в случае применения Пекином силы для решения тайваньской проблемы.

Судя по всему, политика США по тайваньской проблеме на современном этапе состоит в том, чтобы провоцировать Пекин на открытые военные действия против Тайваня, втянуть Китай в затяжную войну, мобилизовать союзников и партнёров на принятие масштабных антикитайских санкций, ослабить Китай, затормозить его развитие.

Китайское руководство весьма жёстко реагирует на политику США по тайваньской проблеме, регулярно напоминая Вашингтону о недопустимости переходить «первую красную линию» в американо-китайских отношениях в поддержке действий, направленных на явное или косвенное признание независимости Тайваня.

Не отступая от своей принципиальной позиции, Пекин проявляет сдержанность в ответ на провокационные действия США, ограничиваясь участвующим проведением манёвров по отработке приёмов блокады острова с участием большого количества самолётов и боевых кораблей, ряд которых демонстратив-

но пересекает срединную линию Тайваньского пролива и входит в опознавательную зону ПРО Тайваня.

Китайское руководство внимательно отслеживает политический расклад сил на Тайване накануне предстоящих в январе 2024 г. президентских выборов и рассчитывает на приход к власти представителя оппозиционной партии Гоминьдан, делегация которой во главе с экс-президентом Ма Инцзю была принята в феврале с.г. в Пекине и на встрече с которой заявлялось о важности объединения усилий КПК и Гоминьдана для противостояния сторонникам независимости острова.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

В отличие от предшествующей администрации команда Дж. Байдена воздерживается от драматических шагов в отношении Пхеньяна, в целом придерживаясь стратегии президента Б. Обамы «стратегического терпения» на северокорейском направлении.

Белый дом поначалу дал понять, хотя и не активно, что готов вступить в разговор с Пхеньяном. Однако получил однозначный ответ северокорейского руководства о его незаинтересованности «впустую тратить время».

Пхеньян исходит из того, что он уже пошёл на все возможные с его стороны уступки, не получив от Вашингтона ни одного встречного шага, в том числе по снятию санкций.

Судя по всему, в Пхеньяне пришли к выводу, что США слишком заняты событиями на Украине, противоречиями с Китаем из-за Тайваня и не имеют ни желания, ни времени серьёзно заниматься «северокорейской проблемой». Поскольку время начало работать на КНДР, усилия северокорейского руководства были в ещё большей степени, чем ранее, сконцентрированы на создании и совершенствовании ракетно-ядерного потенциала.

В ноябре 2022 г. северокорейский руководитель Ким Чен Ын заявил о намерении КНДР «обладать наиболее могущественными стратегическими силами, беспрецедентными в нынешнем столетии» [13].

В доказательство реальности такого замысла в 2022–2023 годах последовали испытания межконтинентальной баллистической ракеты Хвасон-17, более 30 запусков баллистических ракет в направлении Японского моря, проведены испытания двух подводных беспилотных аппаратов, способных нести ядерный заряд, объявлено об испытании гиперзвуковой ракеты, а также ракет с подводного и железнодорожного старта.

На встрече президента Байдена, премьера Кисида и президента Юн Сок Ёля 13 ноября 2022 г. в Пномпене три лидера «решительно осудили беспрецедентные запуски ракет» как «серьёзную угрозу» миру и безопасности в регионе и договорились «скоординировано и твёрдо отвечать на подобные действия Пхеньяна».

Президент США заверил японского премьер-министра и южнокорейского президента о приверженности «железным» обязательствам США защищать своих союзников Японию и РК, включая обеспечение «ядерной, неядерной, а также противоракетной обороны».

Весной 2023 г. были проведены масштабные военные манёвры США, Японии и РК, вызвавшие жёсткую критику со стороны КНДР. Тем не менее, в определённых кругах южнокорейской политической элиты имеются сомнения относительно «железной твёрдости» американских обязательств по защите РК.

Руководство РК приняло пятилетний план укрепления страны, предусматривающий в целях противодействия ракетно-ядерной угрозе Пхеньяна создание собственного потенциала для нанесения ответных ударов и противоракетной обороны.

Не случайно президент РК в начале января 2023 г. высказался за то, чтобы при обострении обстановки разместить на территории РК американское тактическое ядерное оружие или обзавестись своим собственным. Это заявление было охарактеризовано представителями южнокорейского правительства «как неофициальное и как имеющее отношение к «гипотетической возможности», и фактически дезавуировано.

В конце апреля 2023 г. состоялся официальный визит президента РК в США. По итогам переговоров была принята совместная «Вашингтонская декларация» [14], в которой центральное место уделено совместным усилиям по ядерному сдерживанию КНДР.

Предусмотрено, что США после 40-летнего перерыва начнут осуществлять регулярные заходы своих атомных подводных лодок в южнокорейские порты. Будут проводиться более тесные двусторонние консультации по вопросам ядерного планирования в связи с осуществлением северокорейской ядерной программы. С этой целью по аналогу «ядерных консультаций» США с НАТО создаётся американо-южнокорейская Ядерная консультативная группа (*Nuclear Consultative Group*) для обсуждения вопросов ядерного и стратегического планирования, в ходе которого Сеулу планируется предоставлять больше информации о планах Вашингтона относительно потенциального ядерного ответа на северокорейскую ядерную угрозу.

Как представляется, с Белом доме с обеспокоенностью восприняли «ядерные настроения» в Сеуле и поспешили заверить южнокорейских союзников в надёжности американского «ядерного зонтика». Вместе с тем, Дж. Байден сделал заявление об отсутствии у Вашингтона намерения разместить на территории РК американское тактическое оружие, хотя в определённых политических кругах США начали появляться высказывания в пользу этого.

Очевидно, что на данном этапе Вашингтон не готов отказаться от курса на обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова, подразумевающего в первую очередь отказ Пхеньяна от своего ядерного оружия. В 90-х годах

XX века США объявили о вывозе своего тактического ядерного оружия с южнокорейской территории.

В «Вашингтонской декларации» президент Юн Сук Ёль подтвердил приверженность РК Договору о нераспространении ядерного оружия, к которому Сеул присоединился в 1975 году.

Пекин и КНДР негативно отреагировали на «ядерные пассажи» в «Вашингтонской декларации».

В целом, хотя обстановка на Корейском полуострове сохраняет «напряжённую стабильность», возможность развития событий в направлении её серьёзного обострения не исключается.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Слабым звеном в американской региональной политике после выхода США из ТПП являлось отсутствие экономической концепции отношений со странами региона.

Более того, без американского участия начали функционировать Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (преемник ТПП) в составе 11 стран и Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство в составе 15 государств, включая Китай.

После долгих раздумий администрация Дж. Байдена выдвинула собственный проект регионального экономического сотрудничества, получившего наименование Индо-Тихоокеанская экономическая структура для процветания (*IPEF – Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity*) [15].

9 сентября 2022 г. США пригласили в Лос-Анджелес представителей 13 стран региона на уровне министров, курирующих экономические и торговые вопросы, для рассмотрения американских предложений по коллективному сотрудничеству в четырёх «ключевых сферах» – цифровые стандарты экономики и торговли, безопасность цепочек поставок, экология и меры по противодействию коррупции.

Во встрече приняли участие представители, помимо США, Австралии, Новой Зеландии, Брунея, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Японии, Республики Корея, Индии, Фиджи.

Представители Китая на встречу приглашены не были, что рассматривалось в Пекине как сигнал о возможной антикитайской направленности создаваемой новой региональной экономической структуры.

Очевидно, предвидя негативную реакцию Китая, в Вашингтоне решили не приглашать на встречу представителей Тайваня, чтобы дополнительно не раздражать Пекин.

Но Вашингтон не забыл о Тайване, с которым было заключено соглашение, альтернативное участию Тайбэя в Индо-Тихоокеанской экономической струк-

туре для процветания, под названием «Американо-тайваньская инициатива о торговле в 21-ом веке», с целью укрепить двусторонние экономические связи.

Концепция Индо-Тихоокеанской экономической структуры для процветания формировалась американской администрацией явно впопыхах и потому получилась мало конкретной и ущербной по сравнению с уже существующими в регионе структурами.

В результате участники встречи договорились лишь продолжить дискуссии относительно предложенных четырёх сфер сотрудничества. При этом рядом стран высказывалось мнение, что проблема, например, цифровых стандартов уже решена в рамках вышеприведённых региональных экономических структур. Не вошли в американскую концепцию и такие особо важные для многих стран темы, как либерализация торговли, допуск на рынки, сокращение тарифов.

Не приглашение Китая, торговля которого со странами встречи в Лос-Анджелесе составляет 4,5 трлн долл., придаёт концепции не столько экономический, сколько политический характер.

На пресс-конференции 22 мая 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И оценил американскую концепцию Индо-Тихоокеанской экономической как попытку инициировать «раскол и противоречия» в регионе и идеологизировать экономические вопросы, задействовать экономические рычаги, чтобы побудить страны региона делать выбор между Китаем и США [16].

Суммируя, можно предсказать, что американская инициатива имеет мало шансов на то, чтобы быть реализованной, представляет собой лишь попытку Вашингтона в максимально возможной степени ограничить китайское экономическое лидерство в регионе, убедить региональные страны в «опасности китайской экономической угрозы».

ЕВРОПЕЙСКИЕ СОЮЗНИКИ И ПАРТНЁРЫ США

Администрация Дж. Байдена добивается от НАТО и входящих в этот блок стран, а также членов Европейского Союза поддержки стратегии США в АТР, прежде всего на китайском направлении.

Тезис о «китайской угрозе» находит соответствующий отклик у европейских союзников и партнёров.

На саммите НАТО в Мадриде 29 июля 2022 г. была принята новая стратегическая концепция альянса, в которой впервые Китай определяется в качестве «системного вызова безопасности, интересов и ценностей» НАТО, отмечены китайские угрозы в военном строительстве, кибероперациях, технологической сфере, области безопасности цепочек поставок товаров и комплектующих.

Впервые на саммит альянса были приглашены руководители Японии, РК, Австралии и Новой Зеландии. Фактически был задан вектор началу процесса «глобализации» НАТО.

В наибольшей степени энтузиазм в установлении нового качества отношений с НАТО продемонстрировала Япония. Выступая на саммите, премьер-министр Ф. Кисида увязал проблемы национальной безопасности в Европе с проблемами безопасности в АТР, подчеркнув, что они «неразделимы». «Украина сегодня, – сказал он, – может быть Восточной Азией завтра».

Он обещал открыть японское представительство при штаб-квартире НАТО в Брюсселе и осовременить программу партнёрства и сотрудничества с альянсом, подписанную восемь лет назад. В соответствии с этой программой проводятся встречи натовских представителей высокого ранга с японскими военачальниками, а японские военные корабли принимают участие в манёврах НАТО в Средиземном море.

МИД Китая озвучил резкую критику Пекина новой стратегической концепции НАТО.

Было отмечено, что, расширяясь на Азиатско-Тихоокеанский регион, НАТО экспортирует сюда мышление эпохи холодной войны, воспроизводит блоковую конфронтацию в Азии [17].

Свой вклад в «обеспокоенность китайской угрозой» внёс Европейский Союз.

Были введены санкции против Китая «в связи с нарушениями Пекином прав человека», Европарламент отложил ратификацию двустороннего соглашения о взаимных инвестициях.

Руководители ЕС Урсула фон дер Ляйен и Шарль Мишель, посетив в мае 2022 г. Токио, на встрече с премьером Ф. Кисидой заявили, что ЕС желает осуществлять большую роль и брать на себя большую ответственность в Индо-Тихоокеанском регионе, отметив растущую обеспокоенность влиянием и амбициями в нем Китая.

На саммите «семёрки» в мае 2023 г. в Хиросиме была закреплена общая линия поведения её членов в отношении Китая. В совместном заявлении изложены принципы политики на китайском направлении: среди которых противостояние «экономическому шантажу» Китая, возможному вторжению на Тайвань, военному строительству в ЮКМ, нарушениям прав человека.

КИТАЙ И РОССИЯ

Для китайского руководства американская стратегия сдерживания, а затем и отбрасывания Китая не является секретом.

Как подчеркнул министр иностранных дел КНР Цинь Ган на пресс-конференции 7 марта 2023 г., заявление США о желании выиграть так называемую конкуренцию у Китая является не что иное, как «попытка со всех сторон сдержать и задавить Китай». Эта политика, по его словам, «не сможет воспрепятствовать великому возрождению Китая. Это не честная конкуренция, а злостное противостояние и нарушение правил» [18].

Несмотря на то, что Россия рассматривается главным образом в качестве военной угрозы США как страна с ограниченными экономическими и политическими возможностями, Вашингтон серьёзно беспокоит растущее взаимодействие Пекина и Москвы по формированию многополярной структуры мировой политики.

Администрация Дж. Байдена осознаёт, что у США не хватает достаточно сил и ресурсов противостоять двум соперникам одновременно — Китаю и России. Отсюда попытки США «разъединить» Пекин и Москву, угрозы антикитайских санкций, если Китай поможет России в осуществлении СВО на Украине.

Однако, как показали итоги визита в Москву 20-22 марта 2023 г. Председателя КНР Си Цзиньпина, эти попытки желаемого результата не приносят, напротив, китайско-российское всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие только укрепляется.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики по результатам переговоров на высшем уровне немало внимания уделено Азиатско-Тихоокеанскому региону и фактически даётся «единый ответ» Москвы и Пекина на новую Индо-Тихоокеанскую стратегию США, которая, как отмечено, негативно влияет на мир и стабильность в этом регионе.

Стороны выразили серьёзную озабоченность последствиями для стратегической стабильности в АТР в связи с созданием союза АУКУС, планами США о размещении в регионе ракет наземного базирования средней и меньшей дальности, усилением связей НАТО со странами АТР по военным вопросам и вопросам безопасности. Была выражена озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове и содержится призыв к американской стороне реальными действиями ответить на правомерные и рациональные озабоченности северо-корейской стороны. Отмечается готовность сторон совместными инициативами продвигать создание механизма поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове.

Стороны намерены продолжать наращивание координации по вопросам углубления взаимодействия с АСЕАН, в интересах укрепления роли Ассоциации в качестве ключевого элемента региональной архитектуры.

Российская сторона подтвердила неизменность своей позиции по Тайваню, рассматривая остров в качестве неотъемлемой части КНР [19].

Безусловно, что китайско-российское стратегическое взаимодействие в АТР является важнейшим фактором противодействия стратегии США, направленной на дестабилизацию обстановки в регионе, реализацию политики сдерживания и окружения Китая, разобщения региональных государств, разжигания территориальных, экономических и идеологических противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоречия между США и КНР, которые, по американской терминологии, носят характер «конкуренции», являются в действительности отражением глубинного процесса соперничества двух наиболее могущественных держав современности за глобальное, а на данном этапе в большей степени региональное доминирование, которое проявляется в наиболее открытых, а порой и острых формах.

Это соперничество носит долгосрочный характер, связано с принципиальными столкновениями национальных интересов двух сверхдержав в политической, экономической, военной и идеологической сферах.

Можно ожидать наращивания усилий Вашингтона и Пекина по расширению своих сфер влияния в АТР по всем направлениям. В связи с этим нельзя исключать дестабилизации общей региональной обстановки, возрастания военной активности, обострения замороженных конфликтов, раскола региона на соперничающие группировки.

Вместе с тем, можно исходить из того, что стратегия США по сдерживанию «возвышения Китая» будет встречать адекватный ответ Пекина, но без перерастания противоборства в прямое военное столкновение, в котором на данном этапе стороны не заинтересованы и к которому не готовы.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security strategy of the United States. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> p.23.

2. Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. *The White House*, Washington. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

3. *Асахи симбун*, 14.11.2022.

4. *The Japan Times*, March 14, 2023.

5. *Global Times*, March 15, 2023

6. *Асахи симбун*, 13.11.2022.

7. *Асахи симбун*, 14.12.2021

8. *Асахи симбун*, 23.09.2022

9. *Асахи симбун*, 12.12.2021

10. Marking one year Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. *US Department of State*. February 2023.

11. *Асахи симбун*, 30.09.2022

12. *Асахи симбун*, 23.05.2022

13. *Асахи симбун*, 27.11.2022

14. Washington Declaration. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/>

15. Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/>

16. Жэньмин Жибао, 23.05.2022.

17. *Global Times*, 30.06.2022.

18. Жэньмин Жибао, 08.03.2023.

19. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>

REFERENCES

Kampbell, K., Sullivan, J. «Competition Without Catastrophe», *Foreign Affairs*, September-October, 2019. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАНОВ Александр Николаевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской Академии наук (ИСКРАН) Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д.2/3.

Профессор МГИМО МИД РФ, Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д.76

Alexander N. PANOV. Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN) 2/3 Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation

Professor, MGIMO University, 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023.

Поступила после рецензирования 25.06.2023 / Revised 25.06.2023.

Статья принята к публикации 26.06.2023 / Accepted 26.06.2023.

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023080096

EDN: IHHJCS

Треугольник «США – Индия – Китай»: текущее состояние и перспективы

С.В. Уянаев

Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=23486790800>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224> e-mail: svuyav@yahoo.com

---

Резюме. Отношения в треугольной политологической конфигурации «США-Индия-Китай» отличаются заметными взаимозависимостями. Взаимодействуя в рамках треугольника по двусторонним линиям, каждая из стран учитывает подходы его «третьей» стороны и стремится обеспечить себе оптимальные международные позиции. Для трехсторонней конструкции характерны укрепление связей между США и Индией и достаточно сложные отношения Пекина с Вашингтоном и Нью-Дели. Развитие обстановки в треугольнике имеет немалое значение для интересов России, поскольку касается двух приоритетных международных партнеров РФ и ее главного внешнеполитического оппонента.

Ключевые слова: США, Индия, Китай, треугольник, двусторонние отношения, диалог, перспективы

Для цитирования: Уянаев С.В. Треугольник «США-Индия-Китай»: текущее состояние и перспективы. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(8):99-111. DOI: 10.31857/S2686673023080096 EDN: IHHJCS

The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects

Sergey V. Uyanaev

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation;

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=23486790800>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8224> e-mail: svuyav@yahoo.com

---

Abstract. Recent years the virtual triangle "USA-India-China" attracts an increased attention of many political experts. The article considers three bilateral lines the triangle, analyzes their intersecting influence on each other. The author pays attention to the Chinese factor in the dialogue between the United States and India, emphasizes the role of Washington in the complex relations between New Delhi and Beijing, notes the influence of India on the interaction between the United States and China. The conclusions about the significance of the situation in the triangle for the interests of Russia are also drawn.

Keywords: USA, India, China, triangle, bilateral relations, dialogue, prospects

For citation: Uyanaev S.V. The "USA-India-China" Triangle: Current State and Prospects. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(8):99-111.
DOI: 10.31857/S2686673023080096 EDN: IHHJCS

ВВЕДЕНИЕ

Заметные перемены в мировом политическом ландшафте, которые нарастают в последние годы в отношениях России и Запада, а также последовавшая затем СВО, существенно ускорившая поляризацию мировых сил, коснулись самых разных аспектов международной жизни. Не стали исключением тенденции, характерные для отношений между крупными мировыми игроками, в том числе в рамках важной для интересов России конфигурации «США – Индия – КНР». Тема политологических треугольников, основанных на понимании, что каждый входящий в них «угол» имеет значение для двух других, уже продолжительное время привлекает внимание политиков и исследователей [А.Д. Воскресенский. 2001: 26-27], [Harry Harding. 2004 г.], [А.Д. Воскресенский. 2023: 231-250, 457]. К числу таких конструкций эксперты не первый год относят и американо-индийско-китайскую «тройку» [Sithara Fernando. 2015], что справедливо и не случайно.

Так, подходы и оценки США были важны для Индии и Китая во время пограничной войны между азиатскими гигантами в 1962 г., когда Вашингтон принял сторону Нью-Дели [Tanvi Madan. 2020] Зеркальным примером историческим примером может служить роль, которую в глазах США играли внешнеполитические подходы Индии и КНР в период холодной войны между США и Советским Союзом [Venu Rajamony. 2002: 9].

Экспертный интерес к отношениям между тремя столицами особенно возрос в текущем столетии, по мере роста международных политических и экономических позиций КНР и Индии и усиления в этой связи озабоченностей США по поводу сохранения своего глобального и регионального лидерства. В любом случае события в рамках треугольника обладают серьезным потенциалом воздействия, которое, с учетом международного веса трех стран, явно выходит за рамки только их собственных интересов. Вряд ли стоит особо доказывать, что отношения в «тройке» переплетаются. Но не менее очевидно, что следующий из этого итоговый результат изначально определяется особенностями трех заключенных в ней сложных двусторонних линий. И без обзора каждой из них вряд ли возможно понимание происходящих здесь процессов. Особенно непростой характер имеют американо-китайские и китайско-индийские связи. Свои особенности имеет и американо-индийский диалог.

США – ИНДИЯ: ПУТЬ К АЛЬЯНСУ ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ИНДИЙСКОЙ «АВТОНОМИИ»?

По меньшей мере последние полтора десятилетия – это период достаточно явного и неуклонного развития отношений между Вашингтоном и Нью-Дели. Ставшее заметным еще в период правления Дж. Буша-младшего и М. Сингха, давших еще в 2005 г. старт важной для обеих сторон «ядерной сделке», взаимодействие было продолжено и при администрации Б. Обамы. Но особые обороты оно набрало в последние без малого десять лет, при нынешнем главе индийского кабинета Н. Модии, который с 2014 г. выстраивает отношения уже с третьим президентом США. Достаточно привести такие цифры.

С 2001 г. по 2013 г. прошли три визита премьер-министра Индии в США и два ответных визита американских президентов, которые дополнялись отдельными встречами на полях международных мероприятий (например, Группа двадцати (G20) в 2009-2010 и 2012 гг., саммит АСЕАН в 2011 г.). Всего, таким образом, за 13 лет, предшествовавших приходу к власти Н. Модии, прошло не более дюжины встреч на высшем уровне.

На этом фоне с сентября 2014 г. взаимных визитов лидеров двух стран, включая поездку Н. Модии в США в июне 2023 [1], насчитывалось уже восемь. Кроме этого, регулярными и более частыми стали встречи на полях международных форумов, которые умножились за счёт переговоров во время саммитов Группы семи (G7), на них последние годы традиционно приглашается Индия [2], и четырёхсторонней группировки (QUAD). В итоге можно констатировать, что за последние неполные девять лет Н. Модии встречался с президентами Б. Обамой, Д. Трампом и Дж. Байденом свыше полутора десятков раз.

Другой показатель – торговля. С начала нынешнего века объём двусторонней торговли товарами вырос на порядок – с 12,3 до 128,7 млрд долл. (по индийской статистике) [3]. В последние два года США потеснили КНР с позиции главного торгового партнёра Индии, причём последние десять лет являются для Индии главным экспортным рынком. Вместе с торговлей услугами (в 2022–2023 индийском фин. году – свыше 54,1 млрд долл.) общий торговый оборот между двумя странами оценивается сегодня примерно в 180 млрд долларов [4].

Наконец, речь идёт о взаимодействии по вопросам обороны и безопасности, в рамках с 2018 г. действует формат «2+2» (встречи министров обороны и иностранных дел каждой из сторон). Поставки американского оружия, стартовав с ещё недавно нулевой отметки, уже несколько лет назад приблизились по суммарному стоимостному объёму к 20 млрд долларов. Напомним, что уже ряд лет США числят Индию в высшем ранге, применяемом для своих оборонных союзников – в статусе «партнёра США» по НАТО [5]. Отметим, что в 2023 г. это направление сотрудничества пополнилось новой дорожкой. Речь идёт о Диалоге по «критическим и новым технологиям» (квантовые, полупроводниковые, космические проекты), который стартовал на уровне правительственных совет-

ников по национальной безопасности (А. Довал – Д. Салливан). Переговоры, которые в США называли «новой вехой в стратегическом партнёрстве в области обороны и технологий», намечается проводить на регулярной основе, только с января по май стороны встретились трижды [6].

Говоря о мотивах двустороннего сближения аналитики, справедливо выделяют целый ряд факторов. Для Индии США важны как источник технологий и инвестиций, так и как упомянутый экспортный рынок. Ядерная сделка 2005–2008 гг. де-факто во многом обеспечила легитимность индийских ядерных программ без подписания Индией ДНЯО и ДВЗЯО [С. Уянаев. 2013:82]. США поддерживают Индию как приоритетного кандидата на место постоянного члена в случае соответствующей реформы Совбеза ООН.

Для США Индия также востребована как в экономическом, так и политическом смысле. Речь, в том числе, идёт о доступе на ёмкие индийские рынки ядерной энергетики, торговых и промышленных инвестиций и вооружений. США заинтересованы и в военно-политическом взаимодействии с региональной державой, чьё влияние является серьёзным фактором развития обстановки в важной для американских интересов зоне Индийского океана.

Интересы зачастую носят встречный характер, причём весьма заметно они пересекаются в точке, где речь идёт о Китае. В нынешних внешнеполитических доктринах США, начиная со Стратегии национальной безопасности, политика КНР обозначена в качестве «самого серьёзного геополитического вызова» интересам США, в том числе в Индо-Тихоокеанском регионе, откуда Китай, по утверждениям США, стремится их вытеснить. Понятно, что привлечение на свою сторону Индии мыслится в Вашингтоне как важный инструмент ответа на этот вызов. Не случайно в своих стратегиях по ИТР США (2018–2022 гг.) неизменно уделяют Индии повышенное внимание, рассматривая её роль в контексте сдерживания растущего регионального влияния КНР.

Индия, в свою очередь, имея не простую историю отношений с КНР и испытывая перманентное давление не решенных с северным соседом проблем, прежде всего пограничной, также проявляет озабоченность китайским фактором и объективно ищет возможности «сбалансировать Китай», в том числе на пути взаимодействия с США, Японией и рядом других стран.

События последнего времени показывают, что тенденция развития двусторонних отношений на основе данных мотиваций, в том числе связанных с КНР, продолжает развиваться. Так, в ходе встреч Дж. Байдена с Н. Модии, трижды прошедших в 2022 г. на полях различных форумов в 2022 г. и майских (2023 г.) контактов во время саммита четырёхсторонней группы в Хиросиме, стороны вновь говорили о значимости взаимодействия не только в «четвёрке», но и в формате «2+2» [7]. На вопрос, затрагивался ли в Хиросиме вопрос о Китае, официальный представитель индийского МИД, не отвечая прямо, отметил тем не менее, что «лидеры четвёрки взаимодействуют, в том числе в двусто-

роннем формате, чтобы смягчить некоторые проблемы, которые они видят в регионе» [8].

Отдельным штрихом в текущей американско-индийской повестке можно считать подходы к украинскому кризису. Пока Индия, продолжая декларировать приверженность политике «стратегической автономии», противостоит давлению США, пытающихся склонить Нью-Дели к осуждению России и антироссийским санкциям. При этом нельзя не заметить, что, как ещё весной прошлого года отметили наблюдатели, «среди государств, не участвующих в войне санкций против России, Индия остаётся единственной страной, развивающей все более тесное глобальное стратегическое партнёрство с США» [9].

Добавим, что после саммита Группы семи в Хиросиме Индия стала единственной пока страной, чей высший руководитель провёл личные переговоры с президентом Украины.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЙ УГОЛ

К сказанному выше относительно американских взглядов Вашингтона на политику КНР следует добавить, что произошедшее во второй половине 2010-х годов усиление напряжённости в двусторонних отношениях, к середине 2023 г. по-прежнему давало о себе знать. Начавшееся формально с обострения разногласий по торговым вопросам, оно в итоге явно сместилось в объективно неизбежную плоскость геополитической конкуренции, которая усугубляется базовыми различиями в идеологии, системах общественно-политических ценностей, в выбранных путях и моделях развития.

США упрекают Китай в «авторитаризме, агрессии и политике принуждения», «стремлении к региональному и глобальному господству». При этом Вашингтон говорит и о возможности «конкурентного диалога». Но такую перспективу США видят лишь на своих собственных условиях, когда Китай действовал бы в рамках некой созданной вокруг него «стратегической среды» [10] и «на принципе прозрачности» поддерживал «основанный на правилах международный порядок» [11].

Эти подходы Пекин считает для себя неприемлемыми. Весьма четко это прозвучало недавно на мартовской (2023 г.) сессии китайского парламента (ВСНП). Так, выступая на панельной дискуссии, глава КНР Си Цзиньпин необычно жёстко заявил, что «западные страны во главе с США осуществили всестороннее сдерживание, окружение и подавление Китая, и это создало беспрецедентно серьёзные проблемы для развития страны» [12].

В свою очередь глава МИД КНР Цинь Ган на прошедшей в рамках сессии пресс-конференции назвал «серьёзным искажением» американскую оценку Китая как «стратегического противника США», заявил, что официальный тезис США о «конкуренции» с КНР — это лишь прикрытие политики, которая на самом деле направлена на «всестороннее сдерживание и подавление» КНР [13].

Был выделен вопрос Тайваня, что не случайно, поскольку именно прошлогодний визит на остров спикера Палаты представителей Конгресса США привёл к до сих пор дающим о себе знать негативным последствиям для их отношений Вашингтона с Пекином. Китайский министр вновь напомнил, что нарушение своих интересов по тайваньскому вопросу КНР по-прежнему считает «главной красной чертой в китайско-американских отношениях». К числу вызовов вновь были отнесены также американские концепции и стратегии Индо-Тихоокеанского региона, которые Китай рассматривает как шаги, нацеленные в итоге на создание азиатской версии НАТО.

Одновременно КНР показательно указывает, что дверь к нормальным отношениям с США он держит открытой: куратор китайской дипломатии в ЦК Компартии Китая, предшественник Цинь Гана на посту министра иностранных дел Ван И, говоря о задачах внешней политики страны на 2023 г., подчёркивал, что, несмотря на имеющиеся серьёзные проблемы, «в новых обстоятельствах общие интересы Китая и США увеличились, а не уменьшились». А на сессии ВСНП Цинь Ган отметил важность «разрешения китайско-американских противоречий», путь к которому зависит от степени внимания «правительства США к голосам двух народов».

Разрешить эти противоречия будет, похоже, не просто, что подтвердили недавние новые обострения. На фоне ещё не утихших взаимных претензий в связи со сбитым в феврале 2023 г. над Америкой китайским аэростатом и отменой в этой связи визита в КНР, запланированного госсекретарем США, в апреле последовало посещение США главой Тайваня Цай Инвэнь. Это в очередной раз не могло не вызвать негативной реакции Пекина.

При всех существующих проблемах нельзя не заметить, что объективно созданные в прошлые десятилетия отношения экономической взаимозависимости, предопределяют в целом сохранение высокого уровня двусторонней торговли. С 2018 г., когда отчётливо стала звучать тема «торговых войн», по 2022 г. объём двусторонней торговли товарами лишь увеличился – с 633 до 769 млрд [14]. Это не отменяет того факта, что одним из центральных инструментов «сдерживания КНР», объявившей на недавнем партийном съезде задачу превращения в передовое инновационное государство, Соединённые Штаты считают как раз меры экономического порядка, которые фокусируются, прежде всего, в санкциях против китайского сектора высоких технологий.

Своё место в неоднозначной повестке китайско-американского диалога, как уже косвенно отмечалось, имеет индийский фактор. По меньшей мере, выстраивая отношения с Вашингтоном, в Пекине внимательно следят за диалогом Индии с США. Подчёркивается, в частности, что «идея объединения с США для сдерживания Китая всегда была популярна в стратегических кругах Нью-Дели», однако высказывается мнение, что в Индии понимают риски превращения её в этом случае «в зависимый инструмент американской политики» [15].

СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ГИМАЛАИ

Индийско-китайская линия треугольника «США – Индия – КНР» отличается собственными непростыми особенностями, в которых соседствуют элементы сотрудничества и конкуренции. Наряду с заинтересованностями во взаимодействии в двустороннем диалоге присутствуют исторически не решенные территориальные вопросы, экономические трения, взаимная подозрительность, в том числе со стороны Пекина в связи с американо-индийским сближением.

С 1990-х годов между странами в целом наблюдалась достаточно оживленная линия поэтапного наращивания сотрудничества. Не случайно, в 2005 г. стороны декларировали выход на уровень стратегического партнёрства. Однако летом 2020 г., когда на спорном участке границе в гималайском Ладакхе произошли столкновения, принесшие первые за предыдущие 45 лет человеческие жертвы, отношения были подвергнуты серьёзным испытаниям. События в Гималаях заметно осложнили практически всю двустороннюю повестку – от политических связей и оборонного сотрудничества до экономического и гуманитарного взаимодействия. Достаточно сказать, что после конфликта в Ладакхе не проведено ни одного визита на высшем уровне, имела место лишь мимолетная встреча на полях прошлогоднего саммита Группы двадцати на Бали. И это на фоне того, что предыдущие шесть лет Си Цзиньпин и Н. Моди в рамках взаимных визитов и переговоров на полях многосторонних форумов встречались около двух десятков раз.

Обоюдные шаги по налаживанию прежних дорожек взаимодействия складываются не просто, что в первую очередь связано с трудностями взаимоприемлемого разведения войск в Ладакхе, которое всё ещё не завершено. Более того, в декабре 2023 г. произошёл очередной заметный пограничный инцидент, на этот раз в округе Таванг в восточном секторе границы, который, к счастью, не привёл к жертвам и был достаточно быстро купирован.

Тем не менее, известные подвижки к лучшему происходят. Прежде всего, поэтапно возобновляется полновесный диалог на уровне глав внешнеполитических ведомств. В конце марта 2022 г. в Пекине с первым визитом с момента обострения отношений побывал тогдашний министр иностранных дел КНР Ван И. В течении последующих 14 месяцев главы МИД встретились ещё трижды. Тематами обмена мнениями были шаги по снижению напряжённости на границе и возвращению отношений на прежний позитивный уровень, высказывалась взаимная заинтересованность «в стабильных и предсказуемых отношениях».

При этом следует обратить внимание на важный пункт взаимных преткновений. Индия, придерживаясь давнего подхода о приоритетности решения пограничных проблем как основы для полноценного диалога, продолжает делать упор на своём видении пограничного размежевания после событий лета 2020 г. Именно на этом был сделан упор в заявлении индийского МИД после встречи его главы С. Джайшанкара с Ван И на полях министерской встречи Группы два-

дцати в июле 2022 г. на Бали, где индийская сторона призвала в первую очередь «к скорейшему разрешению всех нерешенных вопросов вдоль Линии фактического контроля Восточном Ладакхе, подтвердила необходимость завершения размежевания во всех оставшихся районах для восстановления мира и спокойствия». Согласно заявлению, «оба министра подтвердили, что военные и дипломаты двух сторон должны продолжать поддерживать регулярные контакты в этих целях [16]. Эту же позицию С. Джайшанкар акцентировал на аналогичной встрече уже с новым министром иностранных дел КНР Цинь Ганом, которая прошла в рамках мероприятий Группы двадцати в Дели в марте 2023 г., когда заявил, что ситуация на границе «остаётся ненормальной» [17].

Особенность позиции китайской стороны также хороша известна: сложности пограничного размежевания и решение территориальной проблемы в целом она не считает непременным условием развития отношений в других сферах и поэтому с большей (в сравнении с индийскими партнёрами) очевидностью демонстрирует готовность к развитию прежнего широкого спектра отношений. На очередной встрече с индийским коллегой, прошедшей в Нью-Дели 5 мая 2023 г. на полях министерской встречи ШОС, Цинь Ган назвал обстановку на китайско-индийской границе «в целом стабильной». Он вновь заявил о «готовности Китая работать с Индией для активизации диалога, а также для сотрудничества в многосторонних рамках, углубления координации и сотрудничества по международным и региональным вопросам» [18].

В силу перечисленных обстоятельств (к ним можно добавить настороженное отношение Индии к китайской трансконтинентальной инициативе «Пояс и путь», ответные упреки Пекина по поводу «переманивания» в Индию желающих переехать из Китая предприятий и «захвата Индией некоторых звеньев китайских производственных цепочек», а в итоге – и фактор глобально-региональной конкуренции), сегодня трудно ожидать, что отношения между азиатскими гигантами в сжатые сроки избавятся как от давних, так и вновь возникающих противоречий.

Хотя и обострения по примеру событий 2020 г. в Ладакхе видятся маловероятными, поскольку они объективно контрпродуктивны для обеих сторон, плюс каждая из них декларирует общее намерение улучшить отношения. Фактором взаимных заинтересованностей остается и товарооборот, объём которого, несмотря на политические сложности и недавнюю пандемию, с 2019 г. возрос (согласно официальному сайту китайской таможни) на 46,5% – до рекордных 136 млрд долларов.

В любом случае, для отношений Пекина и Нью-Дели в ближайшей перспективе наиболее вероятным видится достаточно сдержанный сценарий. Заметим, что подобной оценки придерживаются и региональные эксперты, полагая, что 2023 год не принесёт большего, чем «маневрирование с обеих сторон, чтобы использовать любые рычаги в игре на превосходство» [20].

Свою лепту в сохраняющееся взаимное недоверие и весьма осторожные прогнозы вносит и фактор США. К сказанному на эту тему стоит добавить, что в контексте своей стратегии привлечения Индия к сдерживанию КНР США зачастую открыто отходят от деклараций о «непредвзятой» позиции в китайско-индийском пограничном споре, в рамках которой в США говорили недавно даже о возможности своей посреднической роли [21]. Так, комментируя упомянутое пограничное обострение в декабре 2022 г. в Таванге пресс-секретарь Министерства обороны П. Райдер прежде всего выразил опасения «продолжением накапливания Китаем силы и создание им военной инфраструктуры» в приграничных районах с Индией, подчеркнув, что США будут «по-прежнему непоколебимо привержены обеспечению безопасности своих партнеров, в полной мере поддерживают действия Индии, направленные на деэскалацию ситуации» [22].

Понятно, что подобные заявления и шаги резко негативно воспринимаются в Пекине и вряд ли способствуют решению между Китаем и Индией пограничной и других проблем.

«НЕСПОКОЙНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК»

Иными словами, ситуация в треугольнике «США – Индия – КНР» носит многослойный характер, представляет картину переплетения тенденций сотрудничества и конкуренции, сочетания и расхождения интересов.

Очевидной является взаимосвязь трёх линий двусторонних отношений треугольника, когда взаимодействие между собой любой пары его углов испытывает влияние третьего. Наглядным примером служит китайский фактор в отношениях между Вашингтоном и Нью-Дели. Он не афишируется официально, но объективно служит важным мотивом сближения. Не случайно, в засекреченной в 2018 г., но затем опубликованной Рамочной стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе прямо указывалось на целевую задачу, согласно которой «сильная Индия в сотрудничестве со странами-единомышленниками способна составить противовес Китаю» [23].

Фактор Индии зеркально значим для китайско-американских отношений, а крепнувший американо-индийский диалог не может не оказывать своего влияния на китайско-индийскую повестку. Разница состоит в том, что в первом случае (США – Индия) «третий угол» играет роль катализатора отношений, в двух других служит для них негативным раздражителем.

Можно вспомнить, что для политологических треугольников уже достаточно давно были предложены основные поведенческие типологии: «одна сторона посредничает в конфликте двух других; «двое против одного»; скоординированные действия всех трёх» [Harry Harding. 2004]. Очевидно, что для конструкции «США – Индия – КНР» пока вряд ли актуальна «модель совместных действий», но к ней вполне применима концептуальная характеристика, предложенная в своё время Г. Киссинджером, согласно которой США имеют преимущество в подобных конфигурациях, если их отношения с двумя другими участниками

«треугольника» лучше, чем у последних между собой. Те же не утихающие китайско-индийские противоречия, играющие в этом смысле «на руку» американскому «углу» – достаточная тому иллюстрация.

Но тезис патриарха американской дипломатии работает, похоже, и с точки зрения интересов Индии и Китая.

Индии, дружащей с США, но без нарушения «красных линий» в связях с КНР, выгодна нынешняя китайско-американская напряжённость, повышающая её востребованность в глазах и Вашингтона, и Пекина.

В менее предпочтительном положении в такой расстановке находится сегодня Пекин. Его отношения с Вашингтоном и Нью-Дели (особенно на фоне крепнущей американо-индийской линии) переживают сегодня не лучший период, но именно поэтому можно полагать, что Китай вряд ли заинтересован в их дальнейшей стагнации.

Можно прогнозировать, что именно в этой логике и в этих нынешних алгоритмах, нацеленных на обеспечение наиболее предпочтительных для себя международных позиций как в самом треугольнике, так и за счёт него, в обозримой перспективе будет действовать каждая из трёх стран: США будут стараться использовать индийский потенциал в противодействии КНР и с не афишируемым удовлетворением извлекать выгоду из китайско-индийской напряжённости; Индия, воздерживаясь от провоцирования Китая, будет опираться в отношениях с ним «американский козырь». Наконец Китай будет пытаться выправить положение в «тройке» за счёт ухода от излишних споров и конфронтации как с Вашингтоном, так и Нью-Дели, параллельно убеждая Индию в рисках слишком тесных отношений с США.

Для России события в треугольнике, в котором участвуют её два приоритетных стратегических партнёра и главный внешнеполитический оппонент, имеют безусловную важность.

Во-первых, критическое значение имеет способность азиатских партнёров РФ устоять перед нажимом США, стремящимся привлечь Китай и Индию к международной изоляции России.

В-вторых, отдельным вызовом служит усиление американо-индийского партнёрства, чреватое ущербом отношениям Индии не только с Китаем, но и с Россией. Такие риски уже сегодня позволяют ряду обозревателей констатировать, что «Индия готова теперь более тесно сотрудничать с США, даже рискуя разозлить Китай», причём «зашли в тупик» и её «связи с объединениями, в которых она участвует вместе с РФ и КНР» (ШОС, БРИКС, РИК [24]).

Даже с поправкой на излишний алармизм подобных оценок эти обстоятельства серьёзно актуализируют для России, как минимум, задачу сохранения позитивного уровня её отношений как с КНР, так и Индией. Не слишком простой для решения и раньше, это вопрос сегодня усложнился, что, однако, не отменяет поиска ответа на возросший вызов. Одним из путей является дальнейшее поощрение участия Индии в работе ШОС (используя в том числе её председательство в Организации 2023 г.), а также в БРИКС. Особую роль сыграла бы активизация

структуры диалога «Россия – Индия – Китай», которая, помимо позитивного влияния на китайско-индийский диалог, объективно способна балансировать претензии США на мировое доминирование.

ИСТОЧНИКИ

1. Премьер Индии Моди 22 июня приедет в США с государственным визитом. 10.05.2023. Available at: <https://regnum.ru/news/3804672> (accessed: 21.05.2023).

2. Visit of Prime Minister Shri Narendra Modi to Germany and UAE (June 26-28, 2022). Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-info.htm?2/1366/Visit+of+Prime+Minister+Shri+Narendra+Modi+to+Germany+and+UAE+June+2628+2022> (accessed: 22.05.2023).

3. Government of India/ Ministry of Commerce and Industry. Dated: 31.05.2023. Available at: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/iecnttopn.asp> (accessed: 31.05.2023).

4. Government of India Ministry of External Affairs. India-US Bilateral Relations – A Brief. Available at: <https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/IndUs.pdf> (accessed: 24.05.2023).

5. US senate passes law to bring India at par with NATO allies. Jul 03, 2019. Available at: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/us-senate-passes-legislative-provision-to-give-india-nato-ally-like-status/articleshow/70037824.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst / (accessed: 24.05.2023).

6. US NSA Jake Sullivan welcomes Ajit Doval at White House to launch next milestone in US-India strategic partnership. Available at: <https://aninews.in/news/world/us/us-nsa-jake-sullivan-welcomes-ajit-doval-at-white-house-to-launch-next-milestone-in-us-india-strategic-partnership20230201090308/> (accessed: 28.05.2023).

7. Government of India Ministry of External Affairs. Outgoing-visits. Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?35885/Prime+Ministers+meeting+with+President+of+USA+on+the+sidelines+of+the+G20+Summit+in+Bali>(accessed: 29.05.2023).

8. Government of India Ministry of External Affairs. Outgoing-visits. Available at: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?36583/Transcript+of+Special+Briefing+by+Foreign+Secretary+on+Prime+Ministers+visit+to+Hiroshima+Japan+May+20+2023> (accessed: 29.05.2023).

9. С. Строкань. Хинди янки бхай бхай. США стремятся стать главным партнёром Дели. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5305416> (accessed: 29.05.2023).

10. Antony J. Blinken, The (Biden) Administration's Approach to The People's Republic of China, May 26, 2022. Available at: <https://china.usc.edu/antony-j-blinken-biden-administrations-approach-peoples-republic-china-may-26-2022>(accessed: 28.05.2023).

11. Department of Defense's June 2019 Indo-Pacific Strategy Report. Available at : <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF/> (accessed: 23.05.2023).

12. С Россией против Запада. Китай обозначил свои цели. 13.03.2023. Available at: <https://ria.ru/20230313/kitay-1857029869.html> (accessed: 31.05.2023).

13. Вопросы и ответы Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. 2023-03-08. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (accessed: 31.05.2023).

14. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2022. Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 19.05.2023).

15. Qian Feng. Alliance with US will crush India's great power fantasies. Nov 01, 2021. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1237838.shtml> (accessed: 19.05.2023).

16. Jaishankar meets Chinese Foreign Minister Wang Yi in Bali, calls for early resolution of LAC row. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/eam-jaishankar-chinese-fm-wang-meet-in-bali-8014092/> (accessed: 29.05.2023).

17. India, China discuss on LAC; Jaishankar calls state of relations 'abnormal'. Available at: www.thehindu.com/news/national/g20-foreign-ministers-meet-india-china-discuss-on-lac-jaishankar-calls-state-of-relations-abnormal/article66572982.ece (accessed: 29.05.2023).

18. Цинь Ган встретился с главой МИД Индии Субраманьямом Джайшанкар-ром. 2023-05-05. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202305/t20230505_11070924.html/ (accessed: 18.05.2023).

19. Long Xingchun. Indian companies should seek cooperative development rather than trying to replace Chinese firms. 2020/4/28. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1187061.shtml> (accessed: 18.05.2023).

20. Jagannath Panda. The Tawang Effect: Forecasting China-India Relations in 2023. January 09, 2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/01/the-tawang-effect-forecasting-china-india-relations-in-2023/> (accessed: 28.05.2023).

21. Трамп подтвердил готовность посредничать в урегулировании ситуации на границе Индии и КНР. 29 мая 2020. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8594835> (accessed: 24.05.2023).

22. Строкань С. Китай и Индия делят горы, море и киберпространство. 14.12.2022. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5721466> (accessed: 28.05.2023).

23. The US Strategic Framework for the Indo-Pacific. IPS-Final-Declass.pdf Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (accessed: 31.03.2023).

24. Tanvi Madan. China Has Lost India. How Beijing's Aggression Pushed New Delhi to the West. October 4, 2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-has-lost> (accessed: 26.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воскресенский А.Д. Геостратегическая геометрия в мировой политике. *Китай в мировой политике*. Отв. ред. А.Д. Воскресенский. Москва, "Политическая энциклопедия". 2001, 527 с. ISBN: 5-9228-0023-X

Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав. Отв. ред. А.Д. Воскресенский. Москва, 2021. 576 с. ISBN: 978-5-9905967-5-7

Уянаев С. Россия-Индия-Китай: в контурах нового миропорядка. Отв. ред. В.С. Мясников. М., 2019. 321 с. ISBN:978-5-8199-0870-9

REFERENCES

Voskresensky, A.D. Geostrategicheskaya geometriia v mirovoi politike [Geostrategic geometry in world politics] (In Russ.). *China in World Politics*. Ed. by A.D. Voskresensky. Moscow, "Political Encyclopedia". 2001, 527 p. ISBN: 5-9228-0023-X

Logika novoi miroustroitel'noi arkhitektoniki i strategii derzhav [The logic of the new world-building architectonics and the strategy of the powers] (In Russ.). Ed. by A.D. Voskresensky. Moscow, 2021. 576 p. ISBN: 978-5-9905967-5-7

Uyanaev, S. Rossiia-Indiia-Kitai: v konturakh novogo miroporiadka [Russia-India-China: in the Contours of a new world order]. Ed. by V.S. Myasnikov. M., 2019. 321 p. ISBN:978-5-8199-0870-9

Harry Harding. The Evolution of the "Strategic Triangle"/ The India-China Relationship. Francine R Frankel and Harry Harding (eds), Columbia University Press. April 2004, 352 pages. ISBN: 9780231132374

Sithara Fernando (Editor) United States-China-India Strategic Triangle in the Indian Ocean Region: K W Publishers Pvt Ltd. April 4, 2015. 190 p. ISBN-10:9383649488

Madan, T. Fateful Triangle. How China Shaped U.S.-India Relations During the Cold War. Brookings Institution Press, February 4, 2020. 397 pages / ISBN: 9780815737711

Rajamony, V. India-China-U.S. Triangle: A 'Soft' Balance of Power System in the Making. CSIS. March 15, 2002. 47 pages. Available at: <https://storage.googleapis.com/venurajamony/2016/11/india-china-us-triangle.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

УЯНАЕВ Сергей Владимирович, Sergey V. UYANAEV, Candidate of Sciences (History), Deputy Director, Institute China and Contemporary Asia and современной Азии Российской академии наук. of the Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.

32 Nahimovsky prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.06.2023 / Received 03.06.2023.

Поступила после рецензирования 14.06.2023 / Revised 14.06.2023.

Статья принята к публикации 16.06.2023 / Accepted 16.06.2023.

JEL: F53

УДК: 327(5-012): 327

DOI: 10.31857/S2686673023080102

EDN: IHQXQX

Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР

А.Ф. Клименко

*Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

РИИЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: klimenko46@mail.ru

---

Резюме: В статье рассматриваются особенности обстановки в Юго-Восточной Азии (ЮВА) с точки зрения вопросов военной безопасности и в связи с ситуацией, складывающейся в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Серьёзным дестабилизирующим фактором в регионе остаётся наличие внутрирегиональных противоречий – политических, территориальных и этноконфессиональных, которые используются внерегиональными акторами под эгидой США.

Определив в качестве основных соперников Китай и Россию, Вашингтон усовершенствовал свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, активизировал деятельность имеющихся и приступил к формированию новых военно-политических альянсов, на базе которых предусматривается создание Азиатско-Тихоокеанского филиала НАТО для их сдерживания.

Политике Вашингтона в ЮВА противостоит Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая исходит из своей центральной роли в эволюции региональной архитектуры безопасности. В условиях обостряющегося соперничества между США и Китаем АСЕАН видит путь к преодолению комплекса региональных противоречий в создании системы безопасности на основе механизмов, ассоциированных с АСЕАН. ИТР в концепции АСЕАН предстаёт как регион диалога и сотрудничества, а не конкуренции, открытый для участия в проекте и Китая и других заинтересованных государств. Автор приходит к выводу, что такая постановка вопроса оправданна как с точки зрения стратегических интересов самих стран ЮВА, так и в целом всего ИТР.

Анализируя принятую Вашингтоном стратегию, автор полагает, что она становится долгосрочным фактором стратегического планирования в Министерстве обороны. Её основной целью будет силовое противодействие политике Китая и оказание нажима на Россию и АСЕАН, стремящихся противостоять доминированию США в ИТР.

В сложившихся условиях обстановки необходимо дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнёрства России с Китаем и углубление их сотрудничества с АСЕАН на основе совпадающих интересов в целях обеспечения региональной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Индо-Тихоокеанская стратегия США, российско-китайское сотрудничество, безопасность, стабильность

Для цитирования: Клименко А.Ф. Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(8):112-124. DOI: 10.31857/S2686673023080102 EDN: IHQXQX

Southeast Asia in the Context of the Rivalry between the USA and China

Anatoly F. Klimenko

Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS).

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: Klimenko46@mail.ru

---

Abstract: The article examines the specifics of the situation in Southeast Asia (Southeast Asia) from the point of view of military security issues and in connection with the situation in the Indo-Pacific region (ITR).

The author proceeds from the fact that a serious destabilizing factor in the region remains the presence of intraregional contradictions - political, territorial and ethno-confessional, which are used by extra-regional actors under the auspices of the United States.

Having identified China and Russia as the main rivals, Washington improved its Indo-Pacific strategy, activated the activities of existing ones and began to form new military-political alliances, on the basis of which it is envisaged to create an Asia-Pacific branch of NATO to contain them.

The author believes that Washington's policy in Southeast Asia is opposed by the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), which proceeds from its central role in the evolution of the regional security architecture. In the context of the escalating rivalry between the United States and China, ASEAN sees a way to overcome the complex of regional contradictions in creating a security system based on mechanisms associated with ASEAN. In the ASEAN concept, the ITR appears as a region of dialogue and cooperation, not competition, open to China and other interested states to participate in the project. The author comes to the conclusion that such a statement of the question is justified both from the point of view of the strategic interests of the Southeast Asian countries themselves, and in general of the entire ITR.

Analyzing the strategy adopted by Washington, the author believes that it becomes a long-term factor of strategic planning in the Pentagon. Its main goal will be to forcefully counter China's policy and put pressure on Russia and ASEAN, which seek to resist the dominance of the United States in the IT.

In his opinion, in the current conditions of the situation, it is necessary to further strengthen the comprehensive strategic partnership between Russia and China and deepen cooperation with ASEAN on the basis of common interests in order to ensure regional security and stability.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, Indo-Pacific Strategy of the USA, Russian-Chinese cooperation, security, stability.

For citation: Klimenko A.F. Southeast Asia in the Context of the Rivalry between the USA and China. *USA & Canada: Economics, Politics, culture*. 2023; 53(8):112-124. DOI: 10.31857/S2686673023080102 EDN: IHQXQX

ВВЕДЕНИЕ

Юго-Восточная Азия, как и весь АТР, сегодня находится в фокусе внимания различных экспертов-международников и политологов. Ситуация на этом направлении анализируется в Институте США и Канады РАН [Степанов А.С. 2022], в трудах Института мировой экономики и международных отношений РАН, в публикациях Российского Совета по международным делам, а также журнала «Россия в глобальной политике» и других научных изданиях.

Общее мнение экспертного сообщества сводится к тому, что в начале нового столетия процессы, способствующие снижению напряжённости и укреплению стабильности в межгосударственных отношениях, постепенно начали замедляться. Партнёрские отношения и сотрудничество расположенных в регионе государств в интересах обеспечения региональной безопасности и стабильности подменяются соперничеством и противоборством ведущих региональных и внерегиональных акторов за обеспечение или сохранение лидирующих позиций.

В Юго-Восточной Азии, равно как и на всём пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, наиболее характерным дестабилизирующим фактором остаются политические, территориальные и этноконфессиональные противоречия. Неспособность внутрирегиональных государств разрешить их в полной мере используется США для сохранения своей ведущей роли и лидирующих позиций в АТР на фоне набирающих силу Китая, Индии, Вьетнама и некоторых других стран региона. С учётом этого существующие стратегические концепции в Соединённых Штатах Америки, касающиеся АТР, были трансформированы администрацией президента Дж. Байдена в новую Индо-Тихоокеанскую стратегию [1].

Принятием данного документа США подчеркнули ключевое значение региона, а также «зафиксировали на бумаге» расширение своего военно-политического присутствия в Азии, уделив больше внимания взаимодействию с союзниками и партнёрами. Кроме того, именно в этой стратегии Китай получил статус «самого значительного геополитического вызова для США» [2].

Россия, как значится во всех стратегических концепциях США, также представляет вызов для Соединённых Штатов, поскольку она «нацелилась на ослабление американского влияния в мире и хочет отколоть нас от наших союзников и партнёров... Россия вкладывает средства в новые военные возможности, в том числе, в ядерные системы, которые остаются самой важной угрозой существованию США». По мнению Вашингтона, «Москва намерена заново установить своё присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы подорвать лидерство США и международный правовой порядок» [Клименко А.Ф., 2022: 19]. Особое беспокойство у Вашингтона вызывает наращивание российско-китайского сотрудничества в таких критических сферах, как освоение космического пространства, развитие системы противоракетной обороны, разработка новых образцов вооружения и военной техники, а также расширение сотрудничества в области экономических отношений.

В целях сдерживания своих традиционных соперников – Китая и России, США, активизируя деятельность имеющихся региональных военно-политических союзов, параллельно приступили к формированию новых альянсов с задачей создания на их базе филиала НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для этого Вашингтон, совместно с испытанными союзниками – Японией, Южной Кореей и Австралией, пытается вовлечь в новые военно-политические и иные форматы Вьетнам и Индию, а также использовать в своих целях некоторые страны, входящие в АСЕАН.

Для практической реализации далеко идущих американских планов пространство будущего театра военных действий (ТВД) Министерства обороны распространено на Индийский океан, а расширенное пространство АТР трансформировано в Индо-Тихоокеанский регион.

Особенность Юго-Восточной Азии состоит в том, что она, находясь в центральной части Индо-Тихоокеанского региона, является связующим звеном с соседними Северо-Восточной и Южной Азией. В свою очередь Малаккский пролив Юго-Восточной Азии связывает страны Северо-Восточной Азии с Ближним Востоком, из которого эти страны получают углеводородные ресурсы. При анализе военно-политической ситуации в регионе следует иметь в виду и то, что часть территорий стран, расположенных в регионах Северо-Восточной и Южной Азии, например, остров Тайвань, Шри-Ланка и ряд спорных островов Южно-Китайского моря географически включены в границы Юго-Восточной Азии [3]. Вследствие всего этого в ЮВА пересекаются интересы ряда внерегиональных акторов с расположенными там государствами, а происходящие в нём события затрагивает интересы безопасности многих государств, в том числе и Российской Федерации.

Существующие в регионе противоречия и порождённые ими проблемы обострились в условиях усилившейся конфронтации коллективного Запада под эгидой США с Россией на фоне проводимой ею специальной военной операции по пресечению геноцида населения Донбасса, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на состояние региональной стабильности.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТАНОВКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В ИТР

Для США Юго-Восточная Азия всегда имела стратегическое значение по ряду параметров.

Во-первых, страны региона практически в полном составе входят в собственную организацию - Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии. Сегодня она насчитывает десять государств-членов (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и ещё два государства (Восточный Тимор и Папуа-Новая Гвинея) имеют статус наблюдателя. Многие эксперты признают, что при анализе ситуации в регионе важное значение имеет

оценка многосторонних механизмов, созданных по её инициативе (более подробно на этом вопросе остановимся во второй части статьи). Не случайно США пытаются использовать АСЕАН в своих интересах. А поскольку это не всегда удаётся – блокировать его деятельность. С этой целью предусматривается использовать созданный для сдерживания Китая филиал НАТО в лице АУКУС (*AUKUS*) – США, Великобритания и Австралия; «четвёрка» (*QUAD*) – США, Индия, Япония, Австралия; «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием «Партнёры в голубом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific, PBP*) и прочих альянсов из стран ИТР и государств – членов НАТО.

Во-вторых, регион ЮВА представляет собой множество островов и полуостровов на важнейших коммуникациях между Азией и Европой, прежде всего это Зондский и Малаккский проливы. Это означает, что контроль США за ними обеспечивает возможность беспрепятственного снабжения азиатских союзников природными и, прежде всего, энергетическими ресурсами. А при необходимости блокировать их поставки для своих противников. В качестве примера важности этого фактора можно провести историческую параллель: после захвата Японией территории соседних с США государств Вашингтон заблокировал поставки ей природных ресурсов. А в ответ американцы получили разгром Пёрл-Харбора и четырёхлетнюю войну, которую они смогли выиграть у Японии лишь с помощью Советского Союза.

В-третьих, многими российскими экспертами отмечается деятельность в странах ЮВА террористов, создавших радикальную версию ислама для реализации своих амбициозных целей, что также имеет стратегически важное значение для национальной безопасности США.

И, наконец, последнее по порядку, но не по значимости. ЮВА чрезвычайно важна для США с точки зрения сближения с КНР соседних государств региона, входящих в АСЕАН, на фоне стремительного развития Китая как растущей сверхдержавы и основного соперника Вашингтона.

По мнению старшего научного сотрудника Института США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН А.С. Степанова, в странах Юго-Восточной Азии «наблюдается большая заинтересованность в развитии сотрудничества с КНР <...> Под эгидой инициативы “Один пояс – один путь” Китай осуществляет в Юго-Восточной Азии ряд масштабных экономических проектов, включающих строительство гидроэлектростанций, нефте- и газопроводов, железных дорог. Кроме того, он активно продвигает проекты в области безопасности на море и охраны правопорядка» [Степанов А.С., 2022: 92]. Нельзя не отметить и тесное взаимодействие КНР с Региональным форумом АСЕАН (АРФ), «где Пекин также инициировал наибольшее число проектов».

Что касается отдельных государств ЮВА, то можно выделить активное сотрудничество с Китаем Камбоджи и Лаоса, подписавших с ним двусторонние планы действий, в основе которых лежит китайская «концепция единой судьбы» [4]. При этом Камбоджа, активно сотрудничая с КНР при реализации проектов в

рамках инициативы «Один пояс – один путь», оказывает Китаю дипломатическую поддержку на площадках АСЕАН по территориальным проблемам в Южно-Китайском море. Мьянма, имеющая общую границу с Китаем, также вовлечена в большое количество проектов в связи с инициативой КНР.

Особой проблемой, оказывающей дестабилизирующее влияние на обстановку во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе, является вовлечённость многих государств Юго-Восточной Азии в территориальные споры с КНР. Среди них – Малайзия, которая активно сотрудничает с Китаем в сфере безопасности, но при этом не признаёт законность претензий Пекина в Южно-Китайском море. Филиппины также неоднократно выражали обеспокоенность действиями Пекина в своей акватории и озабоченность в связи с наращиванием Китаем военной мощи.

У Индонезии тоже имеют неразрешённые территориальные споры с Пекином. Но несмотря на это она успешно сотрудничает с КНР. Одновременно Индонезия, как и Сингапур, поддерживает баланс в отношениях и с Китаем, и с США в рамках концепции «прагматичной равноудалённости» [Степанов А.С. 2022: 96].

Из всех государств региона наиболее жёсткую позицию в отношении споров в Южно-Китайском море занимает Вьетнам. Не случайно эта страна ищет себе партнёров среди союзников Вашингтона, с которым Ханой наращивает взаимодействие, равно как с его партнёрами Индией, Японией и Австралией.

Единственной страной ЮВА, урегулировавшей территориальные споры в ЮКМ с Китаем, является Бруней. В целом, ситуация в регионе довольно противоречивая. С одной стороны, как писал в своей статье «Сотрудничество АСЕАН – Китай: ключ к миру в ЮВА» ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН Г.М. Локшин, «в элитах ведущих стран АСЕАН утвердилось мнение, что Китай – это главный экономический партнёр, а США – опора их безопасности». Но, с другой стороны, «они не меньше заинтересованы и в американских инвестициях, кредитах и технологиях, а возросшая военная мощь Китая внушает им тревогу». К тому же неоднократно продемонстрированная Вашингтоном необязательность по отношению к принятым США обязательствам в соответствии с заключёнными договорами с теми или иными государствами «посеяла в странах АСЕАН сомнения в их надёжности как опоры в сфере безопасности». Не хотят участники АСЕАН и распространения соперничества двух великих держав на свой регион, оказавшись при этом в эпицентре их противостояния. Поэтому, резюмировал Г.М. Локшин, «в сложившихся непростых условиях Ассоциация проводит испытанную временем политику хеджирования (страхования) рисков, избегая присоединения к той или другой сверхдержаве» [Локшин Г.М. 2020: 144].

С учётом этого Индо-Тихоокеанская стратегия Дж. Байдена уделяет АСЕАН пристальное внимание. В ней говорится о желании работать с этой ассоциацией, чтобы повысить её устойчивость в качестве ведущего регионального института. Но

к её участникам подход избирательный. Филиппины и Таиланд обозначены в качестве военных союзников. Индонезия, Малайзия и Сингапур отнесены к ведущим партнёрам. Но среди таковых не указаны Мьянма и некоторые другие государства, тесно сотрудничающие с Китаем. К перспективным партнёрам Вашингтон относит Вьетнам, который, имея неразрешённые территориальные противоречия с Китаем, и с которым, следовательно, возможно сотрудничество не только в двустороннем формате, но и на многосторонней основе в составе «четвёрки».

АСЕАН самостоятельно, без помощи Вашингтона, а порой и вопреки его политическим намерениям предпринимает определённые шаги для укрепления региональной безопасности и стабильности. При её активном участии в регионе разработана открытая и равноправная структура безопасности и сотрудничества, нацеленная на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран.

Натолкнувшись на подспудное сопротивление со стороны АСЕАН своим попыткам «поставить в строй» эту ассоциацию, Вашингтон при поддержке союзников ужесточил региональную политику. Последний вариант Индо-Тихоокеанской стратегии США и Стратегическая концепция НАТО, принятая в июне 2022 г. в Мадриде и впервые дополненная установками относительно намерений альянса по созданию филиала НАТО в ИТР, вместо асеановской концепции предполагают нечто иное. Так, резко повышена активность в Индо-Тихоокеанском регионе Северо-Атлантическим союзом, продолжаются активизация деятельности АУКУС и крен в сторону милитаризации «четвёртки», идёт наращивание поставок оружия Тайваню. Все эти факты говорят за себя. В целом, как отметил С. Лавров, мы наблюдаем милитаризацию Азиатско-Тихоокеанского пространства, которое, «развивалось на основе инициатив АСЕАН, и вокруг которых сложилась инклюзивная, открытая и равноправная структура безопасности и сотрудничества» [5]. Вот это пространство, по его словам, сейчас и пытаются «освоить» США и их союзники, а также Североатлантический альянс», усилия которых направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе. Этим самым подрываются основы безопасности в регионе, заложенные странами ЮВА в формате АСЕАН.

Одновременно коллективным Западом под эгидой США на фоне российско-украинского конфликта решается и другая задача – разобщить усилия России и Китая, перенацелив их на восточно-европейское и индо-тихоокеанское направления. Интересам безопасности России противоречат и американские поставки Австралии атомных подводных лодок в соответствии с заключённым при образовании АУКУС договором, что грозит новым витком гонки вооружений в АТР.

Поэтому нет альтернативы активизации сотрудничества России и Китая по всей проблематике международной безопасности на двусторонней основе и в различных форматах, участниками которых они являются. В том числе и по вопросу о целесообразности и необходимости сохранения форматов, которые были созданы вокруг АСЕАН, а также сохранения и в будущем центральной роли, которую АСЕАН играет сегодня и которую пытаются разрушить США и их союзники.

РОЛЬ АСЕАН И ДРУГИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФОРМАТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮВА И В ЦЕЛОМ В ИТР

Как известно, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – региональная межправительственная организация, была создана 8 августа 1967 г. в столице Таиланда Бангкоке пятью странами – Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами, подписавшими Декларацию АСЕАН (более известна как Бангкокская декларация) [6]. Целью ассоциации было объявлено сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях, а также упрочение мира и стабильности в ЮВА. Сегодня АСЕАН насчитывает десять государств-членов, а два государства имеют статус наблюдателя.

Осуществляя сотрудничество в области безопасности, члены ассоциации руководствуются пятью основными принципами: неприсоединение к военным блокам; урегулирование конфликтов ненасильственными методами; формирование позиций стран-членов, исходя из мирного подхода к международным проблемам; отказ от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также недопущение гонки вооружений в ЮВА и отказ от применения силы или угрозы её применения.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе АСЕАН является ядром интеграционных процессов, вокруг которого сформировано несколько многосторонних объединений. Среди них:

- Региональный форум АСЕАН по безопасности, в котором участвуют Австралия, Бангладеш, Восточный Тимор, Индия, Канада, Китай, КНДР, Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа Новая Гвинея, Республика Корея, США, Шри-Ланка, Япония, ЕС, Россия;

- Восточноазиатское сообщество (ВАС), в рамках которого осуществляется взаимодействие между АСЕАН и Японией, Китаем, Республикой Кореей, Индией, Австралией, Новой Зеландией, Россией и США (в том числе по вопросам безопасности);

- Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА+). В его рамках осуществляется содействие поддержанию порядка и стабильности в регионе на основе баланса интересов (в апреле 2016 г. состоялась первая неформальная встреча глав оборонных ведомств стран – членов АСЕАН и РФ);

- Формат АСЕАН+3, который создан для укрепления существующих связей с Китаем, Японией и Южной Кореей.

Помимо этого, функционирует региональное диалоговое партнёрство. В его рамках создаются совместные комитеты сотрудничества и проводятся встречи министров иностранных дел АСЕАН и каждого из стран-партнёров. Такой статус имеют США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Евросоюз, Республика Корея, Индия, Китай, Россия. С некоторыми партнёрами по диалогу АСЕАН подписала соглашения о зонах свободной торговли.

Анализ приведённых сведений о составе, основных задачах АСЕАН и созданных вокруг неё многосторонних объединений (партнёрств) свидетельствует о том, что сфера деятельности ассоциации выходит далеко за границы Юго-Восточной Азии, распространяясь на всё индо-тихоокеанское пространство и даже за его пределы.

Главная же цель АСЕАН заключается в ускорении экономического роста, а через него социального прогресса и культурного развития стран-участниц, в чем и состоит основное различие между деятельностью Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Соединённых Штатов Америки.

Проблематика безопасности, то есть содействие региональному миру и стабильности, основанном на верховенстве права и принципе Устава Организации Объединённых Наций по отношению к главной цели вторична. Но именно вторая сторона деятельности АСЕАН в условиях обостряющихся проблем безопасности в регионе приобретает особую актуальность.

В руководстве входящих в ассоциацию стран зреет понимание этой проблемы. Особую озабоченность у них вызывает активная деятельности США, их азиатских и европейских союзников по созданию различных форматов, образующих в ИТР филиал НАТО. Ведь в случае успешной реализации этого американского проекта возникает реальная возможность маргинализации положения входящих в АСЕАН стран в системе региональной безопасности.

Не является секретом то, что в этой системе страны-участницы отводят своей ассоциации центральное место. Для АСЕАН это означает «обеспечение интересов региона, как единого целого и продвижение его интересов на региональный и мировой уровень» [Рогожина Н.Г. 2020: 347]. Этому в немалой степени способствует создание аффилированных с деятельностью АСЕАН вышеназванных механизмов безопасности.

Вместе с тем нельзя не отметить, что все эти форматы фактически представляют собой площадки для диалогов по проблематике безопасности. Так, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), который рассматривается в качестве одной из опор формирующейся региональной архитектуры безопасности, занимается преимущественно вопросами предотвращения и разрешения конфликтов политико-дипломатическими средствами, постконфликтного урегулирования и создания механизмов его осуществления [7].

Функцию организации, интегрирующей рассмотрение региональных вопросов безопасности, мог бы выполнять созданный фактически на базе АСЕАН Восточно-Азиатский саммит в его новом расширенном составе с участием США, России и Китая (то есть десять стран АСЕАН плюс Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Россия и США). Но особого прогресса на этом направлении также пока не наблюдается.

Этот краткий анализ функционала представленных АСЕАН форматов безопасности даёт основание сделать вывод о том, что на конкретное решение проблем обеспечения региональной безопасности, в том числе с использованием силовых методов, ни один из них не рассчитан.

Исключение из общего правила могла бы составить Шанхайская организация сотрудничества. Согласно Хартии ШОС в её деятельности существенное место занимает проблематика борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом и другими, так называемыми нетрадиционными вызовами и угрозами [8]. Для этого организация имеет соответствующие институты в лице Региональной анти-террористической структуры, антинаркотического центра, а также институт военных учений «Мирная миссия», в задачу которого входит, в том числе, оперативное слаживание военных контингентов стран-участниц для борьбы с терроризмом.

Казалось бы, какая взаимосвязь между Шанхайской организацией сотрудничества и ЮВА? Документы, принятые на саммитах организации, дают основания утверждать, что ШОС, не являясь военным блоком, постоянно рассматривает вопросы, связанные с безопасностью и борьбой с терроризмом. Организация регулярно проводит антитеррористические по форме, но общевойсковые по содержанию учения «Мирная миссия». В 2004 г. министерствами иностранных дел стран – участниц Шанхайской организации был подписан протокол о сотрудничестве, в котором содержится решение о формировании эффективной системы коллективной безопасности в АТР [9]. С тех пор в состав ШОС было принято или подали заявки на приём три страны ЮВА, входящих в АСЕАН (Камбоджа, Мьянма и Вьетнам), а также Шри-Ланка, Мальдивы и Непал. А сама эта ассоциация имеет соглашение о партнёрстве с ШОС. Таким образом пространство ШОС распространяется и на Юго-Восточную Азию.

Как известно, в экспертном сообществе несколько скептически относятся к дееспособности ШОС. Очевидно, и её создатели понимают это. Не случайно в Совместном заявлении В.В. Путина и Си Цзиньпина, принятом на мартовском сего года Саммите в Москве, подчёркивается, что «Россия и Китай, выражая озабоченность усилением связей НАТО со странами АТР по военным вопросам, продолжают тесное взаимодействие по вопросам региональной безопасности».

Продолжая укрепление роли и влияния ШОС в обеспечении безопасности на её пространстве, они «совместно с другими членами ШОС приложат все усилия по совершенствованию деятельности Организации в интересах эффективного противостояния новым вызовам и угрозам» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует заметить, что реализация озвученных руководителями Российской Федерации и Китайской Народной Республики намерений и расширение взаимодействия между ШОС и АСЕАН возможны на созвучных

этой ассоциации принципах, ставящих во главу угла не всеобщую конфронтацию, а поиск возможностей для разрешения конфликтов и налаживание сотрудничества на основе совпадающих интересов во имя всеобщего блага. В том числе и по вопросу целесообразности и необходимости сохранения форматов, которые были созданы вокруг АСЕАН, а также сохранения и в будущем центральной роли, которую АСЕАН играет сегодня и которую пытаются разрушить США и их союзники. Это существенно дополнит возможности АСЕАН, а также может стать гарантом региональной безопасности и стабильности и будет способствовать решению поставленных этой ассоциацией задач достижения целей всеобщего блага.

Но для этого необходимо, прежде всего, дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнёрства России и Китая, как ведущих членов ШОС, по всей проблематике международной безопасности на двусторонней основе и в формате ШОС, совместно с её участниками, для укрепления дееспособности самой организации.

ИСТОЧНИКИ

1. Indo-Pacific Strategy of the United States. February (2022). The White House, Washington, 5 p. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 25.05.2023).
2. Толоконина А. Антикитайский плацдарм США в Азии 13.03.2023. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/anti-kitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (accessed 24.05.2023).
3. Юго-Восточная Азия -Southeast Asia. Available at: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Southeast_Asia (accessed 30.05.2023).
4. Падерина С. Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоёвывает мировое влияние. 06.02.2018. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/34011/?sphrase_id=87354557 (accessed 21.05. 2023).
5. Россия и Китай вместе отстаивают Юго-Восточную Азию от посягательств США – Лавров. 13.11.2022. Available at: <https://dzen.ru/media/ukraina.ru/rossiia-i-kitai-vmeste-otstaivaiut-iugovostochnuuu-aziuu-ot-posiagatelstv-ssha-lavrov-6370c111c613f77a9683508f> (accessed 18.05.2023).
6. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. ТАСС. 18 мая 2016. Available at: <https://tass.ru/info/3290905> (accessed 10.06. 2023).
7. Об итогах 16-й сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). 23.07.2009. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/regional-nyj-forum-asean-po-bezopasnosti-arf-/1597283/ (accessed 17.05. 2023).
8. Хартия ШОС. 6 июня 2002 года. Ст. 1. Цели и задачи. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed 23.05. 2023).

9. 15 лет ШОС: история и развитие Шанхайской организации сотрудничества. 14.06.2016. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3355240> (accessed 19.05. 2023).

10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 23.05. 2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клименко А.Ф. Современные проблемы обеспечения военной безопасности в АТР. *Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США* / отв. ред. сост. Т.М. Мамаханов. -- М.: ИКСА РАН, 2022 — с. 20-21. DOI: 10.48647/IFES.2022.99.83.002

Локшин Г.М. Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, том 64, № 6, с. 142-150. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-142-1

Рогожина Н.Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта «Индо-Тихоокеанский регион». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2020. Т. 12, № 4. С. 338-353. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353.

Степанов А.С. Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2022. № 8, с 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

REFERENCES

Klimenko, A.F. (2022). *Sovremennye problemy obespecheniia voennoi bezopasnosti v ATR* [Modern problems of ensuring military security in the Asia-Pacific region]. *Bezopasnost' v Indo-Tikhookeanskom regione v kontekste Indo-Tikhookeanskoi strategii SShA* [Security in the Indo-Pacific region in the context of the US Indo-Pacific Strategy] (In Russ.) / T.M. Mamakhatov (ed.). - Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences: 11-24. DOI: 10.48647/IFES. 2022.99.83.002

Lokshin, G.M. (2020). *Sotrudnichestvo ASEAN–Kitai: kluch k miru v YuVA* [ASEAN–China Cooperation: The Key to Peace in Southeast Asia] (In Russian). *World Economy and International Relations*, No. 6, p. 142-150. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-142-1

Rogozhina, N.G. (2020). *Regional'naia bezopasnost' v Iugo-Vostochnoi Azii v kontekste amerikanskogo proekta «Indo-Tikhookeanskii region»* [Regional security in Southeast Asia in the context of the American project "Indo-Pacific region"] (In Russian). *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhyby Narodov. Seriya: Vseobshchaya Istoriya* [RUDN Journal of World History], No. 4. 338-353. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-4-338-353

Stepanov, A.S. (2022). Politika SShA v Iugo-Vostochnoi Azii: ot B. Obamy do Dzh. Baidena [U.S. Policy in Southeast Asia: from B. Obama to J. Biden] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8, p. 90-101. DOI: 10.31857/S2686673022080077

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович, генерал-лейтенант (отст), кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра Россия, Китай и мир Института Китая и современной Азии Российской академии наук.

KLIMENKO Anatoly Fillippovich, Lieutenant General (ret), Candidate of Sciences (Military), Leading Researcher at the Center Russia, China and the World of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023 / Received 12.06.2023.

Поступила после рецензирования 21.06.2023 / Revised 21.06.2023.

Статья принята к публикации 22.06.2023 / Accepted 22.06.2023.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.А. АРБАТОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских фундаментальных и прикладных исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы. Директор ИСКРАН – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С.М. Рогов.

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 0244 от
25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2023/2024 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года) по научным
специальностям:**

- **5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг);
- **5.5.4 «Международные отношения»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).
- **5.2.5 «Мировая экономика»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).

Сроки приёма документов – с 14 августа по 8 сентября 2023 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3x4 см; реферат по выбранной специальности; сведения об индивидуальных достижениях.

Вступительные испытания:

1. экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату;
2. экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 11 по 28 сентября 2023 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 697-70-17; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Иногородним предоставляется общежитие

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русск., англ.), аннотация (русск., англ.), ключевые слова (русск., англ.), полная информация об авторе (русск., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.